ПРАВДА
ОГОНЁК
№ 19 МАЙ 1952
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ЛЕСА В ПУСТЫНЕ

Фоторепортаж В. Лаврова

Советский человек меняет лик пустыни, прокладывает каналы, выращивает леса. Начались посев и посадка леса в зоне Главного Туркменского канала. «Зеленые щиты» вырастут здесь на громадных площадях.

В феврале Мешед-Мессарианский лесхоз первым из лесхозов Туркмении приступил к аэросеву саксаула вокруг нового районного центра Кумдаг, выросшего в зоне Главного Туркменского канала.

Земли Мешед-Мессарианского лесхоза изобилуют такырными — глинистыми — площадями. Зерна саксаула, упав с самолета, не могут задержаться на совершенно гладкой поверхности такыра и выдуваются ветром. Как выйти из этого трудного положения? Ответ подсказан опытами, проведенными в Шафриканском лесхозе. Такыры перед аэросевом подвергаются глубокому бороздованию. Теперь зерна задерживаются в бороздах. Ветер заносит их песками, и таким образом создается нужная среда для произрастания саксаула.

И вот мощные тракторы вышли на пахоту в пустыню.

Почетное право начать аэросев леса в зоне Главного Туркменского канала выпало на долю молодого пилота Николая Денисова. В первый же день он сделал 11 вылетов, засеяв в пустыне сотни гектаров леса.

Посадку леса ведут и на малых участках — островках песка. Но здесь к помощи самолета уже не обратишься, посев ведут с верблюдов.

Размах работ ширится день ото дня. И недалеко то время, когда полмиллиона гектаров бесплодных, движущихся песков превратятся в цветущие сады, хлопковые поля и тучные пастбища.

Перед вылетом.

Помощник лесничего Алтан Гундокдыев; его бригада перевыполняет норму посадки черенков.

Инженер В. Г. Бодров показывает помощнику лесничего К. Курбашназарову, как нужно правильно обрезать черенки.

Джебельский лесхоз. Сев саксаула с верблюдов.

На первой странице обложки: Лучшие производственники Московского завода приборов слесари-инструментальщики Ф. Г. Гутнев (слева) и Г. П. Петров в обеденный перерыв читают «Правду».
Фото Дм. Бальтерманца

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 19 (1300)
4 МАЯ 1952
30-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Москва в первомайский вечер. Новое здание МГУ.
Фото Е. Умнова

ПРАЗДНИК мира и труда

Первомайский парад на Красной площади.

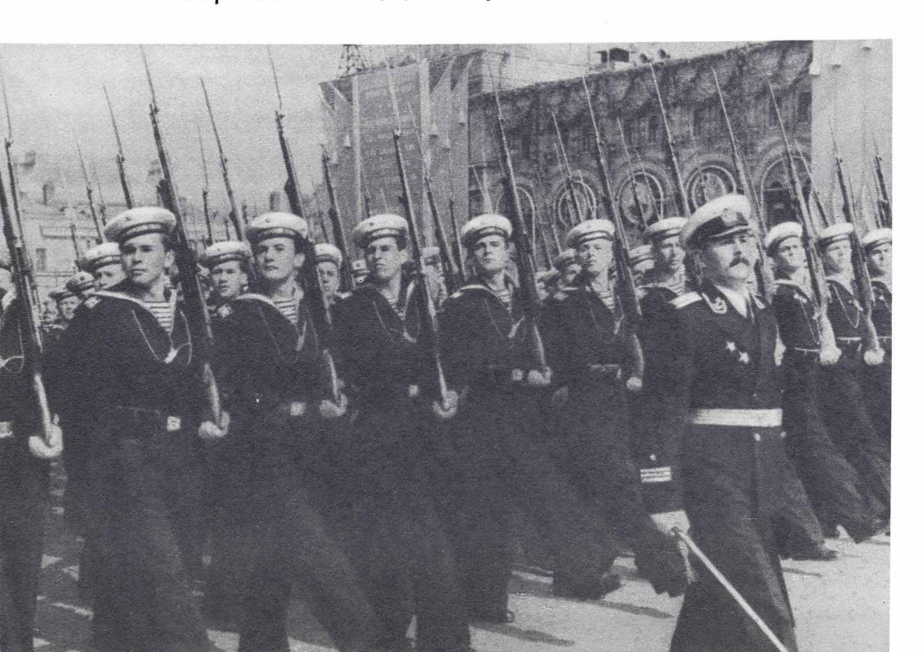
НА ТРИБУНЕ МАВЗОЛЕЯ 1 МАЯ 1952 ГОДА.

С утра весенняя Москва расцветилась яркими праздничными красками. От преображенных ее окраин, где, что ни месяц, вырастают новые кварталы с многоэтажными домами и широкими магистралями, до самого сердца столицы — древней и вечно юной Красной площади — людские потоки заполнили улицы и площади. Из двадцати пяти районов великого города свыше миллиона участников первомайской демонстрации направлялись туда, где в этот торжественный день международной солидарности и братства рабочих всех стран советские люди встречаются со своим любимым вождем и учителем товарищем И. В. Сталиным, с руководителями партии и правительства.

Неописуемо хороша залитая щедрыми лучами солнца величественная Красная площадь! На трибунах знатные люди страны, гордость и слава нашего народа. Здесь и многочисленные гости из зарубежных стран. В эти часы сюда, к кремлевским стенам, незримые нити тянутся со всех концов необъятного нашего Отечества. Во всех городах и селах страны происходили яркие манифестации морально-политического единства советских людей. Сюда, к Красной площади, устремлены взоры строящих свое счастливое будущее свободных граждан стран народной демократии. Трудовые люди всего мира с надеждой и верой взирают на оплот мира и безопасности — Советский Союз.

...На трибуну ленинского Мавзолея подымаются товарищ И. В. Сталин, товарищи В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, А. А. Андреев, Н. С. Хрущев, А. Н. Косыгин, Н. М. Шверник, М. А. Суслов, П. К. Пономаренко, М. Ф. Шкирятов. По площади прокатывается восторженная овация в честь гениального вождя и учителя трудящихся товарища Сталина, в честь руководителей партии и правительства.

Маршал Советского Союза Л. А. Говоров, приняв рапорт командующего парадом генерал-полковника П. А. Артемьева, объезжает



Слева направо: товарищи **П. Ф. Жигарев, С. М. Штеменко, С. М. Буденный, В. Д. Соколовский, Н. Г. Кузнецов, А. М. Василевский, К. Е. Ворошилов, Н. А. Булганин, Л. А. Говоров, И. В. Сталин, Г. М. Маленков, Л. П. Берия, В. М. Молотов, А. И. Микоян, Л. М. Каганович, А. А. Андреев, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник, А. Н. Косыгин, М. А. Суслов, П. К. Пономаренко, М. Ф. Шкирятов.**

Фото Ф. Кислова

войска. После окончания объезда Маршал произносит речь, выслушанную с огромным вниманием.

Торжественным маршем проходят по площади войсковые части. С трибун награждают сердечными рукоплесканиями и питомцев старейших академий и училищ, неоднократно удостоенных высоких наград за боевые заслуги перед Родиной, и юных суворовцев и нахимовцев, верных славным традициям отцов и старших братьев.

Все рода войск представляют на параде могучую силу, стоящую на страже мирного созидательного труда советского народа. С гордостью и восхищением москвичи наблюдают за мощным воздушным парадом, который открывает на флагманском самолете гвардии генерал-лейтенант авиации В. И. Сталин.

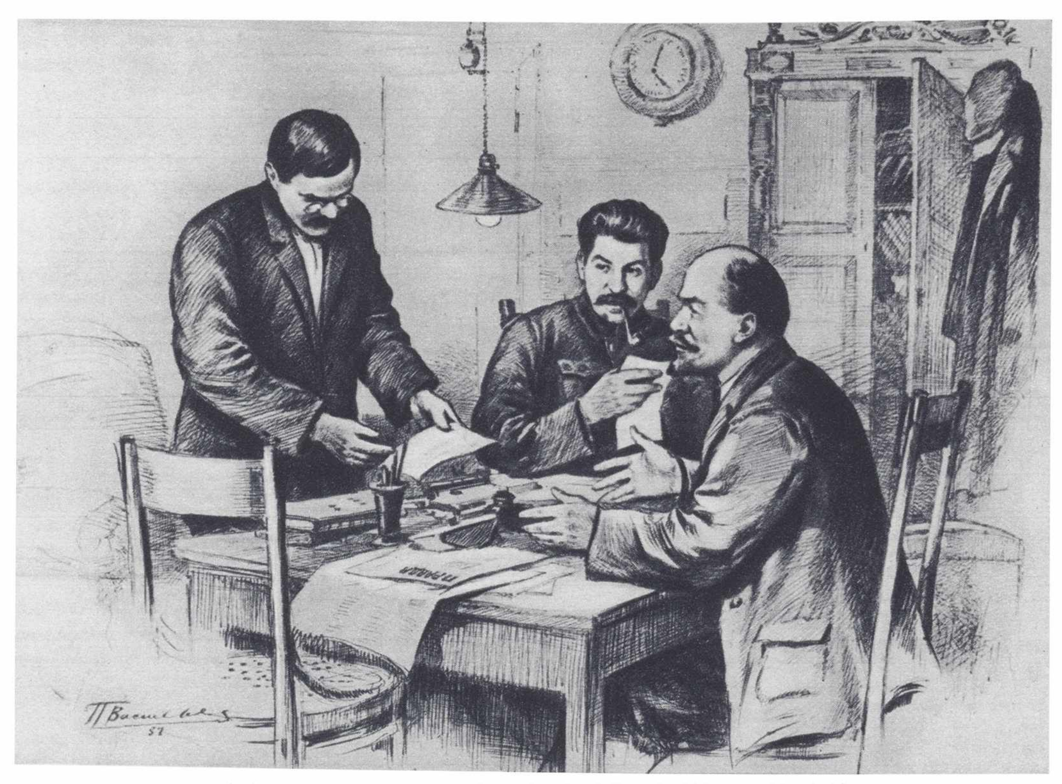
...Парад окончен. Несколько часов подряд по площади проходят колонны трудящихся, пионеров, физкультурников. Неисчислимое множество плакатов, лозунгов, транспарантов сливается в единый первомайский рапорт о победах, одержанных нашим народом.

Карты великих строек коммунизма, макеты электростанций, каналов и оросительных систем олицетворяют мирные помыслы советских людей. Преисполненный пафосом созидательного труда, наш народ радуется успехам борцов за дело мира во всем мире; он горячо приветствует мужественный корейский народ, клеймит империалистических поджигателей войны, прибегающих к самым подлым средствам уничтожения людей.

Незабываемые минуты пережили все присутствовавшие на площади, когда по ступеням Мавзолея поднялась ученица первого класса 612-й школы Вера Кондакова и вручила товарищу Сталину большой букет цветов. Отеческая улыбка вождя озарила будущее наших детей, будущее всей нашей страны. Под мудрым водительством товарища Сталина советский народ уверенно идет вперед, к торжеству коммунизма.

Фото М. Савина и А. Бочинина

Первомайская демонстрация в Москве.



В. И. ЛЕНИН, И. В. СТАЛИН и В. М. МОЛОТОВ в редакции газеты «Правда» в 1917 году.
Рисунок художника П. Васильева (Центральный музей В. И. Ленина).

ГЛАШАТАЙ ПАРТИИ

Изо дня в день советские люди слышат слово своей родной большевистской партии, слово, вдохновляющее их на великие созидательные дела во имя коммунистического грядущего. Неизмеримой силой обладает это живое, пламенное слово, которое ленинско-сталинская печать несет в народные массы. И сила его заключается прежде всего в том, что оно правдиво. «Правда» — написано на знамени большевистской печати.

Сорок лет назад это знамя было водружено основоположниками большевистской партии Лениным и Сталиным. Оно вело в ожесточенные революционные бои, вдохновляло в напряженном труде по созданию нового мира. Оно — с советскими людьми в суровые будни и в светлые праздники. «Правда» неотделима от народа, построившего социализм. Наполняя сердца гордым сознанием величия совершённого, «Правда» зовет к новым, еще более блистательным победам на пути к коммунизму.

На заре нынешнего века Владимир Ильич говорил о газете, которая стала бы «частичкой громадного кузнечного меха, раздувающего каждую искру классовой борьбы и народного возмущения в общий пожар». По словам товарища Сталина, «Правда» должна была помочь передовым рабочим сплотить «проснувшиеся к новой борьбе, но политически отсталые широкие слои русского рабочего класса». «Правда» выполнила эти задачи. Ею было воспитано целое поколение революционного пролетариата, совершившее Великую Октябрьскую социалистическую революцию. С победой Октября «Правда» стала могучим коллективным организатором народных масс — подлинных хозяев своей страны, построивших новое, социалистическое общество.

Страницы «Правды» — это страницы славной истории нашей партии. И совершенно закономерно, что день рождения «Правды» — 5 мая — стал днем всей большевистской печати. У «Правды» учатся, по ней равняются большие и малые газеты — и те, чей голос слышен на всю страну, и те, круг читателей которых ограничен заводом или цехом, районом или колхозом.

Огромный вклад внесла большевистская печать в великое дело созидания социализма. Еще в годы первых сталинских пятилеток газета стала неизменным соратником каждого советского человека — участника социалистического преобразования страны. Она была со строителями Магнитогорска и Кузнецка, ее бодрящее слово слыхали молодые рабочие, впервые вставшие к конвейеру Сталинградского тракторного, она проникала в донецкие шахты, достигала отдаленных нефтяных промыслов. Как бы шагая рядом с рабочим, инженером, руководителем, она звала на преодоление трудностей, славила передовых людей, распространяла их опыт. И наряду с этим бичевала тех, кто задерживал движение вперед, критиковала и учила тех, кто ошибался.

Большевистская газета выступала глашатаем социалистического соревнования. Во все края нашей Родины газета разнесла эхо удара стахановского отбойного молотка. Каждое начинание водителя локомотива или бурового мастера, слесаря или ткачихи становилось всенародным достоянием. В могучем движении коллективизации сельского хозяйства газета, как верное оружие коммунистической партии, выполняла роль пропагандиста, агитатора и организатора. С ее страниц звучали победные сводки о нарастающих успехах колхозного крестьянства.

На всех этапах «Правда», вся большевистская печать неустанно разоблачала врагов народа, пытавшихся помешать строительству социалистического общества.

В грозные дни Великой Отечественной войны наши газеты звали в бой против фашистских захватчиков, учили ненависти к врагу, с их страниц раздавались призывы: «Все для фронта! Все для победы!» Покрывая неумолчный гул орудий, пламенное слово большевистской партии достигало передней линии огня. Газета была там, где решались судьбы Родины, зажигала сердца бойцов, воодушевляла их на неслыханные подвиги. До последнего часа газета оставалась с воинами, беззаветно защищавшими каждую пядь родной земли.

Вместе со всей Советской Армией большевистская печать, начав свой наступательный путь от Сталинграда, предгорий Кавказа, подступов к Москве и Ленинграду, завершила его в Берлине, возвестив победу над поверженным фашизмом.

Советский народ вернулся к мирному строительству. Подымались из руин разрушенные города, на опустошенных землях вновь наливались колосья. Страна приступила к осуществлению грандиозной сталинской программы преобразования природы, создания материально-технической базы коммунизма. Карта нашей Родины покрывается линиями каналов, могучие потоки энергии потекут по проводам, озаряя светом города и села, вызывая к жизни новые индустриальные очаги.

Большевистская печать, как всегда, в авангарде многомиллионной армии тружеников. От первого камня, заложенного в фундамент новостройки, и до последней детали, украшающей здание электростанции, завода, жилого дома; от первого ковша земли, вычерпнутого экскаватором, и до готового, облицованного гранитом канала; от брошенного в почву семени и до покачивающегося на ветру зеленого дубка — каждый шаг вперед запечатлен на страницах наших газет. С газетной трибуны далеко разносится весть о новаторском опыте. Печать публикует письма товарищу Сталину, и весь народ держит под своим наблюдением выполнение обязательств, данных великому вождю.

Газеты широко пользуются испытанным методом коммунистического воспитания трудящихся — критикой и самокритикой, бичуют все косное и отжившее, помогая бороться с пережитками капитализма в сознании людей. Неуклонно выполняется указание товарища Сталина о том, что в развертывании критики и самокритики «значение печати, нашей партийно-советской печати поистине неоценимо».

Свыше 8 тысяч газет на всех языках народов Советского Союза с разовым тиражом около 40 миллионов экземпляров, до полутора тысяч журналов и других периодических изданий служат великому делу распространения ленинско-сталинских идей, выполняют свой почетный долг глашатая и помощника партии в строительстве коммунистического общества.

За годы советской власти в СССР издано более миллиона названий книг и брошюр, общий тираж которых превышает 14 миллиардов экземпляров. Произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И. В. Сталина вышли в нашей стране тиражом в 889 миллионов экземпляров.

Наши газеты, журналы и книги, верные правде советской жизни, отражают мирный характер социалистического строительства, проникнуты стремлением к мирному, созидательному труду. Иной и не может быть печать у народа, занятого планами сооружений, которые долгие века будут служить человечеству, а не губительными планами новых разрушений.

Спокойный, уверенный голос советской печати противостоит визгливому хору грязных, продажных листков, исступленно призывающих к войне. Нет более отвратительного зрелища, нежели буржуазная печать! В капиталистическом мире издательства, принадлежащие разбойничьим монополиям, изо дня в день отравляют сознание читателей. Каждое печатное издание, выпускаемое ими в свет, кишит бактериями лжи и клеветы. Если бомбы, сбрасываемые над Кореей и Китаем, рассчитаны на физическое умерщвление людей, то печатные «бомбы» служат гнусному делу духовного умерщвления. «Поле битвы» у американских пропагандистов войны значительно обширней, чем у американских бомбардировщиков. Своей чумной идеологией они стремятся заразить народы всех стран, попавших в кабалу американского империализма.

Но отравители общественного сознания не в силах подавить человеческий дух. Трудовые люди Америки, Англии, Франции, Италии, как и других капиталистических стран, все меньше верят буржуазной печати. Они предпочитают черпать правдивую информацию из немногочисленных, подвергающихся всяческим преследованиям, но остающихся верными своему народу, демократических, прежде всего коммунистических, изданий.

Большевистская печать, «...самое острое и самое сильное оружие нашей партии», во главе с ленинско-сталинской «Правдой», вдохновляет миллионы советских людей на великое дело построения коммунизма. Она служит примером нашим друзьям в странах народной демократии. Неугасимым маяком освещает она труженикам всего земного шара путь к миру и счастью.

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА

Улицы Москвы тонут в предутреннем тумане, сонно брезжут глазки семафоров на перекрестках.

Утихла ночная жизнь столицы: ушли в гаражи колонны грузовых машин, доставлявших материалы на строительные площадки, муку в пекарни и товары в магазины. Отшумели автоматические «дворники» с проволочными щётками, оставив за собой мокрый блеск на асфальте.

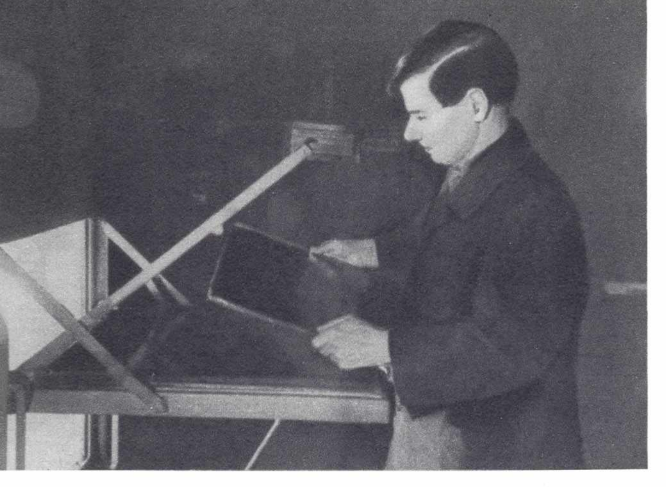
В этот предутренний час со двора большого серого дома номер 24 на улице «Правды», глухо фырча моторами, выходят крытые автомашины, нагруженные большими пачками, и мчатся к вокзалам, к аэропортам. Милиционеры на перекрестках открывают этим машинам «зеленую улицу»: они знают, что в считанные минуты надо доставить пачки на вокзалы, успеть погрузить их в ранние поезда и самолеты, уходящие из столицы во все концы страны.

...У вас в передней раздается звонок: пришел почтальон. Или вы сами в определенный час открываете дверь и достаете из ящика еще пахнущий типографской краской свежий номер «Правды». Перед вами открывается мир волнующих событий...

Эта газета прибыла из того же здания, на котором издалека виднеются знакомые каждому из нас очертания букв, складывающиеся в родное и близкое слово: «Правда».

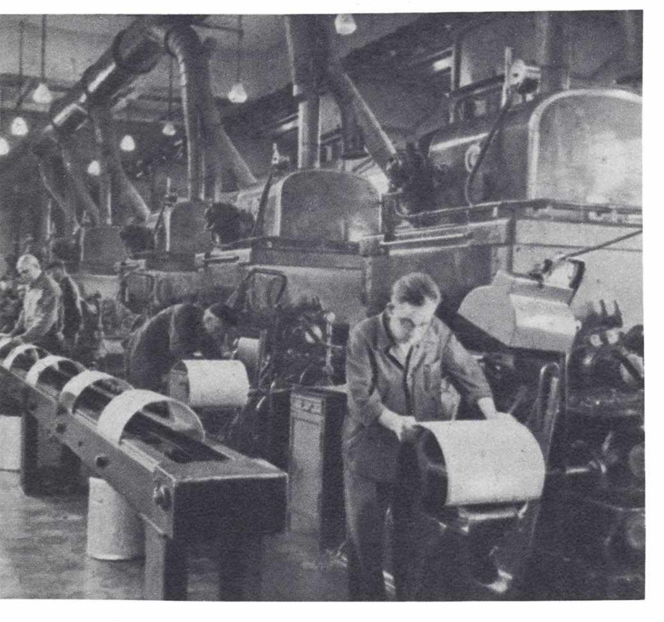
Путь газеты от редакции до читателя измеряется не только километрами. Мы хотим рассказать о труде большого коллектива людей, которые вслед за коллективом редакции сделали все для того, чтобы вы своевременно получили свежий номер «Правды».

На улице «Правды», 24, высится большой серый дом (снимок вверху), на котором издалека виднеются знакомые каждому из нас очертания букв, складывающиеся в родное, близкое слово: «Правда». Справа — наборный цех. В круге: наборщица Н. Н. Забелина набирает «Правду».



Копировщик П. К. Будкин копирует фотоснимки на цинк для очередного номера газеты.

Старейшие верстальщики «Правды» И. С. Степанов (слева) и С. Н. Назаров.



Для того, чтобы отпечатать тираж «Правды», надо отлить сотни стереотипов. По конвейеру они движутся в печатный цех.

Матрицы для Киева, Ленинграда, Ташкента, Тбилиси и еще шести городов запакованы в мешки, и сейчас их повезут на аэродромы.

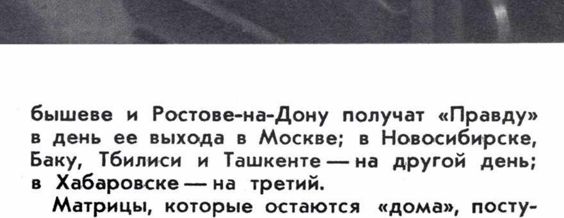
1

Из редакции в наборный цех по пневматической почте поступили рукописи. Сменный мастер М. М. Попов передал их линотипистам для набора.

Весь текст газеты, от крупного заголовка до мелкого объявления, здесь набирают машины. В наборном цехе рождается очередной номер в том виде, в каком он поступает читателю. Опытные мастера участвуют в этом процессе. Среди них Анна Михайловна Шишкина. Сорок лет назад она набирала в Петербурге «Правду». Ныне Анна Михайловна работает на заголовочной наборной машине. Многие заголовки статей в сегодняшнем номере «Правды» набраны ею. Более 30 лет набирают «Правду» В. И. Сушин, ставший теперь сменным мастером В. И. Зимин и другие.

Опыт старшего поколения успешно переняла молодежь. Молодому наборщику Евгению Хлусову присвоено звание «Лучший линотипист Москвы». Отлично трудятся линотипистки Н. Н. Забелина, А. И. Кухтина, верстальщица М. М. Климова, линотипист на правке А. В. Абрамов.

Через руки наборщиков, корректоров, правильщиков, верстальщиков прошли все заметки, статьи, телеграммы, которые вы читаете сегодня в газете.



2

Покуда наборщики заняты текстом, в цинкографии готовят клише портретов лауреатов Сталинской премии. Фотограф П. А. Злоказов, уже четверть века проработавший здесь, подготовил портреты, копировщик П. К. Будкин скопировал их на цинк, а травильщики Л. А. Поспелова и М. П. Майоров изготовили клише. Сейчас сменный мастер цинкографии М. А. Мальцев пошлет их на верстку.

3

Время приближается к полуночи. Завершается набор заметок и статей. Пока их читают в редакции, по составленному макету верстаются страницы, или, как их еще называют, полосы, газеты. У верстального стола слева стоит И. С. Степанов. Он более 25 лет верстает газетные полосы в типографии «Правда». Четверть века трудится здесь и верстальщик С. Н. Назаров. Это уважаемые люди в коллективе правдистов. Иван Степанович Степанов удостоен высокого общественного доверия: он избран в Московский Совет депутатов трудящихся.

4

Верстка полос приближается к концу, и одну за другой их направляют под матричный пресс. Матрицы — оттиски полос на специальном картоне — тут же передают в стереотипный цех.

Матрицы попадают к подклейщикам, и путь их расходится. Часть матриц упаковывают в специальные футляры и направляют на аэродромы. Там уже ожидают самолеты, которые доставят их в Ленинград, Киев, Харьков, Ростов-на-Дону, Ташкент, Тбилиси, Баку, Куйбышев, Новосибирск и Хабаровск. Двадцать пять тысяч километров покрывают ежедневно самолеты с матрицами «Правды». В местных типографиях с этих матриц отольют стереотипы и напечатают «Правду». При летной погоде читатели в Ленинграде, Киеве, Харькове, Куйбышеве и Ростове-на-Дону получат «Правду» в день ее выхода в Москве; в Новосибирске, Баку, Тбилиси и Ташкенте — на другой день; в Хабаровске — на третий.

Матрицы, которые остаются «дома», поступают к стереотиперам.

5

Стереотипный — горячий цех, в подлинном смысле слова. Здесь отливщики закладывают матрицы в отливные автоматы и через минуту начинают снимать один за другим стереотипы вот в таком виде, как они показаны на фотографии. Чтобы отпечатать тираж «Правды», надо отлить сотни стереотипов.

Многие из стереотиперов работают в «Правде» по два—три десятка лет. П. Е. Щукин, бригадир отливщиков, трудится здесь двадцать два года. Рабочим на отделке начал свой производственный путь Г. И. Зорин, а теперь он мастер и руководит всем стереотипно-газетным цехом.

6

Полночь. В печатном цехе вступает на вахту очередная смена. Зарядчики заряжают машину рулонами бумаги, машинисты готовят ее к работе.

Стереотипы движутся по конвейеру вдоль печатной машины. Их подхватывают печатники и быстро приправляют в машину. Все рассчитано по секундам. Потратить попусту одну секунду — значит при полной нагрузке машины недодать к сроку сотни экземпляров газеты. Много сотен тысяч экземпляров в час может печатать эта машина!

Наступает самый напряженный момент. Вот прислали из редакции последнюю подписанную редактором к печати полосу... И уже загудела гигантская печатная машина, сплошными, непрерывными полосами мчатся бумажные ленты, на которых с одной стороны отпечатаны первая и четвертая, а с другой — вторая и третья страницы. В машине листы

И вот уже загудела гигантская печатная машина. Бригадир печатников И. И. Крылов (слева) сегодня первым видит готовый номер «Правды».

разрезаются, специальные фальцевальные аппараты складывают их. При выходе на транспортер экземпляры газеты автоматически отсчитываются по сотне. Каждый сотый экземпляр ложится на транспортер уголком вправо.

7

Транспортер выносит экземпляры газет из печатного цеха в экспедицию. Они попадают в руки приемщиц, раскладчиц, упаковщиц. Много лет безупречно трудятся здесь Е. И. Фролова на приемке и Т. П. Галкина на раскладке. Они не теряют ни мгновения, и вот уже движутся пачки газет к выходному люку, откуда падают прямо в подъехавшие машины. Минуту спустя автомашины мчатся по улице «Правды», Ленинградскому шоссе, улице Горького, на Комсомольскую площадь — к вокзалам — и к почтовым отделениям столицы.

* * *

На ближайшей к вашему городу, селу железнодорожной станции пачки газет выгрузят из почтового вагона. Их поджидает автомашина местного почтового отделения. Час — другой, и свежий номер «Правды» в ваших руках.

Много тысяч километров пробегают ежедневно почтовые вагоны с номерами «Правды». Свыше ста тысяч почтальонов доставляют «Правду» подписчикам в городах и селах нашей страны.

Ежедневно, в один день с москвичами, читают ее трудящиеся Варшавы, Бухареста, Будапешта, Софии, Праги, Берлина. «Правда» доходит до самых отдаленных уголков земного шара — всюду она желанный вестник мира и труда!

А. АБРАМЕНКОВ

Старейшая раскладчица экспедиции Т. П. Галкина готовит газету к упаковке.

Транспортер доставляет пачки газет к выходному люку, и они падают прямо в автомашины.

Польские школьники в гостях у президента Берута.

Весеннее солнце над Польшей

Зеленеют ожившие поля народной Польши, покрылись шелковой травой луга, оделись в новый наряд густые леса и перелески. Громко славят весну скворцы и жаворонки в Лазенковском парке в Варшаве. Во всем чувствуется праздник обновляющейся природы. Польша, свободная, объединенная, счастливая, празднует Первомай. В эти дни цветет большая радость в сердцах миллионов поляков. У всех на устах слова привета, с которыми великий Сталин обратился к президенту Польской республики Болеславу Беруту в день его 60-летия.

Трудовой народ Польши горячо любит своего президента. Это народный президент. Верный сын рабочего класса, прошедший вместе с народом тернистый, трудный путь, он боролся за свободу рабочих и трудящегося крестьянства в годы владычества реакции и фашистской диктатуры в стране. Он повел народ по единственно правильному пути освобождения Польши от гитлеровского ига в нерушимом союзе с советским народом. Он непоколебимо ведет новую, объединенную, независимую, народно-демократическую Польшу по пути строительства социализма. Он укрепляет вечную и нерушимую дружбу между польским и советским народами.

В честь юбилея Болеслава Берута и международного праздника трудящихся — Первого мая — в стране поднялась мощная волна социалистического соревнования. По воле народа Болеслав Берут награжден высшим орденом страны — «Строитель Народной Польши». Его имя присвоено металлургическому заводу в Ченстохове, автомобильному заводу в Люблине, а также Вроцлавскому университету.

Великим строителем и руководителем новой Польши назвал товарищ Сталин Болеслава Берута. В этом польский народ видит высокое признание заслуг своего президента перед родиной в борьбе за социализм и мир. Польский народ говорит:

— Великий Сталин — наш лучший друг, Болеслав Берут — его верный ученик.

Сердечные слова товарища Сталина, обращенные к Болеславу Беруту, вызвали среди миллионов трудящихся Польши новый огромный политический и производственный подъем.

— Мы словно обрели крылья, прочитав сталинские слова,— сказал нам известный варшавский каменщик Эдвард Слупецкий.— Руки просят работы, а душа песен!

Всеобщим воодушевлением встречает польский народ рождение новой весны. Слова: «Сталин — социализм — дружба—мир» звучат в Варшаве, в других городах и тысячах деревень.

С песней о Сталине поднимается на леса строитель, бороздит весеннее поле тракторист, выходит в штормовое Балтийское море рыбак. Весна и Сталин неотделимы в сердцах людей Польши.

Весна несет демократической Польше обильные дары природы и новые богатые дары труда. Густо поднимаются посевы на полях. Быстро поднимаются под Краковом корпуса Новой Гуты и новый город металлургов. В лесах мощная электростанция в Дыхове. Набирает силы действующий автомобильный завод в Жерани. Устремляются ввысь первые жилые дома социалистического города Тыхы, под Катовицами, в столице готовят строительную площадку под Дворец культуры и науки — братский дар Советского Союза польскому народу.

Мы в рукопожатии непобедимом
Борцы и братья в строю едином.

Так устами своих поэтов польский народ прославляет великого Сталина, нерушимую дружбу народов Польши и Советского Союза.

М. ЯНКОВСКИЙ

Варшава.

САМООТВЕРЖЕННЫЙ БОРЕЦ ЗА МИР

25 апреля Свердловский зал Кремля заполнили представители московской общественности, чтобы приветствовать замечательного борца за мир, активного общественного деятеля Англии Монику Фелтон. В первых рядах сидят гости из Китая, Кореи, Вьетнама, США, Канады и других стран, прибывшие в Москву на празднование Первого мая.

Когда Моника Фелтон в сопровождении членов Комитета по международным Сталинским премиям вошла в зал, все поднялись со своих мест, горячо приветствуя ее. У всех еще свежи в памяти смелые, яркие выступления Моники Фелтон в Англии, Шотландии, Уэльсе, когда она, несмотря на угрозы и травлю реакционной печати, подняла свой голос против зверств американо-английских интервентов в Корее. Борцу за мир пришлось пережить немало лишений и гонений. Реакционеры потребовали суда над Моникой Фелтон, обвиняя ее в «государственной измене». Но народ Англии, честные люди во всех странах мира поднялись на защиту отважной женщины, и это «дело» реакционерам и врагам мира пришлось прекратить.

Хотя Монике Фелтон было предъявлено обвинение, угрожавшее смертной казнью, она заявила:

— Я буду продолжать говорить правду о Корее, чего бы мне это ни стоило!

Много мужества и энергии пришлось ей проявить, чтобы сдержать это свое благородное слово.

И вот Монике Фелтон присуждена международная Сталинская премия мира. Ее заслуги получили признание сотен миллионов борцов за мир во всем мире.

...Академик Д. В. Скобельцын вручает Монике Фелтон высокую, почетную награду. Он обращается к лауреату с приветственной речью, желает ей новых сил, здоровья и энергии в борьбе за дело мира, за предотвращение новой мировой войны.

Лауреата поздравили также: от Советского комитета защиты мира — Сергей Герасимов, от Антифашистского комитета советских женщин — Мария Овсянникова и от Антифашистского комитета советской молодежи — Вера Иванова.

Затем с ответной речью выступила Моника Фелтон. Она говорит, что сегодняшний день наполняет ее чувством безмерной гордости и счастья и что она хочет выразить не только свою личную благодарность за величайшую честь, оказанную ей, но также поблагодарить от лица всех тех людей в Англии, которые разделяют с ней все трудности борьбы за мир.

— Я даю торжественное обещание,— говорит Моника Фелтон,— не только от своего имени, но и от имени всех борцов за мир в Великобритании с еще большей энергией бороться за наше дело, чтобы быть достойной того величайшего доверия, которое оказано мне присуждением международной Сталинской премии мира.

Последние слова Моники Фелтон были встречены бурными аплодисментами всех присутствующих.

Лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» Моника Фелтон.

Молодые строители

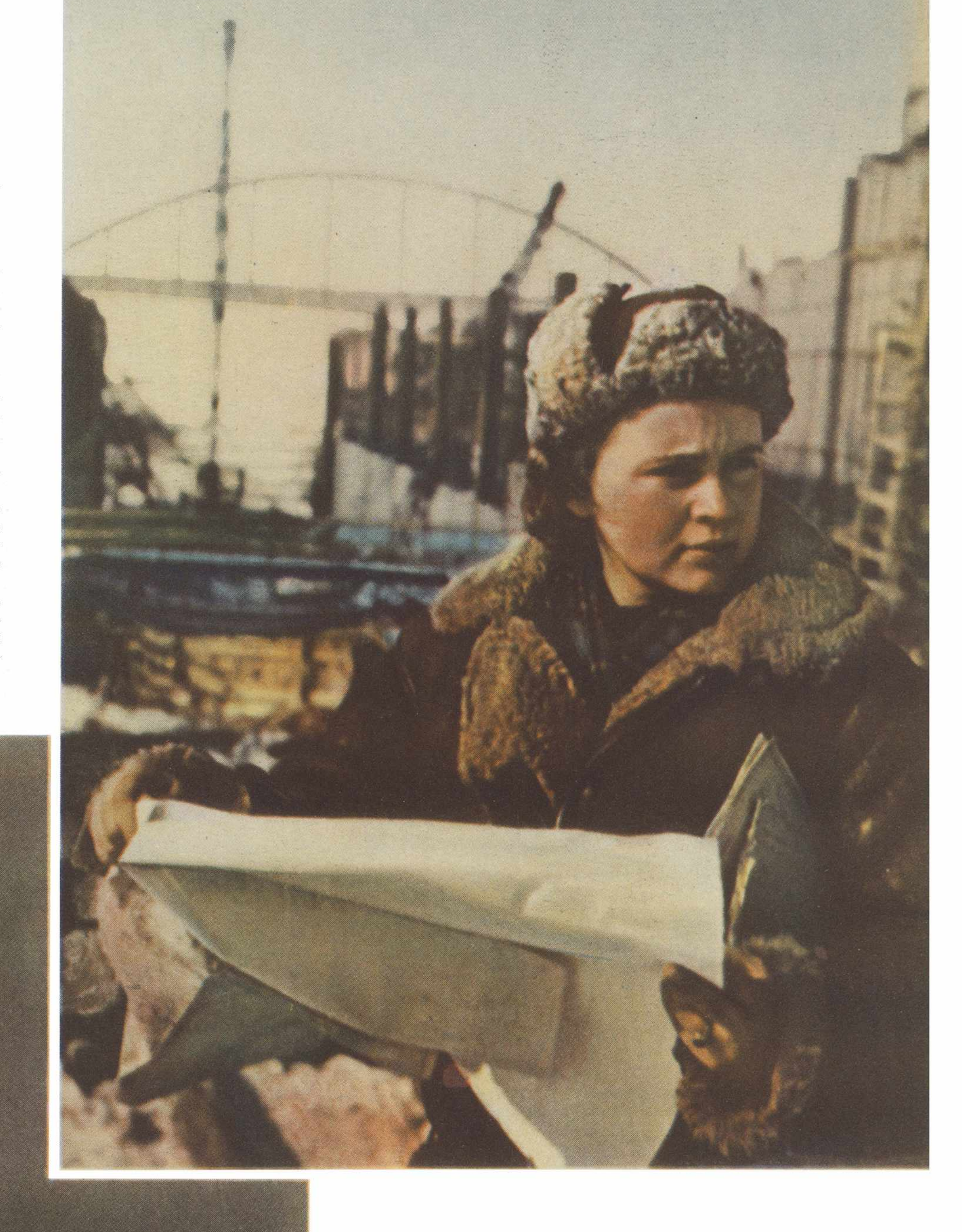
Фото А. Гостева

Комсомолец Виктор Мохов, которого вы видите на снимке внизу,— один из плеяды замечательных мастеров новой техники. Юноша приехал из колхоза на великую стройку коммунизма — Волго-Дон,— и здесь полно и ярко раскрылись его дарование, любовь к машинам, смелые новаторские замыслы. У себя в колхозе Виктор был трактористом. Естественно, на стройке его заинтересовала мощная землеройная машина — скрепер.

Еще недавно в родном колхозе Мохов буксировал трактором бороны и сеялки, теперь он буксирует своим трактором огромный, серого цвета металлический кузов скрепера, установленный на колесах. Скрепер — своеобразный стальной струг. Он срезает ножом пласты грунта, забирает его в кузов и отвозит в отвал. Скрепер заменяет более ста землекопов и такое же количество конных грабарок.

Вместе с шагающими экскаваторами и другими землеройными механизмами сотни скреперов на трассе канала выполнили колоссальный объем работ. Поэтому предложение Виктора Мохова — работать безостановочно целыми колоннами скреперов, сходу вынимать грунт и на ходу его выгружать, точно, размеренно повторяя цикл за циклом,— дало большой производственный результат.

Молодой скреперист ежедневно получает много писем. Ему пишут из Москвы и Владивостока, из урочищ Тянь-Шаня и полярных тундр. Незнакомые Мохову люди поздравляют его с трудовыми успехами, просят рассказать о Волго-Доне, новых машинах, работе скрепера.



В свободное время Виктор Мохов разбирает почту и пишет ответы далеким друзьям. Комсомолец старается познакомить их с устройством скрепера и своим методом выемки грунта. Подобная задача для него не сложна: юноша часто выступает с лекциями и докладами, готовит материалы для книги об опыте скреперистов Волго-Дона.

Сейчас на Волго-Доне уже завершен напряженный труд экскаваторщиков, скреперистов и бульдозеристов: земляные работы закончены, канал проложен; и скоро по нему пойдут корабли. Виктор Мохов, как и другие мастера механизированных земляных работ, готовится к переезду на другую стройку. На смену стальным землекопам, бетонщикам и арматурщикам уже пришли на великую трассу монтажники, архитекторы, скульпторы, садовники. Они спешат украсить гидротехнические сооружения, придать им законченный вид ко дню открытия водного пути.

Ира Ярославская, которую вы видите на верхнем снимке, недавно окончила Московский архитектурный институт. В Гидропроекте она работала под руководством зодчих Л. М. Полякова и Р. А. Якубова над архитектурным проектом шлюза № 12 Мариновского строительного района Волго-Дона. Когда проект был готов, Ярославская поехала на великую стройку.

Там, где работали портальные краны, экскаваторы и скреперы, сейчас готов шлюз № 12, и над ним поднимаются башни. Молодой архитектор принял трудовую эстафету от мастеров землеройных работ, бетонщиков, арматурщиков и придает гидротехническому сооружению точные, красивые архитектурные формы.

Огромный труд строителей, монтажников, архитекторов, среди которых много молодежи, воплощен в монументальные шлюзы, мощные насосные станции, могучие плотины, новые порты и города Волго-Дона.

Из почты «Огонька»

Мы публикуем четыре снимка из присланных нашими читателями цветных фотографий.

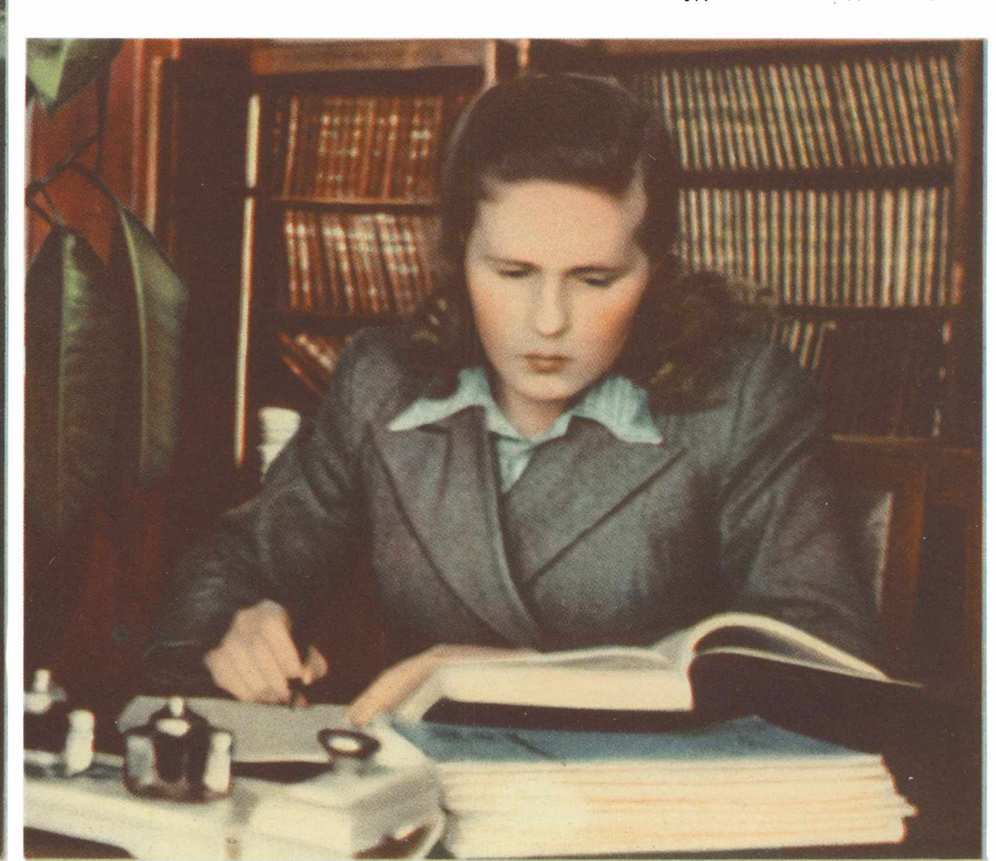
Юный бандурист ученик 7-го класса 38-й школы Киева Юра Каншин — участник художественной самодеятельности киевского Дворца пионеров.

Фото Э. Финна, ученика 10-го класса киевской школы № 131.

Коми педагогический институт недавно отметил свое двадцатилетие. Свыше полутора тысяч учителей подготовил институт для школ республики Коми, большинство из них — сыны и дочери народа коми. Студентка-отличница Элиза Хозяинова в этом году оканчивает институт и собирается вернуться в родную Ижму учить и воспитывать детей оленеводов. На снимке: Э. Хозяинова готовится к семинарскому занятию.

↓

Фото А. Виктора, студента Коми пединститута

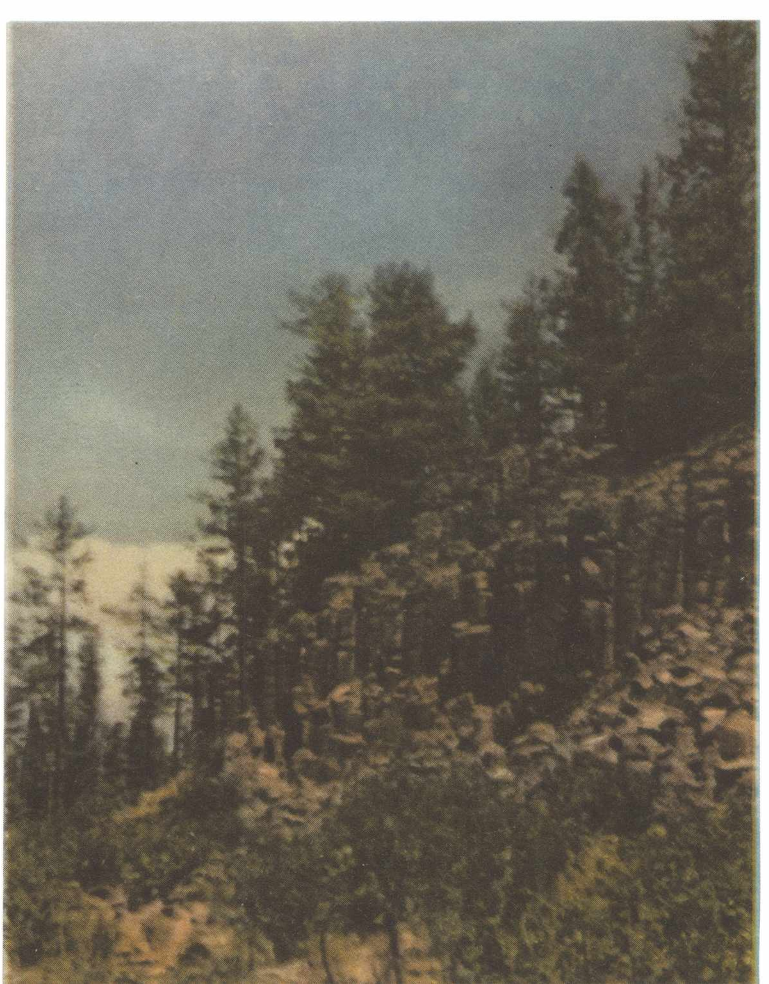


↓ **Табаководческая бригада Героя Социалистического Труда П. И. Рожновой (колхоз имени Калинина, Крымской области) готовит табачную рассаду для весенней посадки.**

Фото А. Демина.

↓ **Базальтовые столбы в горах Бурят-Монгольской АССР.**

Фото В. Сайковского.



ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА ВЕСНЫ...

Здание типографии, где в 1912 году печаталась большевистская «Правда».

Тихая, ничем не примечательная Ивановская улица в Петербурге вдруг стала оживленной. Во двор дома № 14 днем, ночью и даже перед утренней зарей заходили люди в рабочей одежде. Одни появлялись, другие уходили, унося с собой какие-то свертки. Случалось и так: поздно ночью или на рассвете в подъезд, стуча сапогами, врывался усиленный наряд полиции.

Это было сорок лет назад. В доме № 14, в цехах типографии «Товарищества художественной печати», выпускалась ежедневная большевистская газета «Правда». Основанная, согласно указанию В. И. Ленина, по инициативе товарища И. В. Сталина, первая массовая рабочая газета «Правда» была с радостью встречена рабочими Питера и всей России.

Недалеко от Смольного, на 8-й Советской (прежде Рождественской) улице, в доме № 41, до наших дней сохранилась квартира 17. В ней жил старый большевик Н. Г. Полетаев. Здесь в середине апреля 1912 года И. В. Сталин договаривается с членами социал-демократической фракции Государственной думы и большевиками-литераторами об издании и платформе «Правды». В этой же квартире товарищ Сталин составил первый номер газеты.

Вот он перед нами, этот первый номер «Правды», полный дыхания нового подъема революционного движения. На первой странице в числе других материалов опубликована статья «Наши цели», принадлежащая перу товарища Сталина. Определяя задачи газеты, товарищ Сталин писал: «Освещать путь русского рабочего движения светом международной социал-демократии, сеять правду среди рабочих о друзьях и врагах рабочего класса, стоять на страже интересов рабочего дела — вот какие цели будет преследовать «Правда».

Этот номер, возвестивший о рождении «Правды», будет с волнением изучаться и нашими потомками. На четырех полосах его помещены статьи, зарисовки, стихи, очерк, хроникальные заметки, письма рабочих с заводов и фабрик, сообщения корреспондентов из городов России, телеграммы из-за рубежа. И все они проникнуты уверенностью в правоте дела рабочего класса, метко обличают капиталистические порядки.

Полна страданий наших чаша,
Слились в одно и кровь и пот.
Но не угасла сила наша;
Она растет, она растет! —

провозглашала «Правда» устами поэта Демьяна Бедного.

Первый номер вышел 5 мая (22 апреля) 1912 года. В тот же день товарищ Сталин был арестован, заключен в тюрьму, а затем выслан по этапу в Нарымский край. Но 12 сентября товарищ Сталин вновь в Петербурге. Бежав из нарымской ссылки, он продолжает редактировать «Правду».

Мы в здании, где печатался первый номер. Нет прежней Ивановской улицы, — она называется теперь Социалистической. Нет здесь и тех, кто набирал и печатал страницы «Правды». Но из уст в уста, из поколения в поколение передается рассказ о том, в каких невероятно трудных условиях издавалась большевистская газета.

Секретарь партийной организации типографии Н. М. Соловьев открыл несгораемый шкаф и извлек оттуда объемистую папку.

— Почитайте, — сказал он. — Это стенографические записи воспоминаний наших старых полиграфистов, печатавших «Правду».

Перелистывая пожелтевшие листки, ясно представляешь, какие усилия требовались в то время, чтобы большевистская газета жила и выходила регулярно. Полиция не брезговала ничем, чтобы под тем или иным предлогом сорвать выпуск рабочей газеты, помешать ее распространению.

Нередко уже с вечера нависала угроза. Городовые окружали дом, забирались во двор, стояли на лестницах. И как только пускалась печатная машина, в типографию врывался пристав...

С нетерпением ожидали выхода каждого номера питерские рабочие. Но редко обходилось без вмешательства цензуры. За первый год существования газеты было конфисковано тридцать шесть номеров, оштрафовано — шестнадцать. Каждый пятый номер подвергался репрессиям.

Издателям приходилось идти на всевозможные ухищрения. Пока номер еще просматривался цензурой, часть готового тиража уже передавалась распространителям.

В типографии всегда было людно. Сюда приходили рабочие корреспонденты, партийные работники, сборщики средств в фонд «Правды» и те, кто распространял газету на предприятиях. Это было не менее трудное дело, чем печатать ее. Несмотря на то, что газета считалась легальной, для распространения ее приходилось преодолевать всевозможные рогатки и препятствия.

Нам посчастливилось познакомиться с одним из первых рабочих — распространителей «Правды», старым большевиком Федором Андреевичем Лемешевым. В 1912—1913 годах он работал на прядильной мануфактуре Джемс-Бека.

— Идешь, бывало, через проходную, — рассказывает он, — а сам думаешь, как бы не остановили. Чтобы пронести «Правду» на фабрику, приходилось прятать ее под пальто или пиджак. Ну, а если поймает охрана, сразу увольнение, волчий билет, а нередко арест.

В цех приходил я раньше всех. Оглядываясь по сторонам, раскладывал газету по платяным шкафчикам подписчиков или оставлял у машины. Так большевистская «Правда» проникала повсюду. Пробуждая революционное сознание, защищая кровные интересы рабочих, она призывала на борьбу с самодержавием и капитализмом.

Я и сам писал в «Правду». Часто ходил на Ивановскую, относил заметки. Да разве один я! Сотни рабочих были связаны со своей газетой, всячески поддерживали ее. Теперь нам известно, что только за один год в «Правде» было напечатано свыше одиннадцати тысяч рабочих корреспонденций.

Когда в 1913 году хозяин уволил меня за участие в первомайской забастовке, «Правда» не забыла написать об этом. В тот памятный майский день в газете было опубликовано письмо группы текстильщиков.

«Мы, — говорилось в письме, — считаем «Правду» единственной защитницей наших рабочих интересов. Газета «Правда» поддерживала нас во время локаутов как морально, так и материально. Привет тебе, «Правда», защитница пролетарских интересов!»

...Мы в наборном цехе бывшей типографии «Товарищества художественной печати», ныне типографии № 2 Ленинградского горполиграфиздата. Один из старейших полиграфистов, начальник отдела технического контроля С. А. Ипатов, с гордостью говорит:

— Здесь версталась «Правда».

Многое изменилось с тех пор. Вместо устаревшего оборудования установлена совершенная полиграфическая техника.

Владимир Ильич Ленин назвал «Правду» первой ласточкой «...той весны, когда вся Россия покроется сетью рабочих организаций с рабочими газетами».

Эта мечта осуществилась в нашей стране. В типографии на Социалистической улице с первых дней советской власти печатались областные газеты, а вскоре к ним присоединились фабрично-заводские многотиражки, первые газеты на эстонском, финском языках. Большими тиражами издавались произведения русских классиков, советских писателей.

С больших ротационных машин, сделанных на Щербаковском заводе, непрерывно сходят листы новых книг. Миллионными тиражами типография издает учебники для средних школ. Она выпускает техническую, научную литературу, печатает газеты.

К. ЧЕРЕВКОВ

Цех, где набиралась и версталась «Правда». Фото И. Фетисова

ПРИАЗОВСКИЙ РАБОЧИЙ

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Один номер ГОРОДСКОЙ ГАЗЕТЫ

С. МОРОЗОВ Фото Я. РЮМКИНА

Специальные корреспонденты «Огонька»

Велика и многогранна роль советской печати в коммунистическом строительстве. Страстное большевистское слово вдохновляет наших людей на трудовые подвиги, воспитывает их в духе безграничной преданности делу партии Ленина — Сталина. На страницах наших газет и журналов, как в зеркале, отражаются полнокровная, кипучая жизнь многомиллионного советского народа, его успехи в борьбе за построение коммунизма, его повседневные дела и творческие замыслы.

В День большевистской печати мы рассказываем об одном номере газеты, выходящей в крупном промышленном и культурном центре — городе Жданове.

Ранним утром, когда по гористым улицам Жданова с трезвоном мчатся первые трамваи, горожане развертывают свежие экземпляры своей газеты «Приазовский рабочий». Ветер с моря шевелит листы, едва просохшие от типографской краски, и басовитая перекличка заводских гудков как бы подтверждает: наступил новый день. Домны, еще недавно скрытые темнотой, стали теперь зримы. Шеренгой стальных богатырей высятся они на берегу. Точно огромные цветы на высоченных стеблях, клубятся над трубами мартенов яркие дымы.

Развернем и мы свежий номер «Приазовского рабочего», пойдем, как говорится, «по следам выступлений» городской газеты, познакомимся ближе с теми, о ком она рассказывает.

Скоростная плавка

Бригада сталеваров мартеновской печи № 5 «Азовстали», осваивая производство стали на переделе фосфористых чугунов, борется не только за повышение выпуска продукции, но и за достижение высоких экономических показателей.

Замечательного успеха добились мы третьего апреля.

В этот день бригада варила рельсовую сталь. Чтобы сократить длительность процесса, я, полчаса слил шлак. Своевременный слив шлака позволил получить незначительное содержание фосфора в металле после расплавления. На удаление его мы израсходовали значительно меньше материалов.

Плавление бригада сократила на 45 минут.

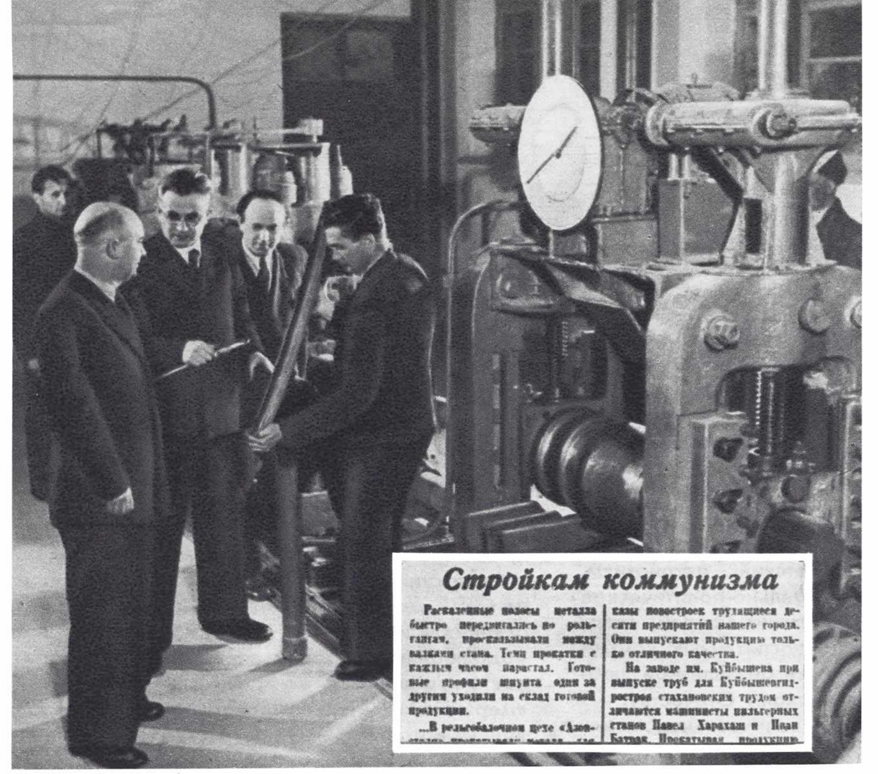
Последующие операции выполнила бригада моего сменщика Василия Таранина. Она успешно завершила начатую нами плавку.

...Семен Никифорович Забелин, знатный сталевар завода «Азовсталь», часто пишет в свою газету. Вот и вчера он принес в редакцию статью.

Она напечатана на второй странице «Приазовского рабочего»: 10,5 тысячи рублей — такова экономия, которую дает Забелин на одной только скоростной плавке!

В мартеновском цехе «Азовстали» уже немало сталеваров-скоростников, сверх программы они выдали более 4 600 тонн стали. Коллектив цеха успешно осваивает новую технологию. Много ценных рационализаторских предложений осуществили молодой мастер Н. В. Переверзев и соревнующийся с С. Н. Забелиным сталевар А. В. Мишуров.

На снимках слева: С. Н. Забелин в редакции «Приазовского рабочего»; в мартеновском цехе «Азовстали» — мастер Н. В. Переверзев (слева) и сталевар А. В. Мишуров.



Стройкам коммунизма

Раскаленные полосы металла быстро передвигались по рольгангам, проскальзывали между валками стана. Темп прокатки с каждым часом нарастал. Готовые профили шпунта один за другим уходили на склад готовой продукции.

...В рельсобалочном цехе «Азовстали» ...

...казы новостроек трудящиеся десяти предприятий нашего города. Они выпускают продукцию только отличного качества.

На заводе им. Куйбышева при выпуске труб для Куйбышевгидростроя стахановским трудом отличаются машинисты пильгерных станов Павел Харахаш и Иван Батова. Прокатывая продукцию...

Доценты — директор Ждановского металлургического института Н. А. Калошин (первый слева), заведующий кафедрой прокатного производства Д. И. Старченко, М. М. Горенштейн и инженер А. М. Савченко у лабораторного прокатного стана.

«Стройкам коммунизма» — под таким объединяющим заголовком газета печатает сообщения с различных предприятий города. Заводам помогают в выполнении почетных заказов ученые. Об этом рассказывает в газете директор Ждановского металлургического института Н. А. Калошин.

Недавно институт переехал в новое здание. Первоклассной аппаратурой, совершенными механизмами и приборами оснащены лаборатории.

Газета рассказывает о строительстве жилых домов. Новый Дворец культуры со зрительным залом на 500 мест выстроен на левом берегу Кальмиуса, в центре Орджоникидзевского района. Недавно еще тут, в приазовской степи, шелестел под ветром ковыль. А теперь...

— Хороша Киевская улица, — говорит Олыян Трифонович Сандуляк, показывая вниз с высоты четырех этажей. — Эти дома тоже наша бригада строила.

Новые жилые дома

Все краше и благоустроеннее становится наш родной город. Быстро сооружаются новые жилые дома, клубы, школы, больницы.

...«двойками» и «тройками», они стали перевыполнять нормы выработки более, чем в семь раз.

Теперь по такому методу трудятся десятки каменщиков строительно-монтажного управления...

Бригадир каменщиков О. Т. Сандуляк.

СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ

Несколько дней тому назад в нашей газете сообщалось о том, что работница рыбоконсервного комбината Мария Филипповна Шостак—жена рабочего Ждановского порта тов. Рослякова—родила тройню—двух мальчиков и од-

В гавани им. Шмидта

Легкий ветерок полощет алые вымпелы на флагштоках мотоботов, сейнеров, дрифтеров, тесно сгрудившихся у причала рыбацкого порта—гавани им. Шмидта. А на пирсе идет напряженный труд: рыбаки, возвратившись с моря,

Работница бондарного завода Мария Филипповна родила троих близнецов. Немало дружеских поздравлений приняла молодая мать от своих подруг и товарищей мужа — котельщика портовых мастерских Егора Федоровича Рослякова.

Прочитав заметку «Счастливая семья», мы навестили Марию Филипповну в портовой больнице, где она находилась уже более месяца. Хорошо чувствует себя и молодая мать и все три близнеца: дочь Наташа, сыновья Жора и Митя.

— Ну вот, Маша, скоро домой на новоселье, — говорит Егор Федорович, зашедший к жене и ребятам, — новую квартиру горсовет нам дает.

— Первым гостем на новоселье доктор будет... Приходите, Дмитрий Владимирович, поглядеть на своего тезку, — обращается Мария Филипповна к главному врачу Д. В. Антипову.

«В гавани им. Шмидта» — так озаглавлена заметка, посвященная весенней путине. Сюда, в устье реки Кальмиуса, днем и ночью подходят моторные боты с промыслов. То и дело на причал поднимаются железные бадьи, доверху наполненные крупными осетрами, севрюгой. Бригадир Михаил Алексеевич Деревянко (на среднем правом снимке) доволен: хорошо ловится нынешней весной красная рыба.

«Санаторная улица. Санаторий Министерства трудовых резервов». Этот адрес мы нашли в городской газете.

На несколько километров вдоль моря тянутся по склону высокого берега здравницы Жданова. Здесь проводят свой отпуск угольщики Донбасса и Караганды, сталевары Приднепровья и Урала.

Богата и многообразна жизнь большого города, носящего имя Андрея Александровича Жданова.

Десятки писем поступают ежедневно в редакцию «Приазовского рабочего». Ждановцы пишут в свою газету об успехах в производстве и учебе, сурово критикуют недостатки, развивают планы на будущее. В этих письмах — радость жизни и труда советского человека.

Приморская здравница

После болезни ученицу железнодорожного училища Гульямал Молчаналидзе направили в санаторий Министерства трудовых резервов, чтобы она хорошо отдохнула и поправила свое здоровье.

...И вот, наконец, за окнами вагона блеснуло море, по которому бороздили рыбацкие суда.

Санаторий Министерства трудовых резервов — самая молодая здравница в городе. Но за это время здесь уже отдохнуло и поправило свое здоровье свыше трех тысяч ребят.

В санатории созданы все необходимые условия для хорошего, здорового отдыха. Юноши и девушки читают книги, совершают

В СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Полковник И. ПОРТЯНКИН

История хранит в своих фолиантах тысячи знаменательных дат, имен и событий. Одни из них покрываются пылью времени, и лишь тусклый отблеск их былого величия доходит до нас. Судьба других событий совсем иная. Они оставляют глубочайший след в истории человечества, открывают новые эпохи в его поступательном развитии. От соприкосновения с временем они не только не тускнеют, но становятся еще ярче и вызывают в сознании людей волнующее чувство гордости за бессмертные дела их творцов.

В ряду таких событий находятся величайшие дела, свершенные народами нашей страны. И среди них — историческая победа советского народа над разбойничьими полчищами бесноватого Гитлера...

Советский народ — миролюбивый народ по своему характеру. Он против захватнических, разбойничьих войн, затеваемых империалистическими хищниками. Народы нашей страны за то, чтобы в мире не было грабительских войн, приносящих сверхприбыли капиталистам и сверхнужду, горе и бесцельные страдания трудящимся. Но народы нашей страны не против войн освободительных, ведущих к ликвидации самой возможности возникновения войн. Эта мысль замечательно ярко была выражена В. И. Лениным еще в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. В «Воззвании к солдатам всех воюющих стран», опубликованном в «Правде» 35 лет тому назад, 4 мая 1917 года, В. И. Ленин призвал народы покончить с империалистической войной объявлением революционной войны капиталистам.

«Мир хижинам, война дворцам!» — провозгласил В. И. Ленин в этом воззвании. Рабочие и крестьяне России, руководимые большевистской партией, свергли буржуазное правительство и установили советскую власть, сразу провозгласившую свою мирную внешнюю политику. Но империалисты Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции и других стран не хотели, чтобы русские хижины были свободны, чтобы трудовой народ нашей страны жил счастливо и радостно. Они объявили крестовый поход против народа, впервые в истории человечества взявшего в свои руки свою собственную судьбу. Главные ненавистники Советского государства — тогдашний президент США Вильсон и глава английских империалистов Черчилль — хвастались, что они в две—три недели покончат с большевистской Россией. Но в исторической трехлетней битве победу одержали советский народ и его молодая армия, обеспечившая на долгие годы мир на просторах великой России.

Трудящиеся, победившие своекорыстных и алчных до чужой крови властителей капиталистических дворцов, стали по-новому строить свою жизнь. Путь к этой новой, социалистической жизни указали народам нашей страны великие зодчие В. И. Ленин и И. В. Сталин.

Долгие годы советский народ представлял собою, по образному выражению И. В. Сталина, каменщика, который одной рукой строил свое здание, а другой рукой охранял его от недружелюбных соседей.

Немало было врагов и недругов у нашего народа и внутри страны. Троцкистско-зиновьевские, бухаринско-рыковские и иные агенты империалистической буржуазии пытались сорвать нашу великую стройку. Но большевистская партия, руководимая мудрым вождем И. В. Сталиным, отбила все атаки вражеской агентуры и неуклонно вела народ по пути превращения нашей страны из отсталой в передовую, в страну мощной социалистической индустрии и коллективного сельского хозяйства, в страну, способную устоять против вооруженного нападения любой коалиции империалистических держав. И страна наша за короткий срок превратилась в самую могучую державу в мире.

Одним из величайших достижений социализма явился невиданный духовный рост советских людей. Несокрушимые движущие силы нашего общества: советский патриотизм, дружба народов, морально-политическое единство миллионов советских людей, сплоченных единством цели, воспитанных коммунистической партией в духе беззаветной любви к своему социалистическому Отечеству.

Все это и породило то великое «чудо», которое удивило мир. Когда гитлеровские полчища, опьяненные легкими победами в Западной Европе, вторглись в нашу страну, даже многие наши друзья за границей не верили, что мы выстоим и победим. А наши заокеанские враги вместе с властителями островной империи были уверены, что дни Советской России уже сочтены. Но народы страны социализма были уверены в другом: они верили в победу, как бы ни был труден к ней путь.

И когда над зданием рейхстага в Берлине гордо взвилось красное знамя, водруженное мужественными, натруженными руками советского солдата, все прогрессивное человечество облегченно и радостно вздохнуло: враг разгромлен, значит, войне пришел конец. В те радостные дни весь мир услышал слова организатора и творца величайшей в мире победы Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина, обращенные к народу-победителю:

«Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!»

Великий советский народ, разгромивший германский фашизм и японский милитаризм, своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы и Азии и обеспечил на длительный срок мир жителям хижин всего мира.

Очень хорошо и ярко выразил чувства советских людей В. М. Молотов в 1945 году, когда он сказал: «Это наше счастье, что в трудные годы войны Красную Армию и советский народ вел вперед мудрый и испытанный вождь Советского Союза — Великий Сталин. С именем Генералиссимуса Сталина войдут в историю нашей страны и во всемирную историю славные победы нашей армии. Под руководством Сталина, великого вождя и организатора, мы приступили теперь к мирному строительству, чтобы добиться настоящего расцвета сил социалистического общества и оправдать лучшие надежды наших друзей во всем мире».

Одержав великую победу в Отечественной войне, советский народ снова приступил к мирному труду.

Больше стало друзей у нашего народа. Среди капиталистического окружения он теперь не один. Рука об руку с нашим народом перестраивают свою жизнь на новых началах народы Китая, Польши, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Албании, Германской Демократической Республики. В решении своих исторических задач народы этих стран прочно опираются на мощь и бескорыстную поддержку великого Советского Союза.

Но, занимаясь мирным, созидательным трудом, идя во главе лагеря мира и демократии, советский народ ни на минуту не забывает об укреплении Советской Армии — защитницы своего мирного труда, верного стража мира во всем мире. Советский народ, как и прежде, напоминает сталинский образ героического строителя, который одной рукой возводит гидроэлектростанции, прорывает каналы, насаждает лесозащитные полосы, а другой — охраняет свой мирный труд от алчности американо-английских империалистов, пытающихся спровоцировать новую мировую войну.

Советский народ верит, что войны может и не быть, что мир победит войну. Но, чтобы это осуществилось, нужны совместные усилия свободолюбивых народов всех стран, их готовность и решимость во-время схватить за руку американских факельщиков новой мировой войны, которые рыщут по свету, чтобы создавать новые очаги пожарищ. Им мало страданий и крови свободолюбивого корейского народа; они, как и гитлеровцы, пытаются весь мир затопить в крови, лишь бы осуществить свою бредовую идею о завоевании мирового господства.

В светлый день победы над недавними претендентами на мировое господство не мешает их незадачливым подражателям из-за океана вспомнить слова товарища Маленкова, произнесенные два с половиной года тому назад и горячо одобренные советским народом:

«Прошла пора, когда поджигателям войны удавалось одурачить американский народ тем, что он не будет якобы нести тяжелых жертв войны, что пушечного мяса для войны найдется достаточно в Европе и Азии. Американский народ начинает понимать, что наступило такое время, когда империалисты не смогут воевать руками только других народов. Американский народ начинает понимать, что если поджигатели войны организуют новую бойню людей, то горе матерей, жен, сестер, детей посетит и американский континент. А это страшное горе. В нем неизбежно захлебнутся и утонут поджигатели войны».

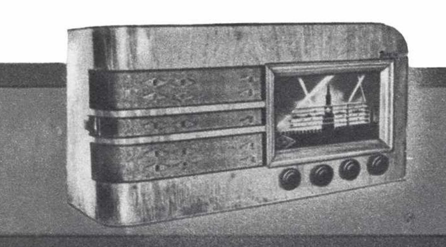
* * *

Вторая мировая война во всей яркости раскрыла могучие материальные силы нашего народа, невиданный духовный облик миллионов советских людей. Весь мир увидел, что наша страна — это страна героев. Сотни лет мужество отдельных людей сравнивали с подвигом римского юноши Муция Сцеволы. Теперь подвиг легендарного Сцеволы перестал быть эталоном героизма. Примером героизма для всех народов стали бессмертные подвиги Николая Гастелло, Зои Космодемьянской, Олега Кошевого, Александра Матросова, Юрия Смирнова, Григория Кунавина...

Образцом героизма для всех народов служат и трудовые подвиги советских людей в послевоенные годы. Где, когда, какой народ осуществлял такие грандиозные планы преобразования природы, какие проводятся в нашей стране? Таких примеров история не знала.

Все, что делается в нашей стране, ведет ко все большему улучшению жизни человека, к невиданному росту материального и культурного благосостояния миллионов людей.

Злобные враги будут еще пытаться сорвать наше продвижение к самой вершине коммунизма. Но каждый раз их попытки будут терпеть неизбежный крах. Ибо мы сильны и за нами идут трудящиеся стран народной демократии, свободолюбивые народы всего мира. В стране строящегося коммунизма они видят надежный оплот мира и демократии во всем мире.



ГОЛОС МИРА И СЧАСТЬЯ

Галина ШЕРГОВА

Фото В. Горшкова

Есть у человечества слова, способные разбудить отчаявшуюся людскую душу, способные раздвинуть ночь, слова, реющие над штыками идущих в бой за свободу, слова, помогающие человеку населить жизнью пустыню и обуздать стихию. Радость тому, кто их услышит. Счастье тому, кто знает их...

Дикторы Зоя Александровна Викторова и Николай Павлович Дубравин.

Есть город, наделенный силой этих слов. Есть день, когда этот город собирает со всего света самые мужественные и самые торжественные слова и отдает их миру.

Когда в дни наших празднеств по Красной площади перекатывается лавина человеческого торжества, люди во всех уголках земли настраиваются на эту волну счастья. Тогда на Красной площади в здании ГУМа сидит человек с наушниками, и сюда тянется мир. Человек включает голос мира, и радиослушатель путешествует по земному шару, слыша лучшие человеческие слова.

Первого мая мы сидим у наших приемников и запросто, как старые друзья, говорим с Пекином и Варшавой; мы участвуем в перекличке Магнитогорска, повествующего о металле для великих строек, и западного Берлина, празднующего, несмотря на все препятствия, день международной солидарности; с нами говорит чешское село и Париж «Марсельезы», высотное здание на Котельнической набережной и рабочий Рим. И, как предводитель, ведет эти голоса голос Москвы, голос правды.

Этот голос передает в эфир московское радио, и люди отвечают ему отовсюду. Четыреста тысяч голосов-писем откликнулось Москве только за последние два года. И если прочтешь хоть некоторые из них, поймешь «силу слов», «слов набат».

Утром, когда радио принесло сообщение о присуждении Сталинских премий за 1951 год, над Сталинградом бушевал снежный буран. Он бился о хрупкие ветровые стекла «Москвича», упорно ползущего через заносы к трассе канала Волго-Дон. Строители знают эту маленькую машину с надписью «Радиофильм». Поэтому никого не удивило, что уже в полночь вся страна слышала записанный на 13-м шлюзе репортаж.

Голос советского радио, этот голос гордого очевидца великих событий, как всегда, всколыхнул людей мира. Советские люди упорней склонились над станками. Рабочий Сюань Цин из китайского города Бэйань написал в Москву: «Новости о великих стройках коммунизма постоянно воодушевляют нас на дело строительства новой народной демократии». Тысячи и тысячи англичан могли сказать вместе со своим соотечественником Роном Монтэю, обратившимся к Москве: «За последнее время я все меньше слушаю передачи «Голоса Америки», все больше — ваши. Причина этого в том, что вы передаете вдохновляющие отчеты о мире и мирном строительстве. Я предвкушаю удовольствие, которое получу, слушая ваши репортажи (записанные на месте) об открытии ваших гигантских гидростанций, судоходных каналов и т. д.».

Монтэю верно определил причину популярности нашего радио. Война не может вдохновить рядового человека, человеку близки только мир, труд, творчество. Только они могут объединить миллионы. И радио, говорящее о них, объединяет людей, знакомит и роднит.

«Я получил письмо из Москвы от знатного кузнеца автозавода имени Сталина Василия Кокошки,— пишет Валентин Кайманов из города Шахты. — Познакомился я с ним так: он выступал по радио и рассказывал о замечательных делах молодежи ЗИСа, добившейся экономии металла на каждой детали. Все это меня взволновало. В эту ночь я долго не мог уснуть: хорошие, большие мысли не давали мне покоя. Утром я написал письмо В. Кокошке и просил описать, как он добился замечательных побед».

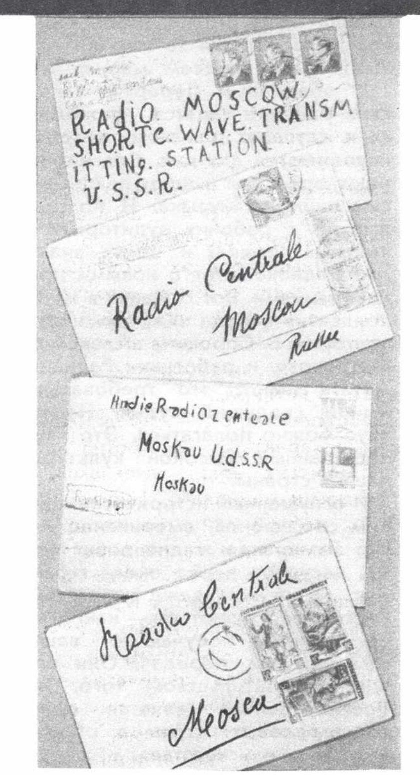
Радио помогает нашим людям в труде, делая его еще вдохновенней. Но там, за дальними рубежами, многие из тех, кто слышит о нашем творческом труде, могут лишь с восхищением думать об этом. «Правда ли, что в СССР нет безработицы?» — спрашивает индонезиец Сухарджо. И в финском поселке Усикюля один плотник говорит: «Мы просим рассказать о том, работают ли в СССР плотники в зимнее время. У нас зимой плотники не могут найти работу по специальности». И, боясь потерять последнюю надежду трудиться, он просит при ответе использовать его псевдоним «Друг Советского Союза». В этом избранном им имени надежда и клятва верности.

И нужно рассказать нашим друзьям правду о том, что в Советской стране труд — это источник благосостояния, растущей культуры, новых духовных запросов.

Пусть услышат за рубежом рядовую передачу — концерт по заявкам радиослушателей, когда колхозница Пашкова из Ухтомского района, Московской области, просит исполнить детскую симфонию Гайдна, а 73-летний крестьянин из деревни Блохино, Горьковской области, Кузьмичёв, хочет услышать музыку из «Фауста», — и люди поймут, как возвышает труд советских людей, как расширяет он их кругозор. Люди поймут, почему мы связываем воедино труд, мир и духовную жизнь людей.

«В апреле 1952 года исполнился год, — читаем мы, — как коллективу нашего слаботочного цеха ЗИСа присвоено звание: «Цех коллективного стахановского труда».

В жизни нашего коллектива му-



Тысячи таких писем приходят в адрес Радиокомитета из-за рубежей Советской страны.

У микрофона Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР Прасковья Григорьевна Чухно.

Рабочие завода «Электросталь» слушают радиорепортаж о своем заводе.

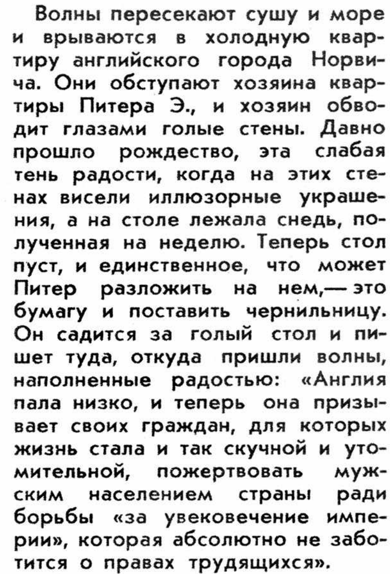
зыка играет большую роль. Слушая лучшие музыкальные создания классиков русской музыкальной культуры, произведения советских композиторов и песни стран народной демократии, мы проникаемся гордостью за нашу великую Родину и стараемся еще лучше работать, чтобы еще более крепла наша страна, чтобы великое дело борьбы за мир восторжествовало во всем мире».

В обеденный перерыв заводские рабочие садятся у приемника и слушают романсы, которые исполняются для них. Для них играют оркестры и поют певцы, для них пишется музыка. И поэтому именно в рабочих аудиториях, в красных уголках и цехах знакомит Радиокомитет с новыми произведениями. Вот слушает в клубе коллектив завода «Каучук» новую ораторию В. Сорокина «Александр Матросов», и работники Радиокомитета знают: это требовательный и сведущий судья. На его вкус можно полагаться. Это вкус, воспитанный высокой культурой нашей страны.

И оглушенный истерическим ревом саксафонов, американец Артур Ламиранде жадно ловит волну, несущую через океан гармонию. «Я не могу даже выразить,— благодарно пишет он,— какое наслаждение я получаю от ваших музыкальных передач. Они служат доказательством того, что Россия сейчас является одной из передовых стран в области культуры и искусства».

Бывает, что слова лишены музыки, но это все равно песня. Когда в ночь на первое апреля Левитан в пятый раз произносит: «...пятое по счету—снижение государственных розничных цен...»,— радиоволны несут его голос торжественно и гордо, как песню.

Диктор Ольга Сергеевна Высоцкая разучивает с детьми новые советские песни.



Волны пересекают сушу и море и врываются в холодную квартиру английского города Норвича. Они обступают хозяина квартиры Питера Э., и хозяин обводит глазами голые стены. Давно прошло рождество, эта слабая тень радости, когда на этих стенах висели иллюзорные украшения, а на столе лежала снедь, полученная на неделю. Теперь стол пуст, и единственное, что может Питер разложить на нем,— это бумагу и поставить чернильницу. Он садится за голый стол и пишет туда, откуда пришли волны, наполненные радостью: «Англия пала низко, и теперь она призывает своих граждан, для которых жизнь стала и так скучной и утомительной, пожертвовать мужским населением страны ради борьбы «за увековечение империи», которая абсолютно не заботится о правах трудящихся».

...Радость — сама природа детского мира. Детское сердце устроено так, что стремится наполниться радостью, мечтой, слиться с фантастикой. Но по-разному организован большой и сложный мир, встающий вокруг ребенка. И из разного материала сотворена его фантастика.

В мире наших детей происходят великие открытия, рождаются новые города, покоряются пустыни. Этим полны радиопередачи для детей. И поэтому, как с равными, делятся своими делами наши ребята с дерзкими мечтателями — «знаменитыми капитанами». Школьник В. Хорошилов сообщает им, что отправляется в шлюпочный поход Орел — Горький — Орел и непременно пришлет «Клубу» свой судовой журнал и альбом с рисунками. А московские девочки Лена Чурило и Аня Витоль рассказывают о новостях науки, которые открылись им, и вкладывают письмо в склеенную из бумаги «бутылку» — так увлекательнее. И, кажется, океанские волны размыли надпись на бутылке: «Плывешь откуда? Путь каков? Расскажешь нам о чем? Почтовый голубь моряков — бутылка с сургучом».

Да, различна детская фантастика!

Не мудрыми гномами и отважными витязями, несущими в мешочках и на мечах счастье детям, населены для девочки Анники Ярвеля сосновые терема финских

Диктор Юрий Борисович Левитан.

лесов по берегам речки Сонки. Но так как и Анники тянется к счастью, она прислушивается к голосу Москвы, полному для нее сказочной фантастики. И так как дети могут говорить со сказкой, Анники обращается к ней. «Мне 13 лет, — пишет она, — я живу в бедной семье. Каждый вечер слушаю новости из СССР, мирные передачи. В передачах финского радио говорят не о мире, а наоборот, о подготовке к войне. Я бы хотела спросить у вас, как обеспечивается в Советском Союзе жизнь детей, если у них больны родители и если у них нет других средств для существования... А еще я желала бы услышать песню «Дай руку, товарищ далекий!».

«Дай руку, товарищ далекий!»— отвечает ей хор.

«Дай руку, товарищ далекий!» — говорим мы, говорит Москва. И в эфир, навстречу голосу столицы мира, поднимаются голоса людей, сливаясь друг с другом, как в едином гигантском рукопожатии. Говорят казематы Афин, говорят доки Сен-Назера, говорят заводы Пекина: «Руку, товарищ!»

Поднимается голос простого чилийца Вальдели Мичаэльс: «Ваши радиоволны несут нам правду о том, что происходит на свете, и мы яснее видим разницу между светом и тьмой. Следуйте вперед! Трудящиеся Чили горячо приветствуют и поддерживают вас». Руку, товарищ!

Поднимается голос французского рабочего Вогре: «Французское радио сейчас такое же, как в дни Виши. Но, к счастью, на свете есть вы, и вы несете нам истину, одновременно разоблачая этих господ. За вами огромное большинство. Слава вам, дорогие друзья! Слава великому поборнику мира во всем мире — дорогому Сталину!» Руку, товарищ!

Сталин! Это имя на всех языках наполнено для людей одним великим содержанием. Ежедневно произносят его в песнях на разных материках. В Пекине Сюй И-син учит песню о Сталине, несущуюся из Москвы. В дальней Сирии, в Халебе, ткач Антуан Джарба поднимает голову от станка и говорит: «Все от мала до велика слышали о великой мудрой силе Сталина. Никогда ни один пророк, ни улем, ни писатель не пользовался такой любовью и уважением, как Сталин!»

Велика ответственность, благородна задача — рассказать людям о Сталине! Кто не поймет волнения нашего диктора, читающего текст речи вождя! Кто не ощутит вдохновения в голосе диктора, рассказывающего о товарище Сталине, стоящем на трибуне Мавзолея! Как вместить в слова все сталинское величие, человечность и силу?!

Вместить в слова свет, правду, надежду — вот задача, ежечасно решаемая советским радио. Поэтому, отмечая День радио, люди встречают его, как торжество истины, праздник правды. И по праву в словах «Говорит Москва!» люди на земле слышат: говорит правда!

Моряки пассажирского парохода «Юшар» слушают радиопередачу из Москвы.

ИМЕНИ ГРИГОРИЯ КУНАВИНА

...Девочка с косичками старательно, большими буквами писала на доске: «Советский солдат Кунавин — герой».

Есть в Каменск-Уральском улица — она только в прошлом году появилась здесь — имени Григория Кунавина.

Старожилы Каменск-Уральского расскажут о подвиге земляка, железнодорожника, коммуниста Григория Павловича Кунавина, расскажут о его детстве в селе Байны, Богдановичского района, Свердловской области, о том, как в ноябре 1941 года пошел Григорий защищать Родину. Сын бедняка-крестьянина, познавший до Октябрьской революции тяжкий труд на хозяина, Григорий Кунавин погиб смертью героя, освобождая от гитлеровцев землю братского польского народа.

В бою с фашистами на окраине польской деревни Герасимовичи отважный ефрейтор Кунавин прикрыл своей грудью вражескую огневую точку. Весть о бесстрашии воина, повторившего подвиг Александра Матросова, быстро облетела войска. Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил Григорию Павловичу Кунавину звание Героя Советского Союза. Имя его навечно занесено в списки части, где он служил.

Память Героя Советского Союза Григория Кунавина свято чтут не только в Каменск-Уральском: в местном музее ему посвящен специальный отдел. Память советского воина-освободителя чтут и далеко от Свердловской области, в маленькой польской деревне Герасимовичи, жители которой никогда не забудут русского человека с Урала, пришедшего к ним на помощь — освобождать их от фашистов.

Об этом и рассказывает публикуемая корреспонденция.

Вдали от Варшавы, за маленьким уездным городком Сокулка, находится польское село Герасимовичи. Недавно мне довелось проезжать его и заночевать там.

Ранним утром я вышел из хаты гостеприимного Винценти Кулака и пошел посмотреть село. Около школы стояла толпа ребятишек. Они весело о чем-то разговаривали.

Зазвенел звонок, дети торопливо вбежали в дом и разошлись по классам. Я решил заглянуть в школу.

В небольшом светлом классе девочка с косичками старательно, большими буквами писала на доске: «Советский солдат Кунавин — герой».

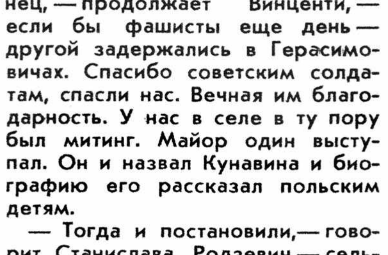
Это, как я потом узнал, было темой классного сочинения.

Меня удивила эта необычная тема сочинения в сельской польской школе.

С нетерпением я дождался конца урока и разговорился с учительницей Станиславой Родзевич. Она сказала:

— О подвиге Григория Кунавина в нашем селе знает каждый крестьянин, каждый ребенок.

И польская учительница взволнованно рассказала мне об ожесточенных боях в здешних местах. Несколько раз советские войска пытались прорвать вражескую оборону, но слишком сильным был огонь фашистских пулеметов.



— О, я хорошо помню этот бой! — вступил в разговор мой спутник Винценти Кулак.— Тяжело тут пришлось советским солдатам. Была у гитлеровцев пулеметная точка, которая своим огнем не давала проходу русским воинам. Как подымутся они, пули дождем сыплются, к земле прижимают. И вот тогда один солдат — позже узнали мы его фамилию,— Кунавин, подполз к тому пулеметному гнезду и бросился на него. Собой пожертвовал для победы. Тут все его друзья пошли вперед.

Гитлеровцы, отступая, сожгли почти все село. В разных концах стояли случайно уцелевшие три хаты. Скот был частично перебит, частично угнан.

— Всем бы нам пришел конец, — продолжает Винценти, — если бы фашисты еще день-другой задержались в Герасимовичах. Спасибо советским солдатам, спасли нас. Вечная им благодарность. У нас в селе в ту пору был митинг. Майор один выступал. Он и назвал Кунавина и биографию его рассказал польским детям.

— Тогда и постановили,— говорит Станислава Родзевич,— сельскую школу именем Кунавина назвать. И каждый год на первом уроке в первом классе учителя рассказывают ребятам о русском солдате, который принес счастье польским детям.

Взволнованный всем слышанным, я вышел из школы. Вдоль улицы тянулись новые хаты. Словно молодое деревцо, принялась жизнь на земле, политой кровью советских людей.

Кончилась война. Землю помещиков роздали батракам. Бывший батрак Винценти Кулак получил в свое пользование три гектара. Такие же наделы достались и Стефану Лазуку, и вдове Янечко, и другим крестьянам, у которых раньше и клочка земли не было.

Быстро отстроилось село Герасимовичи. Народное правительство помогло лесом, кредитами на обзаведение скотом.

Никогда раньше не было такого, чтобы дети бедных польских крестьян учились в институтах, техникумах, а теперь, кто хочет, пожалуйста, учитесь.

Ян Лазупа — герасимовический крестьянин, еле-еле букву к букве лепит, расписывается с трудом, а сын его институт окончил — и сейчас ветеринарный врач; у Яна Раевича сын в техникуме учится; дочь Стефана Зайко — будущий врач.

Рядом, в селении Домброво, работает кооперативный машинный пункт, в Велькой Бобре открылась государственная машинно-тракторная станция.

Осенью в село приезжали из Варшавы инженеры. Они долго ходили по берегу реки. По селу пронеслась весть: «Электростанцию будут строить на нашей речке».

— Вот так и живем мы в нашем селе,— говорит Винценти Кулак.

А один из крестьян добавил:

— Важно, чтобы мир был на земле, чтобы никто не помешал нам жизнь строить по-новому.

☆ ☆ ☆

Недавно в Герасимовичах состоялось торжественное открытие памятника на братской могиле, в которой похоронены Григорий Кунавин и его товарищи — воины Советской Армии. На открытии памятника присутствовало свыше 6 тысяч крестьян из окрестных сел, делегации рабочих города Сокулки и представители организаций. В этот же день на здании сельской школы, носящей имя Г. Кунавина, была открыта мемориальная доска.

Мих. ЯРОВОЙ

В польском селе Герасимовичи. Дети на могиле Григория Кунавина.

В ДОНСКОЙ СТЕПИ

Сергей ОРЛОВ

ПАМЯТНИК ТАНКИСТАМ В КАЛАЧЕ

Есть могила в Калаче над Доном:
Взорам и ветрам степным открыт,
С пушкой, в степь донскую наведенной,
Танк на камне тесаном стоит.

Он прорвался с Волги утром ранним,
И, припав к расколотому льду,
Шлемом Дону зачерпнул механик
У своей бригады на виду.

Круглый люк над башнею откинут,
Открывая купол голубой.
Спит спокойно экипаж машины,
Побратавшись нáвек меж собой.

На шоссе, цементом запыленном,
Воздух разрывая на куски,
Днем и ночью с камнем и бетоном
Мчатся на канал грузовики.

О причалы пеною плескаясь,
Заливая навсегда пески,
Вот уж в степь идет вода донская
К водам Волги — матушки-реки.

Видит танк портальных кранов стрелы,
Башни шлюзов, насыпи плотин,
Труд людей, не знающих предела,
Битву суховеев и машин.

Он стоит, прославленный по праву,
В центре дел над Доном, молчалив,
В дни войны навеки для державы
С Волгой тихий Дон соединив.

МАЛЬЧИШКА

Романтика — это не только в книжках!
И в жизни место у ней свое...
Жил на Дону в Калаче мальчишка —
Самый верный рыцарь ее.

Она ему спать по ночам мешала,
Небом и недрами искушала,
По дисциплине баллы снижала,
Дома ему за нее влетало...

Но полюс открыт, Комсомольск построен,
Под сенью незыблемой тишины
У танка на площади спят герои
Великой Отечественной войны.

Вокруг только степи зимой и летом
Да тихий на самом деле Дон...
Романтика с первых страниц газеты
На стройку Московского университета
Его позвала, и собрался он.

Вычерчен точно маршрут в столицу,
Всю ночь бы мальчишка мог промечтать
О высоте, до которой птице,
Даже птице крылом не достать.

Приснились ему в облаках стропила...
Уж день занимался над Калачом,
А он поднимался по ним, и била
Струя автогена в руках ключом.

Не знал он, что на газетных страницах
О стройке с утра напечатан закон
И что мальчишки в Москве, в столице,
Чертили маршруты уже на Дон.

ШЛЮЗ

Вихри пыли, как всегда, бродили,
Было сорок градусов жары,
Арматуру сварщики варили,
Шел бетон, и ухали копры.

Словом, был обычный день работы,
Как всегда, громоздок и тяжел,
И прораб отчитывал кого-то —
Будто тот всю стройку запорол.

Плыли волны медленного жара,
Но велели смене смену сдать
Медной гильзы звонкие удары.
И, собравшись берег покидать,
Черные от зноя люди встали
И застыли вдруг, поражены:
Будто шлюз впервые увидали
В краткую минуту тишины.

Кажется, на тыщи лет терпенья,
Сил и воли люди запасли
С той поры, когда они в движенье
Этот мир железа привели.

Все как будто оставалось в силе:
Те же сорок градусов жары,
Не переставая, так же били,
Ухая без отдыха, копры.

Шлюз стоял пока еще без башен,
Не плескалась в сталь ворот вода,
Но уже бесспорно во вчерашнем
Трудное осталось навсегда.

Там, за шлюзом, кровлю небосклона
Задевали мачты, как всегда,
Но казалось людям,— это с Дона
Подошли и входа ждут суда.

ЗВЕЗДЫ

В центре района у штаба работ,
Где георгины горят под лучом,
Звезды участков поставил народ,
Планки фанеры обвив кумачом.

Лампочки в каждой по тысяче ватт
Не для красы, а во славу труда:
План выполняется — звезды горят,
Плохо работали — гаснет звезда.

Вечером синим далеко видны
Звезды, что силой труда зажжены.

По горизонту над степью подряд
Звезды соседних районов горят.

Где-то, не видные в дальних горах,
Лампы шахтеры зажгли на копрах.

Встала на северном склоне небес
Звездочка Марьинской МТС.

И потому, что вся наша земля,
Все, до границ, государство труда
Трудится ночи, дни и года,
Светят над миром звезды Кремля.

На наших вкладках

В творчестве народного художника СССР А. М. Герасимова большое место принадлежит портрету. Тонкий мастер психологической характеристики, он умеет глубоко раскрыть внутреннюю жизнь человека. Люди в портретах А. Герасимова предстают удивительно живыми, увлеченными своим делом, в характерной для них обстановке. Этому во многом помогает то, что художник никогда заранее не намечает позы. За оживленным разговором, интересным спором он старается подметить в их манерах и поведении особенно примечательные черточки, любимые жесты.

Внимательно, чуть напряженно вслушивается в слова собеседника писатель Ф. В. Гладков. Пристальный взгляд молодых глаз, характерный жест правой руки как бы отмечают ход мысли. Мягко и живо написаны немногочисленные детали рабочего кабинета, в котором изображен писатель.

Если А. Герасимов относится к плеяде старейших советских мастеров, то Я. Осис в прошлом году впервые выступил как живописец. «Латышские рыбаки» — его дипломная работа, с которой он окончил Государственную рижскую академию художеств. Влюбленно рисует молодой художник просторы родного моря, передает поэзию трудного рыбацкого дела. Флотилия рыбачьих баркасов вышла на промысел. Вьется над ней стая почуявших добычу чаек, белоснежное их оперение подчеркивается темной до черноты синевой волн. Ослепительное солнце, ветер, яркие, сочные краски, сильные, красивые фигуры людей — все складывается в запоминающуюся картину.

Другая трудовая сцена предстает на картине московского художника Ю. Кугача «На огороде». Колхозницы высаживают рассаду. Вдали протянулась улица деревни, синеет лес. Размеренными, привычными движениями работают женщины, слаженно и споро идет работа. Художник любит и умеет показать трудовые будни.

Еще один уголок нашей страны изображает воронежский живописец М. Лихачев на своем полотне «На родных просторах». Жаркий летний день, переливается серебром широкая лента реки. Кругом бесконечно протянулся густой лес, необозримые поля, вдалеке дымят трубы заводов. А на переднем плане — группа молодежи, будто захваченная ощущением открывшегося перед нею простора и приволья.

А. М. Герасимов. ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ Ф. В. ГЛАДКОВА.

Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

Янис Осис. ЛАТЫШСКИЕ РЫБАКИ.

Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

Ю. П. Кугач. НА ОГОРОДЕ.

Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

М. И. Лихачев. НА РОДНЫХ ПРОСТОРАХ.

Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

ПОДАРОК

Андре СТИЛЬ

Рисунки В. Высоцкого

Новый, только что вышедший роман «Конец одной пушки» французского писателя лауреата Сталинской премии Андре Стиля является второй книгой трилогии «Первый удар».

В печатаемых главах рассказывается о дружбе семьи старого докера-коммуниста Жерома Бувара с молодыми рабочими, отбывающими воинскую повинность в порту, где идет ожесточенная борьба докеров против американской оккупации, против угрозы новой войны.

1

Вот как это было. Когда Мишеля назначили в этот город, отец сказал ему:

— Ну и повезло! У меня там очень хороший товарищ. В плену вместе были. Его зовут Жером Бувар. Ты будешь чувствовать себя, как среди родных. Я ему напишу, а когда он мне ответит — мало ли что могло произойти, я его потерял из виду с сорок пятого,— тогда ты пойдешь к нему. Уверен, что он о тебе позаботится, как если бы был моим братом.

Письмо было адресовано на уничтоженный поселок, но так как Жерома все здесь знают, почтальон отнес это письмо по новому адресу. Жером обрадовался, что отыскался старый товарищ, и сразу ответил. Ему было приятно писать еще и потому, что не надо было думать об ошибках. Хотя тот и живет в Париже, но пишет он и разговаривает, как все, как умеет, а после того, как Леона перечитала письмо и исправила самые крупные ошибки, Жером был уверен, что товарищ не будет над ним издеваться. Но все-таки по письму было видно, что он чем-то смущен. Конечно, он сделает все возможное, все, что сможет, но — как это трудно выразить на бумаге! — но здесь такая тяжелая жизнь, и, может быть, он не все сделает, что ему хотелось бы, что следовало бы.

Отец Мишеля, не зная, как живут докеры, нашел письмо не очень приветливым.

Пока шла эта переписка, Мишель познавал казарменные радости. Что и говорить, жизнь невеселая! Мишель рассказал товарищам о том, как ему повезло: «Раз у меня в городе есть предмостное укрепление, — я спасен! Вы тоже им воспользуетесь. Хоть будет куда пойти надраться время от времени. Отец говорил, что у них я буду, как дома».

Он испытал довольно сильный удар, увидев кирпичную лачугу, стоящую на краю поселка. Сырой домишко с земляным полом. В первую минуту он хотел было уйти, не постучавшись. Его постигло такое же разочарование, как Чаплина в одной из картин, когда тот просыпается и видит, что его мечта рухнула. Мишель и вспомнил о Чаплине прежде, чем постучаться. Он стоял в своей нелепой военной форме, в искривленных башмаках, а позади него возвышались кучи мусора, городская помойка...

Жером сразу все объяснил. На словах легче, чем в письме. Можно сказать, сам видишь... У собеседника есть глаза, и он понимает, что материальной помощи от них нечего ждать. Мишель был взволнован тем, что увидел. Ни Жером, ни Леона, несмотря на их нищенскую жизнь, не опустились. Они возвышались над своей бедностью, и по их лицам было видно, что они никогда не опустятся, что настанет день, когда жизни и всему остальному придется подняться до их уровня. Но ни о каких пьянках и развлечениях, обещанных товарищам, не могло быть и речи. Да, он здорово влип!

— Когда же состоится первый кутеж? — спрашивали Тэо и Фернан, с которыми Мишель сразу подружился; они сгорали от нетерпения и откровенно говорили об этом.

— А твоя знакомая красивая? Сколько ей лет? Познакомь нас с нею!

— Что? Разве я вам говорил, что у меня есть знакомая? — защищался Мишель, смущенный настойчивостью товарищей.

— Мы говорим о жене твоего дяди,— словом, о жене брата твоего отца.

Можно было подумать, что он им обещал царскую жизнь и говорил о Леоне, как о светской даме. Казалось, они нарочно преувеличивают.

Мишель написал отцу и объяснил положение вещей. При чтении письма создавалось впечатление, что он защищает Жерома. Он рассказывал и рассказывал о бедственном положении Буваров, о том, что Жером в этом не виноват, что он чудесный, трудолюбивый человек. Он писал, что, живя в Париже, никогда не представлял себе, как здесь люди живут. Он подчеркивал, что, несмотря на все, он очень рад, что у него есть близкая семья, дом, куда он может придти, свои люди — рабочие. Все оказалось не совсем так, как предполагали, но все же отец был прав. Мишелю повезло, что здесь оказался товарищ отца. На самом деле повезло!

* * *

Повезло Мишелю главным образом в том, что он познакомился с Алиной, хотя какое-то время он в этом не решался признаться даже самому себе. Конечно, Алина выглядит старше своего возраста, жизнь сделала ее взрослой и рано лишила детства, но все же ей только четырнадцать лет. Поэтому, когда Мишель понял, что свидание с нею вызывает у него радость, он стал бороться со своим чувством. Он приходил в ужас от этой безумной мысли. Четырнадцатилетняя девочка! Если кто-нибудь узнает об этом, что могут подумать? А что, собственно говоря, узнает? Как точно назвать это зыбкое чувство, эту неуловимую тревогу, которая им овладевает? Когда Мишель, находясь рядом с Алиной, испытывает какое-то робкое волнение, удивление, чувство виновности, он скорее думает о будущем, чем о настоящем.

Ведь сейчас Алина — настоящий ребенок. Старше она кажется потому, что работает... Вечером, когда она возвращается с работы, ее можно принять за взрослую — по усталым движениям, по некоторым словам, по прическе. Алина никогда не была у парикмахера. Она зачесывает назад свои прямые блестящие черные волосы и завязывает их так, как они естественно ложатся, с тем чтобы не нужно было поправлять их жирными от рыбы руками. От этой прически ее лицо становится длиннее и белее, особенно вечером, когда так быстро темнело там, в старой лачуге. Усталость, вызванная противной работой, словно тонкой стеклянной маской, покрывает ее лицо, на котором никогда не бывает четко выраженной улыбки, немножко как у Джоконды... да, именно как у Джоконды.

Во всем остальном она настоящий ребенок. Только тесноватое платье позволяет догадаться о том, какой стройной девушкой она станет. Но тут Мишель не давал себе ни минуты покоя. Он испытал бы острое чувство стыда, если бы вид Алины порождал в нем иные мечты, чем мечты о будущем счастье, уверенность, что чудо произойдет. Возможно, что это было вызвано реакцией на казарменную грубость... Между ним и девочкой простиралось большое поле, засеянное тайной и молчанием, чистое поле, которое он возделывал, такое чистое, что он задавал себе иногда вопрос: не ошибается ли он? Произрастет ли то, что так нерешительно развивается, или же все это одни мечты?..

Но он тут же получал ответ. Взять хотя бы ненависть, которую он испытывал к ее работе. Он знал о ней только то, что она рассказывала, но и этого было достаточно. Он ненавидел не работу, а то, что такому юному существу приходилось ее делать. Он ненавидел в этой работе все, что в данном случае делало ее бесчеловечной... Там заняты были только женщины, и главным образом молодые. Если улов рыбы был удачный, их работало человек двадцать. Здесь не было профсоюзной орга-

низации, так же как на заводе химических удобрений. «Партии у них тоже нет»,— сказал как-то Жером... Какой партии? Тогда-то Мишель и узнал, что Бувары — коммунисты. «Само собой понятно»,— ответили они.

Мишель слегка удивился. Его отец, пожалуй, был социалистом, когда дело шло о голосовании. А Мишелю еще не приходилось голосовать, так что... На заводе он сидел между двумя стульями, между ВКТ и ФО [1]. Его называли «неорганизованным», и это смешило его: как будто он обязательно должен быть отнесен к какому-нибудь классу или типу, как лягушкообразные или беспозвоночные. Когда возникало какое-нибудь движение, все равно в нем принимали участие все, за исключением нескольких моральных уродов. И эти ярлыки никакой роли не играли... А тем, что он не входил ни в одну организацию, он экономил на членских взносах, да к тому же мог не ходить на некоторые собрания.

В свободное время он предпочитал, захватив коробку с красками, укатить на Марну. Сена ближе, но там вечно за твоей спиной собираются зеваки, а так как Мишель в своей живописи был далек от совершенства, то зрители ему мешали... Рыболовы на Марне — тоже рабочие, и они понимают, что живопись не так легко дается. Они даже подбадривают, особенно если им сказать: «Я ведь не профессионал, я работаю на «Ситроэне»...» Тут они находят, что все изумительно сделано... Если же, возвращаясь с поля, остановится поглазеть какой-нибудь крестьянин, то он все равно не обратит внимания на манеру; ему важно, что на картине есть деревья, трава, небо. Ему приятно, что и другие любят то, что он любит. Он находит, что картина, как его жизнь: и там и тут не все совершенно... Но это — другое дело. Правда, если на заводе все будет так же и дальше ухудшаться, Мишель, оставаясь на работе, дошел бы до состояния Алины: когда она возвращается с работы, у нее ни к чему не лежит душа, она так устает, что ей все противно.

[1] «Всеобщая конфедерация труда» и соглашательская профсоюзная организация «Форс увриер».

Еще бы: простоять девять часов в соленом льду да еще вынимать оттуда рыбу! По правилам у каждой работницы должен быть большой клеенчатый передник. У некоторых еще сохранились такие передники, но те, у кого они порвались и пришли в полную негодность, не могут добиться от хозяина новых. Он пользуется безработицей, тем, что у ворот стоят женщины и ждут, когда кто-нибудь будет уволен или добровольно уйдет, чтобы стать на его место. Работницы сами должны покупать себе передники. А о резиновых сапогах давным-давно и речи нет. Работницы обвязывают живот и ноги тряпками... Легко себе представить, что происходит, когда тряпки намокают, пропитываются солью...

Чем дальше, тем больше позволяет себе этот Деласю, хозяин Алины. Последние дни из-за бури почти не было улова. Хозяин заставил работниц снимать паутину и чистить уборную, такую переполненную, что, по его собственным словам, она могла взорваться. Эту дрянь женщины выносили в большую яму, которую они вырыли в глубине хозяйского сада. Но, видно, в этот раз Деласю переборщил. Говорят, об этом узнали, и должен как будто явиться инспектор труда. Но это не в первый раз. И раньше это ничего не изменяло. Но всякое бывает... «Вот в этом-то и несчастье, — сказал Жером. — Есть такие вещи, перед которыми чувствуешь себя обезоруженным. Я вижу один выход: кто-нибудь должен найти в себе достаточно мужества, чтобы рискнуть потерей работы. Уладиться все может только тогда, когда все переменится. Такие типы, как хозяин Алины, удирали в тридцать шестом, и в первое время после освобождения они умирали со страху. В следующий раз с ними надо будет поступить решительнее, чорт побери!»

Здесь, как на всех предприятиях, где работают одни женщины, хозяин опасен еще в другом отношении. Когда он производит хозяйский осмотр в сарае, где стоят работницы, он так их разглядывает, что они боятся поднять глаза. Раз только одна решилась: она бросила в морду горсть ледышек, чтобы освежить его... Конечно, хозяин немедленно выгнал ее, но перед уходом она выложила ему все, что думала: «Хозяин надеялся, что теперь, когда к нам явились янки, у него все пойдет, как при бошах! Ему удалось ускользнуть после освобождения, но пусть знает, что в следующий раз таким коллаборационистам, как он, спасения не будет. Я первая вырву ему глаза, напихаю ему в глотку сырой рыбы. Пусть жрет свою рыбу вместе с костями, с кишками, со льдом!.. Выгнал! Скажите, пожалуйста! Ну, и выгнал! Он думал, что при янки все пойдет, как при бошах, когда был один выбор: либо переспать с ним — либо лишиться работы. Дерьмо, и больше ничего!»

Алина и остальные девушки слушали ее с восторгом, смешанным со страхом. Они впервые в жизни видели женщину, дошедшую до такого исступления. В полном неистовстве она ему выложила все, что у них так наболело, она откровенно сказала обо всем, что они так ненавидели, обо всем, что Алина, будучи ребенком, даже не смогла бы назвать своим именем. Никогда они не видели, чтобы мужчина приходил в такое бешенство. Да и способен ли мужчина дойти до такого неистовства? Они увидели, до чего может довести ненависть, и поняли, какая сила таится в каждой из них.

— Если бы вы все сообща, вот бы было дело!.. — сказал Бувар, которому рассказ дочери напомнил статью, напечатанную как-то в «Юма» о женщинах Коммуны.

Леона вечером, лежа в постели, думала о своей старшей дочери.

— В ее возрасте слышать и пересказывать такие вещи! — сказала она, вздохнув и видя, что Жером не решается начать разговор.

— Да, но ты почувствовала ненависть в ее словах? — ответил Жером. — Она из добротного материала, к счастью.

Мишель не только разделял ненависть Алины к хозяину, но он еще как бы стремился взять ее целиком на себя. И вот по тому, как он ненавидел Деласю, он еще лучше понял, что относится к Алине, как к ребенку, которого он может лишь время от времени подразнить тем, что она такое дитя... Он даже запрещал себе смотреть вперед, думать о том, какой она станет в дальнейшем. Но он знал, и знал наверняка, что позже сможет полюбить только ее одну. Он уже перенесся в ее будущее и там ждал ее. Да, оставалось одно — ждать... И как ждать! Он уже сейчас заботится о том, чтобы не забыть в дальнейшем это зарождающееся чувство, он мечтает написать ее портрет, сделать его удачным, хотя еще ни один портрет ему не удавался.

⁂

Но от всего этого Тэо и Фернану не было ни жарко, ни холодно, тем более что они ничего не знали.

— Ну, дорогой мой, ты нам наобещал золотые горы, а где они? Обманщик! Наедине заливаешь, без нас?

— Не преувеличивайте. Ничего особенно я вам не обещал. Вы придумываете бог знает какие небылицы, потому что видите мое затруднение.

— Не обещал? Не обещал? Ты только послушай, Тэо: у него хватает наглости говорить, что он ничего не обещал. Какое двуличие!

Они развлекались, разыгрывая Мишеля, и даже не заметили его попытки начать объяснения.

И подумать, что есть люди, которые уверяют, что чудес на свете не бывает... Мишелю повезло сразу в двух вещах, и теперь он сможет расхлебать всю заваренную им кашу. Во-первых, жители поселка заняли пустующее помещение, и Бувары переехали в этот замок. Таким образом, Тэо и Фернана можно привести туда. Это уже непохоже на бывшее жилище Буваров, которого и Леона, и Жером, и Алина стыдились... Во-вторых, произошло еще одно чудо: письмо и перевод с «Ситрона» [2]. Письмо за подписью коммунистической ячейки, где работал Мишель. Что такое? Чего они от него хотят? Перевод был на пятьсот франков. В письме объяснялось, что ячейка решила собрать деньги для товарищей, отбывающих воинскую повинность, так как рабочие цеха знают, что рабочий с «Ситрона», даже если он и надел военную форму, все равно остается товарищем по работе и по борьбе.

Эта мысль пространно развивалась, и Мишелю иногда казалось, что с ним говорят намеками, словно верят, что он согласен с какими-то вещами, над которыми раньше серьезно и не задумывался. Сперва он было подумал об ошибке, о том, что письмо предназначалось какому-нибудь члену ячейки, что кто-то спутал адрес... Несколько раз он перечитал обращение: «Дорогой товарищ...» А может быть, им написал о нем Бувар?.. Нет, одна фраза объясняла, что цеховая ячейка посылала это товарищам по работе, призванным в армию, «каковы бы ни были их политические, религиозные и философские убеждения». В письме было также сказано: «Пятьсот франков в наше время — небольшая сумма из-за последовательной политики вздутия цен, которую проводят все министерства с тех пор, как из правительства были выведены коммунисты, но в следующий раз товарищи постараются собрать побольше. Кроме того при помощи цеховых рабочих, придерживающихся различных взглядов, ячейка рассчитывает выслать своим товарищам посылки к рождеству».

Да, Мишелю повезло, и как повезло! Его

[2] Так рабочие называют завод «Ситроэн».

тронуло, что заводские товарищи вспомнили о нем; с особенной благодарностью он подумал о тех, которые писали письмо и подписались одним именем — «Ячейка». До сих пор он воспринимал ячейку как что-то строгое, слишком для него серьезное, холодное, боевое и, наверное, для его возраста слишком требовательное. Но теперь ячейка для него облеклась в плоть и кровь, стала живым существом. В какую-то минуту, когда шел сбор денег и подарков для Мишеля, сердца товарищей были с ним, и это произошло благодаря ячейке.

Из кого, собственно говоря, состоит ячейка? Из старика Татава с вытекшим глазом и вечно жующего свои редкие усы. Из Жанена — молодого высокого парня. У него что-то вроде тика; он всегда поглаживает рукой машины, станки. Кто же еще? Верон из профсоюзной организации. Он играет в футбол и неплохой крайний левый. Марсье — тоже хороший товарищ, но любит клюкнуть под предлогом, что потерял жену, а тогда он невыносим. Мишлин, превосходная девушка. Она совсем молоденькая, но в цехе работает давно. Ее отец был расстрелян во время войны. Последнее время ее можно было часто видеть с Жаненом — это тот, который поглаживает машины... Себастьен, долговязый парень с руками, как лопаты. Он пытается подражать певцу Иву Монтану и выводит такие трели, что держись! В ячейку еще входит Вольтер, который каждое утро у ворот завода всучивает вам «Юма», говоря при этом: «Ты посмотри, здесь написано что-то, что тебя касается»,— и делает он это так убедительно, что в конце концов можно поверить, что газета ежедневно пишет о тебе. В общем все эти ребята очень симпатичны. Да и вообще несимпатичных в цехе не густо.

Словом, ячейка — это хорошие ребята, как и все остальные. Но теперь Мишель не мог их себе представить каждого в отдельности, затерянного среди остальных товарищей. Все вместе они составляли нечто реальное: письмо, перевод, сердечное отношение. Все вместе они больше значили, чем каждый в отдельности. Наверное, странно они выглядят, когда сидят на собраниях: ведь они так непохожи между собой, у каждого из них свой характер — Жанен и Мишлин, Вольтер и Себастьен. А может быть, это не так уж нудно, как ему казалось?

Мишель решил написать, чтобы их поблагодарить и попросить передать благодарность остальным товарищам. В письме значился адрес секретаря ячейки Жанена. Наверное, он и написал письмо. Мишель представляет себе, как он в это время поглаживал свою авторучку. И, наверное, время от времени отвлекался, вспоминая Мишлину. Мировой парень, что и говорить! Вот так работаешь бок о бок и не замечаешь... Мишель решил сделать и его портрет когда-нибудь, когда он научится. Он подумал, что поступок товарищей заслуживал большего, чем письмо, и написал отцу, прося как-нибудь вечерком заскочить на «Ситрон» и поблагодарить товарищей лично. На велосипеде это не так уж далеко.

Деньги сразу навели Мишеля на мысль о покупке медовой коврижки и бутылки красного вина. Таким образом, он хотя бы частично оправдается перед Тэо и Фернаном. Выпивку можно организовать у Жерома — ведь теперь он переехал. Мишель устроил так, чтобы придти раньше товарищей. Сперва Жером посмотрел на него косо. Он решил, что Мишель принес вино и коврижку им в подарок. Это ему было бы неприятно. И так уже нехорошо, что они не смогли по-настоящему помочь парнишке... Мишель изобразил все дело так: ему захотелось, чтобы его друзья тоже получили радость от подарка заводских товарищей, вот он и подумал, что лучше всего это сделать у Жерома, где они будут себя чувствовать, как среди близких...

— Ты прав,— немедленно ответил Жером.— В общем это твой дом.

Но говорил он это как бы между прочим. В рассказе Мишеля его поразила история с письмом и переводом. По лицу было видно, какое это произвело на него впечатление.

— Ты уверен, что послала именно ячейка? — переспрашивал он, как бы боясь поверить.

— Я же грамотный! Прочтите сами.

Жером судорожно схватил письмо своими толстыми пальцами.

— Правда,— сказал он.— Вот это да!

Он весь сиял, быстро пробегая письмо, словно он его знал уже наизусть и мог пропускать целые фразы. Потом, не выдержав, он обратился к жене:

— Леона, ты понимаешь!.. Парижские товарищи с «Ситроэна» — вот это товарищи!

Он снова перечитывал письмо, внимательно разглядывая подпись Жанена, который дал свой адрес. Мишель не вполне улавливал, что происходит с Жеромом и почему его глаза сияют гордостью, гордостью за далеких парижских товарищей, чей путь внезапно скрестился с его путем. Он был несколько удивлен его волнением и одновременно обеспокоен: в таком восторженном состоянии Жером может заговорить обо всем при товарищах. Тут бы рухнули все планы Мишеля. Он собирался, ничего не говоря, дать понять Фернану и Тэо, что их пригласили Бувары. Конечно, это не обещанный банкет, но лучше, чем ничего, и может сойти за начало, за первое знакомство...

2

— И все-таки неплохо поскорее дать тягу!— вздохнув, говорит Тэо, повидимому, желая переменить разговор.

— Еще бы! — подхватывает Фернан. — А если еще увеличат срок, то выйдет, что мы и половины не отбарабанили.

— Ну, это еще на воде вилами писано,— успокаивает себя Тэо.

— Некоторые говорят, — вставляет Мишель, — что вопрос о сроке зависит от того, будут ли прибывать к нам янки и согласятся ли немцы восстанавливать свою армию.

— Как это так? — спрашивает Жером.

— Все зависит от того, будем ли мы достаточно защищены. Если у нас будут стоять американские войска, а между нами и русскими будет немецкая армия, тогда нам не понадобится увеличивать срок службы, так они говорят...

— Вот брехуны! — возмущается Жером.

— Я не знаю,— говорит Тэо,— но мне кажется, что все как раз наоборот. Если снова появится немецкая армия, придется держать ухо востро, и тогда военная служба будет увеличена.

— Имейте в виду, — оправдывается Мишель, — это не мои слова. Такие ходят слухи.

— Их распускают умышленно, — говорит Жером, — чтобы успокоить вас и чтобы вы благожелательно относились к перевооружению Германии и к американцам, которые прибывают к нам.

— Правильно,— поддакивает Фернан.— Увидите, нам не избежать увеличения срока.

— Это уже другой вопрос, — отвечает Жером. И, возвращаясь к своей мысли, добавляет: — А пока что вам все показывают шиворот-навыворот. Чем больше будет американских солдат во Франции и чем больше будет пушек в Германии, тем вы будете все дольше и дольше служить. Вот как. Все между собой связано. За всем этим кроется один обман.

Он чуть было не сказал «одна и та же политика», но тут же подумал, что кто-нибудь из парнишек может насторожиться при мысли, что начинаются «политические разговоры». А «обман» — это безопасно и смысл тот же. Но все же он прибавляет, проверяя по лицам гостей, не задел ли он их, не поторопился ли, готовый в этом случае отступить с тем, чтобы подойти к вопросу издалека:

— Вы не думаете, что в увеличении срока службы играют роль американцы?

Леона тоже пристально смотрит на солдат. Она всегда немного волнуется, когда Жером при ней затевает разговоры с людьми, в чьих убеждениях он не уверен. Он говорит в этих случаях осторожно, осмотрительно, с сознанием важности того, что делает. Победит ли он, сумеет ли их убедить или же после их ухода почувствует разочарование, будет недоволен собой, тем, что не добился своего? Она хорошо знает, какую он испытывает горечь, когда разговор ни к чему не приводит, и она принимает это близко к сердцу.

Но Фернан говорит:

— Я именно так и думаю. Раз все политические партии Франции против, значит...

— Откуда ты это взял? — спрашивает Жером, потирая свой толстый угреватый нос, чтобы скрыть улыбку.

— У нас, например, в Шуази...

— Ты что, из Шуази, из Шуази-ле-Руа? — изумляется Жером, бросив взгляд на Леону.

— Да, а что? — спрашивает Фернан.

— Значит, ты знаешь Мориса?

Сперва Фернан удивился: какого Мориса? Но тут же он понял, что ни о каком другом Морисе не могло быть речи.

— Тореза? Конечно, знаю... Ну... как все.

Из вопроса Жерома Фернан и Тэо делают вывод, что Жером — коммунист. По правде говоря, они это подозревали. Ясно еще одно: он этого не скрывает. Он говорит это так же естественно и при всех, как бы он сказал «здравствуйте». Не то что некоторые, как коммунисты, так и другие, которые надевают или снимают свои знаки отличия, в зависимости от места, где находятся.

— Вот это да! И ты часто видел его?

— Довольно часто.

— Вот это да! Какое совпадение!

— В Шуази живет еще кто-то... — говорит Леона. — Учительница, которая взяла к себе дочку Жоржетты.

— Правильно, может быть, ты знаком с нею? — говорит Жером Фернану. — К сожалению, я не знаю ее фамилии. Леона, спроси у Жоржетты.

— Сегодня как раз пришло письмо от девочки, — рассказывает Леона.

— Что же она пишет? — поспешно спрашивает Жером, которого это трогает не меньше политики. — Как она там?

— Она пишет, что ей хорошо, но все-таки... — говорит Леона, думая о своих дочерях.

Наступает молчание. Фернан пользуется этим, чтобы продолжить свою мысль:

— Так вот, в Шуази, мне об этом написал отец, две недели тому назад муниципальный совет в полном составе потребовал, чтобы до рождества освободили призывников сорок девятого года. В муниципальный совет входят тринадцать коммунистов, кажется, десять РПФ, три социалиста и МРП. Так вот, раз все французские партии против увеличения срока, мне тоже кажется, что это идет извне.

— В том, что ты говоришь, есть доля правды, — отвечает Жером. — Я не хочу сказать, что в других партиях одни мерзавцы, но все же все руководители, за исключением коммунистов, как в правительстве, так и в палате были за увеличение службы... Стоит американцам сказать слово, как они немедленно отвечают: «О'кэй».

— Во всех этих политических махинациях не разберешься, — вставляет Тэо. — А расплачиваемся мы!

— Что для янки увеличение срока службы? — начинает Мишель. — В армии у них хорошее жалованье: по тридцать, сорок тысяч в

месяц, не говоря об офицерах. Для них это вроде каникул.

— Только не в Корее, — прерывает Фернан.

Жером искоса взглядывает на него. Совершенно ясно, что у Фернана не было дурных намерений.

— На нас они, естественно, смотрят, как на жалких бедняков, при наших десяти франках в день.

— Мы годимся только на то, чтобы регулировать их движение.

Это говорит Фернан, и Мишель тут же вспоминает, как несколько дней тому назад его послали на перекресток, совсем близко отсюда, где недавно грузовик сшиб старика из поселка. В его обязанность входило не давать людям переходить шоссе в то время, когда американские грузовики ехали в сторону военного склада. Волей-неволей это вызывает у людей насмешливую улыбку. Легко догадаться, что они думают, а некоторые, как бы шутя, высказывают свои мысли вслух. Но самое неприятное не прохожие. Мишель уже привык. Ему не в первый раз приходилось нести подобные наряды. Самое неприятное было в том, что он стоял близко от поселка и все время боялся, что появится Алина и увидит его в этой нелепой роли. Хуже, чем нелепой. Мишелю не нравится, что разговор затронул его больное место. Он чувствует, что снова покраснел, и, чтобы отдалить опасность, говорит:

— Вам не хочется пить? Вы беспрерывно болтаете. Хоть на один вечер надо забыть о неприятностях.

И вот тут происходит катастрофа.

Жером пьет вино, потом, разглядывая свой стакан на свет, говорит Мишелю:

— А ситроэновское вино совсем неплохое!

Тут Мишель краснеет до самых ушей. Тэо и Фернан это видят, но ничего не понимают. Если бы Мишель не покраснел, они могли это название принять за марку вина, правда, несколько необычную, но все бывает...

— Да это шутка! — восклицает Мишель, нарочито громко смеясь. — Это наша с Жеромом шутка.

Он сказал лишнее. Скажи он просто: «Это наше с Жеромом дело», — все могло бы обойтись. Но...

— Какая же шутка? — удивляется Жером. — Ты что же, подшутил надо мной с письмом и со всем остальным? — спрашивает он, бросив взгляд на Леону. Жером огорчен и недоволен Мишелем. — Это нехорошо с твоей стороны, — добавляет он.

— Я не то хотел сказать, — поспешно отвечает Мишель, готовый на все, лишь бы разубедить Жерома в его предположении.

Ни Тэо, ни Фернан не решаются ничего спросить, но у них настолько ошеломленный вид, что Мишель считает нужным повторить, все с тем же натянутым смехом:

— Вы не слушайте, это наша с Жеромом тайна.

По их лицам видно, что они почувствовали себя здесь лишними, вот почему Жером решает идти напролом:

— Ничего не понимаю. Почему им не рассказать, что они едят коржик и пьют вино, купленные на деньги товарищей с «Ситроэна»? Ты стыдишься этого? Если стыдишься, так нечего было брать деньги, которые тебе прислали. — Он сердито встает. — Это не грязные деньги!

Мишель не знает, куда ему деваться. Он украдкой глядит на Алину и видит ее удивленный, как у остальных, взгляд.

— Жером! — умоляюще говорит он. — Вы же знаете, что это не так.

— Так в чем же дело? — сухо спрашивает Жером. — Ничего не понимаю во всей этой истории.

Внезапно встает Тэо.

— Я все понял! — говорит он.

Хоть бы он-то не обиделся!

Видимо, нет. Скорее наоборот. Он с трудом сглатывает слюну и сильно, сильнее, чем собирался, хлопает Мишеля по спине.

— Отвратительный человек! — говорит он, чтобы скрыть свое волнение. — Ты разве не понял, что все это время мы с Фернаном тебя разыгрывали?

— Неужели?

— А ты думал, что мы на самом деле рассчитывали на кутежи, на знакомство с твоей родственницей? Мы притворялись, нарочно преувеличивали, чтобы посмотреть, до чего ты дойдешь. Мы же не дети. Когда мы узнали, что Жером работает докером, мы великолепно поняли, что у него не густо. Теперь я понимаю, что мы зашли слишком далеко, что с этим не следовало шутить, — говорит он тихо, обращаясь к Фернану. И, повернувшись к Жерому и Леоне, добавляет: — Не обижайтесь. Я великолепно понимаю, как вы живете, да и Фернан тоже. Нам это знакомо, и мы все понимаем. Фу ты, чорт, до чего это трудно! — Он поворачивается к Мишелю и снова хлопает его по спине. — Видишь, в какое положение ты нас поставил со своей скрытностью. Ты что, не верил, что мы можем все понять? А теперь вот неизвестно, как из всего этого выпутаться! Очень остроумно!

Напряжение было нестерпимым, и Тэо спас положение.

Теперь и Жером, и Леона, и Алина, должно быть, все поняли. Так или иначе, это должно было прорваться. Мишель и злится на товарищей, особенно на Тэо, и готов броситься им на шею, особенно к Тэо. Полученный Мишелем тумак вызывает у него мальчишескую реакцию.

— Ах так! — кричит он со смехом, вскакивая. — Вы разыгрывали меня, теперь вы поплатитесь!

Он с кулаками набрасывается на Тэо, и тот отвечает ему. Эта потасовка служит разрядкой. Оба поддерживают друг друга, так как от смеха они задыхаются и не держатся на ногах. Все вокруг тоже хохочут, а Фернан, разыгрывая из себя судью, кидается в драку с криками: «Разнимите их! Разнимите!»

Опешивший было Жером решает, что все получилось к лучшему, выливает все вино из бутылки в свой стакан и, поднимаясь, говорит:

— Пью остаток за здоровье победителя!

— Ну и дети! — говорит Алина.

* * *

После их ухода, когда Алина легла спать, Жером говорит жене:

— Надо последить за Алиной. Ты видела выражение его лица? Мы с тобой не ошиблись.

— Но она так мала. Лишь бы у них не было никаких серьезных планов.

— Он хороший парень, это видно, и ничего плохого никогда не сделает. Но он же уедет в Париж... а что дальше будет, кто знает? Ему тоже не так уж много лет. Может быть, все это быстро улетучится...

— Да, Париж далеко отсюда. И вообще мало ли что может произойти за эти три, четыре года! Ведь раньше ни о чем не может быть и речи. Но мне бы не хотелось, чтобы она так рано узнала огорчения. Может быть, мы должны были... может быть, лучше все пресечь сейчас, сразу?..

— Это невозможно. Раз ничего плохого нет... Хоть она и молода... Я не хочу, чтобы потом она нас в чем-нибудь упрекала... Мы не имеем права.

— И вот когда он пишет ее портрет... они подолгу сидят молча вдвоем.

— Ты же с ними.

— Но я не могу влезть ей в голову. Может быть, не надо было разрешать этот портрет?

— Но он здорово похож!

По его молчанию она понимает, что он думает о чем-то другом.

— Как жалко, — говорит он наконец, — что марки так дороги!

— Какие марки?

— Почтовые, конечно.

— А зачем тебе?

Он начинает издалека, с явным намерением попросить о чем-то:

— Я записал адрес. Ты не думаешь, что было бы хорошо, что это доставило бы им удовольствие, если бы они получили письмецо с поздравлением, с благодарностью... словом, ты не думаешь, что следовало бы написать товарищам с «Ситроэна»?

— Пятнадцать франков — не такой уж расход.

Жером знает жену: даже если бы марки стоили пятьдесят франков, она бы ответила то же самое. Прощая его безрассудства, она делает ему подарки.

— Ты думаешь?

Она иронически глядит на него и смеется. Ее глаза говорят: «Не прикидывайся, что ты раздумываешь. Этот номер теперь не проходит, ты же знаешь!»

— Но у нас нет писчей бумаги.

— Вырви страничку из тетрадки, из середины. Дочка не заметит. А за календарем есть конверт. Он давно там торчит.

Жером садится писать.

— Ты собираешься писать карандашом?

— Нет, но такое письмо я должен написать раньше начерно.

— Тогда не бери хорошей бумаги.

— Я пишу на оборотной стороне листовки, которую мы сегодня выпустили. У меня одна осталась.

— Почему же вы снова напечатали только на одной стороне?

— Чтобы скорее получилось... не надо переворачивать, когда печатаешь. Если бы мы сегодня не роздали листовки, возможно, что взрыв бы уже произошел.

— Ты думаешь, теперь они этого не сделают?

— Им труднее: они разоблачены. Все будут знать, кто совершит преступление. С раннего утра только и разговоров об этом. Многие не решаются поверить, и если бы они устроили взрыв, это бы обернулось против них самих.

— Ты думаешь, мы сможем остаться в этом помещении? А вдруг нам придется вернуться в нашу лачугу?

— Сделаем все возможное. Послушай. Годится для начала? «Дорогие товарищи! Вам пишет частным образом рядовой член партии. Находясь в самом центре американской оккупации, он хотел бы вам сказать...»

Перевела с французского
Ирина ЭРБУРГ

Морис Торез выступает на собрании, созванном в редакции «Юманите» в связи с 70-летием И. В. Сталина. Слева направо: писатель Луи Арагон, Марсель Кашен, Морис Торез, Флоримон Бонт.

В борьбе за демократию и мир

Жан КУЭН

Однажды в адрес редакции «Юманите» пришло письмо от Назыма Хикмета. Мне выпала честь прочитать это письмо на собрании сотрудников нашей газеты. Вот что писал о «Юманите» выдающийся турецкий поэт и революционер:

«В 1925 году я был еще молодым революционером и работал в подполье. Зная французский язык, я не пропускал тогда ни одного номера «Юманите», попадавшего мне в руки... Много лет прошло с тех пор. Я был в тюрьме и начал — во второй раз — голодовку протеста. На пятый день голодовки я написал стихи, и мне удалось с большим трудом отослать их в Париж. Я продолжал голодать. На семнадцатый день я был почти без сознания и был уверен, что близка моя смерть. И в этот день я получил в тюрьме номер «Юманите», на первой странице которой было напечатано мое стихотворение. Я сказал себе: «Да, я могу умереть спокойно, мне оказана большая честь — быть упомянутым на страницах боевого органа трудящихся Франции...»

И еще одно письмо получила редакция «Юманите» — письмо, оставившее глубокий след в наших сердцах. Это было одно из последних писем Никоса Белоянниса и его товарищей, зверски убитых недавно греческими фашистскими палачами.

«Газете «Юманите», Франция. Всем тем, кто борется за то, чтобы вырвать нас из рук палачей.

Наши дорогие и верные друзья! Мы никогда не забудем того, что вы делаете для нас. Ваши трогательные и благородные усилия отвести от нас руку смерти останутся одной из лучших страниц в борьбе простых людей за лучшее завтра, без войн и голода. Опасность, угрожающая нам, сейчас больше, чем когда-либо. Только ваша борьба, борьба всех честных людей способна остановить казни, которые вновь начались в Греции. Из наших камер, оторванных от всего мира, мы шлем вам, дорогие друзья, нашу горячую признательность...»

Такие письма — честь и гордость нашей газеты. Они говорят, что «Юманите» сумела заслужить доверие не только народа Франции, но и борцов за мир и свободу в других странах.

Чем завоевала «Юманите» это почетное доверие? Тем, что она неуклонно следовала указаниям товарищей Мориса Тореза и Марселя Кашена, своего бессменного редактора: верно служить делу коммунистической партии, делу трудящихся; неуклонно идти по пути марксизма-ленинизма; всегда вдохновляться высоким примером славной большевистской «Правды», детища Ленина и Сталина.

* * *

Первые шаги «Юманите», как подлинной газеты рабочего класса, были освещены заревом Великой Октябрьской революции. Уже в 1918 году, когда газету возглавил Марсель Кашен, пламенный сторонник и защитник Октября, «Юманите» заявила о своей солидарности с одетыми в солдатскую шинель французами, которые отказывались стрелять в революцию. Героическое восстание французских моряков на Черном море, руководимое Андре Марти, «Юманите» встретила следующими словами: «Так будут кончаться в дальнейшем все попытки насилия над народами!»

Был момент, в 1920 году, — тогда рождалась французская коммунистическая партия, — когда раскольники Леон Блюм и Ренодель пытались завладеть «Юманите». Она была спасена для рабочего класса благодаря мужеству и настойчивости Марселя Кашена и Камелина — старого бойца Парижской Коммуны. И с тех пор — в виде ли легальной газеты или в подполье — «Юманите» борется вместе с партией, крепнет и зреет вместе с ней и под руководством Мориса Тореза становится доподлинным зеркалом дум и чаяний французского рабочего класса, его боевым знаменем, рупором всех демократических, патриотических, миролюбивых сил.

Прошло еще десять лет. На советско-маньчжурской границе, на берегах Тихого океана японские милитаристы раздували все новые провокационные «инциденты». Французский маршал Фош в интервью английской газете «Рефери» требовал немедленной военной интервенции против СССР. «Юманите» ответила пламенной статьей Андре Марти, призывающей к франко-советской дружбе. Торез и Марти снова были осуждены.

Зажать рот «Юманите»! — несся яростный клич из лагеря реакции. Тогдашний премьер-министр Тардье дал лозунг: «Бить по карману».

И вот преследования, штрафы, конфискации обрушиваются на газету рабочего класса, отстаивающую его интересы, разоблачающую его эксплуататоров. Для «Юманите» наступают тяжелые дни. Следуя примеру дореволюционной большевистской «Правды», наша газета обращается к рабочим. Подписка в пользу «Юманите» развертывается на заводах и шахтах. Медные гроши рабочих спасают ее. Именно тогда и возникли народные «комитеты защиты «Юманите». Вместе с рабочими корреспондентами они становятся золотым фондом нашей газеты.

О «комитетах защиты «Юманите» Марсель Кашен писал: «Сегодня только в Париже и Парижском районе этих мужественных защитников «Юманите» свыше 15 тысяч. Каждое воскресенье в любую погоду без всякого вознаграждения они выходят сражаться, в буквальном смысле сражаться с фашистами и полицией у входов и на лестницах метро, на площадях и улицах...»

* * *

Близилась вторая мировая война. Острое перо журналистов «Юманите», Габриэля Пери, Люсьена Сампэ и других, разило мюнхенцев, лавалей и дорио, подкупленных парламентариев, и журналистов, и прочих предателей и могильщиков Франции. В те дни министр Боннэ обещал Гитлеру (как Бидо обещал недавно Вашингтону) «призвать коммунистов к порядку». «Юманите» предстала перед судом. Суд над «Юманите» превратился в суд над изменниками из клики 200 семейств. «Я убежден,— воскликнул на суде ответственный секретарь «Юманите» Люсьен Сампэ,— что служил самым священным интересам родины, помогая ей избавиться от иностранных агентов!..»

Когда через несколько недель разразилась война, предатели взяли реванш. Коммунистическая партия была объявлена вне закона, типографские машины «Юманите» исковерканы. Тогда, в черной ночи оккупации, страницы подпольной «Юманите» стали факелом, освещающим путь патриотов, которые отстаивали с оружием в руках независимость Франции.

Уже в июле 1940 года подпольная «Юманите» публикует призыв товарищей Мориса Тореза и Жака Дюкло: «Франция, истекающая еще кровью, хочет жить и быть независимой. Никогда такой великий народ, как наш, не будет народом рабов».

Героическая борьба советского народа на фронтах войны дала

l'Humanité

ORGANE CENTRAL DU PARTI COMMUNISTE FRANÇAIS

Член народного «комитета защиты «Юманите» продает газету на улице Парижа.

Полицейские окружили редакцию «Юманите»... Но голос «Юманите», несмотря на провокации властей, каждый день громко звучит в массах французского народа.

возможность народу Франции освободить себя и победить оккупантов. Подпольная «Юманите» день за днем рассказывает французам о подвигах славной Советской Армии, зовет к борьбе рука об руку с советским народом и учит следовать примеру фран-тиреров и партизан, наносящих удары по оккупантам и предателям...

Три состава редакции подпольной «Юманите» были арестованы. Тысячи нелегальных ее распространителей брошены в тюрьму, сосланы в концлагери, казнены.

Люсьен Сампэ, Габриэль Пери... Имена этих двух людей, отдавших так много сил и страсти родной «Юманите», озарены немеркнущим светом их патриотического подвига. Схваченный гитлеровцами, Люсьен Сампэ был приговорен к смерти. В последнем письме из тюрьмы он писал: «Враги хотят разгромить нас, они думают, что тюрьмы, лагери смерти, топор палача могут заставить отступить идею или преградить путь неизбежному развитию истории. Даже сама смерть не кажется страшной, когда знаешь, что умираешь, выполнив свой долг». Сампэ умер с «Марсельезой» на устах.

В тот же день и час погиб другой редактор «Юманите» — Габриэль Пери... Его предсмертные слова: «Если бы мне пришлось начать жизнь сначала, я повторил бы тот же путь»,— облетели весь мир и остались памятником великого патриотизма французских коммунистов. Габриэль Пери перед смертью вспомнил о «Юманите», о своей профессии журналиста-борца. «Я ухожу, готовя будущее, которое станет песней. Марсель Кашен был моим добрым учителем, и ему я обязан тем, что спокойно встречаю смерть. Прощайте, и да живет Франция!»

☆ ☆ ☆

Во имя того, чтобы жила Франция, во имя свободы и мира для французского народа «Юманите» продолжает звать народ на борьбу против нынешних оккупантов нашей родины — американских империалистов. Она зовет простых людей Франции сказать «нет» тем, кто хочет превратить нашу родину в колонию и в плацдарм разбойничьей войны против Советского Союза.

На празднике «Юманите» Марсель Кашен говорил: «Через несколько лет после Сталинграда и падения гитлеризма осмеливаются требовать у народа Франции участвовать в коалиции, затевающей войну против Советского Союза, принесшего столько жертв для спасения человечества!

Французский народ никогда не будет воевать против Советского Союза. Пусть наши правители и все, кто за ними стоит, услышат это торжественное предупреждение. Мы клянемся бороться за демократию, за прогресс, за социализм, за счастье людей, за высшее благо человечества — мир!»

Эта клятва будет сдержана. Ни репрессии тех, кто мечтает заковать Францию в кандалы, ни судебные провокации против «Юманите» (их было более ста), ни новые драконовские законы против прогрессивной печати, ни аресты и расстрелы — ничто не помешает трудящимся бороться за мир и демократию, оспаривать свое будущее у людей прошлого. В этой борьбе «Юманите» будет твердо стоять на своем посту.

Любимая газета трудящихся Англии

Ральф ПАРКЕР

В ночь под новый 1930 год восемь человек собрались в старом складе в восточной части Лондона. Они работали при свечах. От холода мерзли руки и ноги. В эту ночь родился первый номер «Дейли уоркер», ежедневной газеты английских рабочих. Покойный Вильям Раст, редактировавший «Дейли уоркер» в начале ее существования, писал в передовой статье: «Пусть в редакции у нас стоит холод, но все мы, и наши товарищи-рабочие, и сама газета наша согреты неугасимым революционным огнем рабочего класса».

У тех, кто выпускал тогда «Дейли уоркер», не было опыта в газетном деле. Но они были вооружены замечательными словами Ленина, которые заняли почетное место на одной из колонок в первом же номере газеты: «Без политического органа немыслимо в современной Европе движение, заслуживающее название политического».

В наши дни «Дейли уоркер» — большая газета с массовым тиражом, проникающая во все уголки Британских островов. Но первенцу, родившемуся в новогоднюю ночь двадцать два года тому назад, судьба отнюдь не сулила легкого детства. Как известно, буржуазная пресса Англии — это большой монополистический концерн. Там все строится на крупных капиталовложениях. Показателен пример «Дейли геральд», газеты лейбористской партии: в том же году, когда начала выходить «Дейли уоркер», орган лейбористов был принят в круг английских газетных монополий. Эта сомнительная честь лейбористской партии стоила чистоганом около двух миллионов фунтов стерлингов. Не мудрено, что кто-то из сотрудников «Дейли геральд» позвонил в редакцию «Дейли уоркер» в первый же день ее появления на свет и спросил: есть ли надежда на то, что «Дейли уоркер» появится также и на следующий день? Ему ответили, что «Дейли уоркер» вышла для того, чтобы выходить ежедневно, и что она собирается неуклонно следовать этому намерению.

Кто-то очень метко определил буржуазные английские газеты как «новости, печатаемые на обороте рекламы». Доходы от коммерческой рекламы — это кровь, циркулирующая в жилах подобных газет. Реклама дает возможность владельцам газет продавать их ниже себестоимости и не скупиться на приманки для расширения тиража. Одно время «Дейли геральд» открыто предлагала членам лейбористской партии за каждого вновь завербованного читателя денежные взятки, которые и выплачивались местными отделениями партии или тред-юнионов. Кто-то подсчитал, что каждый новый подписчик обходился «Дейли геральд» примерно в фунт стерлингов с головы.

Надо ли говорить о том, какие нравы насаждают в газетах всемогущие рекламодатели? Не так давно одна обувная компания решила выгнать часть своих рабочих из принадлежащих фирме домов. Дело дошло до того, что рабочие стали строить баррикады. В нормальных условиях этот факт был бы освещен во всей лондонской печати; но обувная фирма, лишившая жилой площади рабочих, была крупным потребителем «рекламной площади» в газетах. Этого было достаточно, чтобы информация о событиях на обувных фабриках появилась только в ОДНОЙ газете, и это, конечно, была «Дейли уоркер».

Еще в августе 1921 года В. И. Ленин писал Томасу Беллу о важности создания собственной газеты английского рабочего класса: «Начать это дело не как коммерческое предприятие (как обыкновенно бывает в газетном деле в капиталистических странах), не с большим капиталом, не обычным общепринятым манером, а как **экономическое и политическое** орудие **масс** в их борьбе». Этому указанию «Дейли уоркер» всегда и неизменно оставалась верна.

Клевета, злобные нападки, тяжелые финансовые затруднения, полицейские преследования, аресты членов редколлегии — все это полной мерой познала газета на своем пути. Уже через несколько месяцев после ее выхода в свет крупнейшие агентства по распространению печати объявили «Дейли уоркер» бойкот, и ей пришлось создавать на пустом месте собственный аппарат распространения.

Но чем тяжелее приходилось «Дейли уоркер», тем упорнее была решимость английских рабочих отстоять свою газету. «Газета родилась, надо не допустить, чтобы она когда-либо умерла», — сказал Гарри Поллит в дни бойкота, объявленного агентствами по распространению. И «Дейли уоркер» продолжала жить и продолжала бороться.

Сделаем простое сравнение, и мы увидим, почему любит, ценит и читает «Дейли уоркер» простой трудящийся англичанин. Откроем первые страницы «Дейли уоркер» и «больших» английских буржуазных газет, принадлежащих миллионерам. Возьмем один день, скажем, 13 марта, этого года.

Рабочий-доброволец распространяет «Дейли уоркер».

В этот день в «Дейли уоркер» «гвоздем» номера был отчет о забастовке шахтеров против нового бюджета, принятого правительством консерваторов. Заголовок: «Бюджет помогает богатым, грабит бедных». Колонки фактов о новом росте цен на продовольствие. И здесь же сигнал о переговорах Соединенных Штатов с франкистской Испанией насчет новых военных баз. Призыв встать на защиту Лопеца Раймундо — вожака барселонской стачки...

Обратимся к первой странице «Дейли миррор», самой многотиражной газеты на Британских островах. Страница поделена между тремя «сюжетами»: фотография во весь рост американской чемпионки настольного тенниса в весьма «рискованном» костюме; хроникерский репортаж: «Повесившийся мальчик пишет в предсмертной записке: «Самоубийство пленяет меня»; под огромным заголовком описание пулеметной перестрелки между гангстерами и полицейскими в Канаде.

«Дейли экспресс»... Сто тридцать строк о том же «бое» гангстеров с полицейскими и пять строк о забастовке шахтеров.

«Дейли геральд», рекламирующая себя как орган рабочего движения, дает о протесте шахтеров всего четыре строки, запрятанные в самом низу страницы; о канадских гангстерах — двухколонный репортаж. Если не считать «Дейли уоркер», вы не найдете в лондонских газетах от 13 марта НИ ОДНОЙ строчки информации о Советском Союзе, Китае, странах народной демократии.

Владельцами «Дейли уоркер» являются **сами ее читатели** в прямом и буквальном смысле слова. «Кооперативное общество «Дейли уоркер» имеет тридцать три тысячи акционеров, все они простые трудящиеся англичане. Между прочим, одним из первых держателей акций был покойный Бернард Шоу. Акции не приносят прибылей и, разумеется, не скопляются в немногих руках, как это происходит в капиталистической прессе. Все денежные средства идут на нужды газеты. На деньги читателей было выстроено большое железобетонное здание «Дейли уоркер» и приобретены новейшие типографские машины. Мало того: читатели помогают своими взносами покрывать дефицит в четыре тысячи фунтов ежемесячно, образующийся из-за вздорожания бумаги, роста налогов и пр. Поддерживать свою газету своей же рабочей копейкой для них — дело чести, свое, кровное дело. Как не вспомнить здесь замечательный исторический пример ленинско-сталинской «Правды»!

Но, быть может, самая яркая черта «Дейли уоркер», только ей и присущая, — это та замечательная традиция, которая сложилась в распространении газеты. Для большинства читателей газеты ее распространение — это сознательный, личный политический акт. Вот письмо, полученное редакцией от одного беспартийного монтера: «Я пишу от имени нескольких моих друзей — монтеров. Мы решили между собой, что единственная газета в Англии, которую стоит читать,— это «Дейли уоркер». Может быть, вы поможете нам создать группу поддержки вашей газеты? Пока нас только десять, но со временем, я полагаю, присоединятся и другие».

Уже стала привычной картина, когда ранним утром у редакции или на станциях железных дорог добровольцы-распространители торопливо расхватывают пачки «Дейли уоркер» и развозят их по киоскам или прямо продают читателям.

Кто они, эти добровольцы? Недавно мне пришлось проходить по сонным улицам городка Банбери, где всеми делами вершат консерваторы. К моему удивлению, на Гай-стрит я увидел добровольного продавца «Дейли уоркер». С первых же слов я выяснил, что ему 82 года от роду. Он пенсионер и с гордостью вспоминает далекие дни, когда он вместе со всеми лондонскими докерами противодействовал отправке оружия для вооруженной интервенции против Советской России. «Я, видите ли, не столь образован в марксизме, но я люблю потолковать с другими о статьях, которые печатаются в «Дейли уоркер». И вот двое моих читателей уже вступили в коммунистическую партию...»

Добровольцы «Дейли уоркер» действуют повсеместно. В лондонском паровозном депо на тысячу рабочих всего 16 коммунистов. Семеро из них занимаются распространением «Дейли уоркер». Три года назад в депо с трудом расходилось 2—3 номера газеты, теперь ежедневно их продается в среднем 200. «Дейли уоркер» обязана этим самоотверженной работе одного из добровольных распространителей: каждую ночь, в любую погоду, он проделывает 18—20 километров на велосипеде, чтобы привезти «Дейли уоркер» в депо и предложить ее товарищам к началу утренней смены.

Однажды такого же добровольца с автомобильного завода Форда под Лондоном попросили рассказать о том, как он распространяет «Дейли уоркер». Он начал с того, что прочел записанные у него в записной книжке слова И. В. Сталина: «Правда» 1912 года — это закладка фундамента для победы большевизма в 1917 году». А потом стал описывать, как он распространяет любимую газету:

— Я один из тех цеховых старост, которые принимали участие в борьбе против выселения рабочих из их домов. Однажды утром после массового митинга я решил продать на заводе не меньше 100—150 номеров «Дейли уоркер». Для этого дела у меня было не более получаса времени. Я подошел к двум беспартийным рабочим, которые никогда не продавали нашей газеты. Один взял 24 экземпляра и все их продал в своем цехе. Другой взял только 6, но продал их так быстро, что явился за новой порцией. Сорок пять номеров мне помогли продать четыре партийных товарища. Примерно 30 экземпляров разошлись среди обычных читателей. Осталось 37 номеров, и стоило мне заглянуть в столовую, как они были проданы за оставшиеся в моем распоряжении пять минут. Теперь газету покупают и читают во всех цехах — даже в таком цехе, где еще недавно рабочие не знали, как зовут нынешнего премьер-министра...

Вдохновляемые блестящим примером истории большевистской печати, работники «Дейли уоркер» и все 33 тысячи ее акционеров, все ее читатели полны той уверенности, того же энтузиазма, которые были им свойственны на протяжении всех 22 лет существования этого боевого органа английских рабочих.

Массовое собрание читателей «Дейли уоркер» в здании Харрингуэй-Арена в Лондоне.

Югославская трагедия

«Мне как участнику организованного народного восстания в Югославии с 1941 года известны все факты, приведенные Вами в романе»,— говорится в одном из писем, полученных Орестом Мальцевым, автором книги «Югославская трагедия».

Писатель получил немало подобных писем от людей, бывших участниками или свидетелями событий, изображаемых в этом романе, посвященном разоблачению предательской роли Тито, Ранковича и других англо-американских агентов.

«Не знали мы раньше, что эти прохвосты вредили нам и всячески мешали осуществить народную мечту,— горько замечает один из пишущих и тут же прибавляет: — Но я и все мои товарищи глубоко уверены в том, что недалек тот день, когда народ вернет себе свободу и независимость...»

В своем романе О. Мальцев раскрывает махинации титовцев, стремившихся обмануть народ и ввергнуть его в империалистическую кабалу. Для осуществления этих преступных замыслов им надо было изолировать народ Югославии от других народов. Титовцы умышленно подрывали интернациональный дух борьбы югославских партизан, они разгромили отряд имени Гарибальди, состоявший из бывших военнопленных итальянцев, и объявили изменниками чехов и венгров, сражавшихся в рядах югославских партизан. Они убивали из-за угла тех советских военнопленных, которые, вырвавшись из гитлеровских тюрем, сражались вместе с югославскими патриотами. Именно так поступили они с Николаем Загоряновым, от имени которого написана «Югославская трагедия».

Но напрасно думали эти торговцы родиной, что они могут заглушить всякую память о Советском Союзе. Один из благороднейших людей, показанных в романе, коммунист Вучетин, отдавший свою жизнь за счастье югославского народа, говорит: «Балканы—бочка с порохом». Пожалуй, оно так и есть... Ничего! Придут ваши (речь идет о Советской Армии), и мы высыплем порох из балканской бочки».

Вера в миролюбивую миссию советского народа, Советской Армии превосходно выражена в этой старой, но по-новому повернутой метафоре.

Роман построен на чередовании двух сюжетных линий, выраженном в чередовании глав. В одних главах повествование ведется от имени Загорянова. В них рассказано о дружбе советского воина с югославскими партизанами, такими замечательными сынами народа, как Вучетин и Иован Милетич, назвавший себя Корчагиным, по имени главного героя романа Островского. Эти люди все силы свои отдают борьбе за освобождение родного народа от фашистского ига.

Николай Загорянов рассказывает о том, как бойцы югославской армии все время недоуменно спрашивают: Почему так непоследовательно и медленно действует командование? Почему Тито и его приспешники упускают случай бить немцев тогда, когда это можно? Почему дробятся силы югославской армии? Почему ставятся под удар отдельные отряды и гибнут лучшие сыны народа? Почему, наконец, Тито позволяет гитлеровцам снимать с фронта целые дивизии и перебрасывать их против советских войск, уже приблизившихся к югославским границам?

В главах, посвященных раскрытию второй сюжетной линии, автор обнаруживает перед нами причины этих действий. Здесь показаны мерзавцы из окружения Тито в их прямых и недвусмысленных отношениях с англо-американцами. Титовцы показаны как прямая агентура империалистов, как изменники и заговорщики против своего народа, как коварные предатели в отношении советского народа. Освещено также политическое прошлое Тито и его приспешников, весь их отвратительный облик. Мы видим, как замышляются и осуществляются убийства стойких и подлинных коммунистов; видим методы, свойственные троцкистским заговорщикам. Читатель книги воочию убеждается, что Тито стал предателем задолго до того, как его предательство стало явным. Читатель как бы становится свидетелем встреч, разговоров английских и американских представителей со своими титовскими лакеями. Здесь с ненавистью говорят о русских вообще и о Николае Загорянове в частности. Молодой человек, всего лишь лейтенант по своему званию, земляк наш Николай Загорянов, воспитанный в духе учения Ленина — Сталина, бдительный и зоркий, начинает уже понимать козни врагов, всю подлую и предательскую линию их деятельности. Но накануне того дня, когда в братской Болгарии, освобожденной Советской Армией от ига гитлеровцев, Николай должен был встретиться с соотечественниками, его убивают титовцы.

Хотя роман Ореста Мальцева несколько растянут и не везде стилистически выдержан, он читается с огромным интересом.

Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ

Орест Мальцев. Югославская трагедия. Роман. «Знамя». 1951. №№ 10—12.

Батраки

— На что бедному ум? Милые вы мои! Только сильней он почувствует, что худо ему...— такова горькая «философия» бездомной батрачки Ягнески, одной из героинь повести польского писателя Вл. Оркана (1876—1930) «Батраки».

Но не все в Подгалье — глухом уголке у подножья Татр, где происходит действие повести,— так покорно и безропотно сгибались под тяжестью горького жребия. Совсем еще юный батрак Юзек, сын батрацкой вдовы Маргоськи, полон надежд, веры в лучшее будущее. Он уходит из села, чтобы избавиться от нищеты, от издевательств жестокого кулака Хыбы.

— Не так-то страшно на чужбине. Не верьте,— утешает он беспокоящуюся за него мать. — Везде... люди есть всякие: и злые и добрые.

Покидает родные места и младший сын владельца лесопильни Хыбы, подросток Войтек. Не в силах подавить Хыба пытливую мысль старшего сына, Ясека, этого прирожденного изобретателя.

Вл. Оркан — и сам выходец из крестьянской бедноты. Поэтому ему так близки и ведомы думы и чувства простого народа, обреченного на нищету и угнетаемого большими и малыми богатеями, но сохраняющего, несмотря ни на что, благородство и человечность.

В языке книги примечательно частое употребление народных афоризмов.

На русском языке повесть Вл. Оркана публикуется впервые.

Вл. Оркан. Батраки. Перевод с польского. ГИХЛ. Москва. 1951. 120 стр.

Борцы с болезнями

Далеко за пределами своей Родины вели и ведут наши врачи самоотверженный бой с болезнями. Заболотный работал на многих опасных эпидемиях в Индии, Иране, Месопотамии, Шотландии, Китае. Высокович и Хавкин боролись с чумой в Бомбее; академик Е. Н. Павловский, работая в Иране, установил, какими путями передается клещевой возвратный тиф, где расположены очаги, природные «крепости» болезни. Когда японские фашисты применили бактериологическое оружие и в некоторых районах Китая и Кореи вспыхнула чума, советские врачи помогли погасить пожар эпидемии.

Автор книги «По Ирану и Ираку» профессор Ф. Ф. Талызин — один из представителей армии советских эпидемиологов-паразитологов.

Два года работал Ф. Ф. Талызин вместе с другими советскими врачами в Иране и Ираке. Ужасающая нищета создает здесь условия для повторяющихся из года в год грозных эпидемий самых различных инфекций. «Из сорока чумных эпидемий прошлого столетия двадцать две возникли в Ираке»,— сообщает автор. В этих странах издавна свирепствуют тифы, уносящие тысячи жизней, широко распространены трахома, приводящая к слепоте, малярия, холера. Жители Ирана отлично понимают, кто является виновником несчастий их страны, подлинным союзником болезней. Автор книги вспоминает острую реплику, услышанную им от актера-кукольника, выступавшего в одном из иранских городов: «Аллах создал болезни, жару, холод, змей, американцев, скорпионов, англичан, голод и шакалов».

Неутомимого труда и высокого мужества требует работа врача на эпидемиях. Во время одной из советских врачебных экспедиций в Иран погиб в борьбе с болезнями врач И. А. Серегин. Но опасности не останавливают ученых нашей страны. Книга Талызина рассказывает о десятках малых и больших каждодневных подвигов, из которых складывается благородный труд эпидемиолога.

Вот группа Талызина получает телеграмму с предложением возможно скорее выехать в Исфаган, где началось какое-то опасное инфекционное заболевание. Две дороги ведут к Исфагану: через пустыню Деште-Кевир и в объезд пустыни. Огромные трудности подстерегают путешественника, задумавшего пересечь пустыню. В сороковых годах тут погибла экспедиция немецких топографов.

Однако этот путь позволит скорее приехать в Исфаган; кроме того по дороге паразитолог может решить чрезвычайно важную задачу: выяснить, нет ли в этих мертвых, почти не посещаемых человеком местах клещей — переносчиков возвратного тифа.

Это определило выбор пути. Грозно встретила путешественников пустыня. Машина буксует в топкой грязи, покрывающей русла высохших рек. Дорогу преграждают горы, не нанесенные на карту. Налетает бешеный ураган, и колеса машины тонут в волнах песка. Километр за километром экспедиция пробивает себе путь, не прекращая наблюдений. И вот в давно разрушенном караван-сарае, где среди камней, как бы предостерегая путника, лежит побелевший от времени человеческий череп, врачи обнаруживают клещей...

Когда экспедиция наконец выбралась к населенному пункту на другом краю пустыни, один из персов, увидев алый флажок на машине, спросил:

«— Москва? Сталин?

— Да, Сталин,— кивали мы в ответ,— Москва!»

В этом далеком пустынном краю слова «Москва», «Сталин», как и во всем мире, давно стали символом жизни, надежды... Недаром еще в годы войны американский советник в Тегеране с тревогой констатировал, что «русские в глазах иранского народа являются образцом социальной справедливости, человеческих прав и народного суверенитета».

Сочувствием к народам Ирака и Ирана, советским гуманизмом проникнута книга Ф. Талызина. На страницах ее оживают точно и кратко изображенные картины современной жизни этих стран. Вот старик-крестьянин, которого нужда заставляет продавать родную дочь. Вот пьяные американские солдаты, бесчинствующие на улицах Тегерана. Вот их соотечественники, врачи-миссионеры, которые, по деликатному выражению автора, «выполняют главным образом обязанности, к медицине не имеющие никакого отношения». Вот нефтеносные районы, где, по меткому слову крестьянина, американцы и англичане «грызутся, как скорпионы с фалангами в бутылке». Вот села, сожженные англичанами. Они воюют с эпидемией только огнем, обрекают население пораженной эпидемией местности на голодную смерть в карантинах.

«Нас удивляет возня советских врачей с этими больными персами,— цинично заявил Ф. Талызину один из американских врачей.— Лечить их — значит удлинять жизнь лишних людей... Чем скорей умрет перс, тем ему будет легче и тем лучше для нашей цивилизации».

Книга Ф. Талызина вышла одновременно с газетами, принесшими весть о бактериологической войне, начатой американскими захватчиками в Корее и Китае.

Сейчас, когда героические отряды корейских и китайских врачей, опираясь на огромный опыт передовой советской науки, преграждают путь эпидемиям, особенно интересно прочитать о труде людей, посвятивших свою жизнь ликвидации болезней.

И жаль, что работе советских эпидемиологов в книге Ф. Талызина уделено, как нам кажется, все же меньше внимания, чем того заслуживает эта благородная тема. Автор точно стесняется подробней говорить о своей работе.

Надо отметить также недостаточно тщательное редактирование этой интересной и своевременной книги.

А. ШАРОВ

Ф. Талызин. По Ирану и Ираку. Записки врача-эпидемиолога. Госкультпросветиздат. Москва. 1952. 160 стр.

Народные таланты

Разнообразна и богата художественная самодеятельность клуба Казанского мехового комбината. Здесь работает 16 кружков: драматический, сольного пения, художественного слова, духовой и струнный оркестры и другие коллективы.

Большим успехом пользуются хоровой и хореографический коллективы, которые часто выезжают в районы и колхозы, выступают на предприятиях Татарии. Хор исполняет татарские национальные песни, песни советских композиторов, а также отрывки из опер татарских композиторов. Руководит хором Розия Хабибуловна Ярулина.

Хореографический коллектив клуба (руководитель — Али Гельманович Гизатуллин) участвовал во Всесоюзном смотре художественной самодеятельности и был отмечен премией.

На снимках: вверху — солистка хора стахановка-скорнячка Лина Зарипова; внизу — выступление хореографического коллектива. На переднем плане — солисты Александр Тощев и Надия Ахметзянова.

Фото М. Савина

В мастерской науки и техники московского городского Дворца пионеров. Фото М. Уварова

ЮНЫЕ МОРЯКИ. Фото Я. Халипа. (Всесоюзная художественная выставка 1951 года.)

Спектакль «Чужая тень» К. Симонова в постановке Одесского театра Советской Армии.

Фото Н. Битмана

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

В парке перед сценой уселись под сенью деревьев офицеры и солдаты. Они восторженно принимали артистов, часто награждая их аплодисментами. На сцене зрители видели живого полководца Суворова в исполнении заслуженного артиста УССР А. Максимова. Общие симпатии вызывал один из чудо-богатырей гениального полководца — Прохор Дубасов.

В антракте после второго действия в дальнем уголке парка, где происходил «перекур», завязалась беседа.

— Прохор — это Аркадьев, — заметил высокий смуглый солдат, — душевно играет, просто, как в жизни бывает.

Лауреат Сталинской премии народный артист УССР А. Аркадьев в роли Шадрина («Человек с ружьем» Н. Погодина).

После спектакля, торопливо разгримировавшись, артист А. Аркадьев вышел в парк и здесь встретился со старыми друзьями. Среди них были офицеры, участники Сталинградского сражения. Но недолгим оказался разговор: театр уезжал в другой район, и Аркадьева позвали к машине.

— А помните,— сказал офицер Якунин своим фронтовым товарищам,— как на Юго-западном эти артисты попали в зону огневого налета и как Аркадьев вместе с другими спасал застрявшие машины?

И долго еще слышалось это «а помните?»

* * *

В начале лета памятного 1941 года театр закончил в Киеве работу над постановкой пьесы К. Симонова «Парень из нашего города» и выехал на гастроли в западные области Украины. А. Аркадьев играл в этом спектакле роль Сергея Луконина, которая принесла артисту первый большой успех.

Через несколько дней после премьеры, состоявшейся в одном из городков Прикарпатья, началась Великая Отечественная война против гитлеровских захватчиков. Коллектив артистов стал выступать в частях Действующей армии.

Образ бесстрашного молодого патриота, созданный Аркадьевым, приобрел символический характер. В лесочке, недалеко от водного рубежа, стояло одно из соединений, готовившееся к бою. Артисты показывали здесь фрагменты из спектакля. Когда Аркадьев произнес свой заключительный монолог, на месте возник митинг: солдаты и офицеры давали боевую клятву разгромить врага.

Около 340 раз на фронте был показан этот спектакль, и неизменно в центральной роли выступал А. Аркадьев.

Закончилась война. Репертуар артиста рос с каждым годом. В числе больших его удач в спектаклях послевоенного времени был образ молодого новатора железнодорожного транспорта машиниста Сибирякова («Зеленая улица» А. Сурова), заблудившегося советского ученого Трубникова («Чужая тень». К Симонова).

А недавно Аркадьев выступал в роли Ракитина — секретаря райкома партии в спектакле «Вторая любовь» по роману Елизара Мальцева «От всего сердца». В трактовке Аркадьева Ракитин — умный и чуткий руководитель, умеющий разбираться в людях, подхватывать и распространять инициативу.

* * *

...На сцене идет пьеса молодого драматурга Ю. Буряковского «Прага остается моей». Ее играют второй сезон, а зрительный зал попрежнему переполнен. Многие из собравшихся в театре рабочих и офицеров, солдат, студентов и служащих не один раз читали книгу национального героя чешского народа Юлиуса Фучика «Слово перед казнью» («Репортаж с петлей на шее»). С глубоким волнением следят зрители за драматически напряженной борьбой славного чешского коммуниста, образ которого воссоздан искусством артиста Аркадьева. Мы видим на конспиративной квартире Фучика-подпольщика, деятельного, озабоченного, воодушевленного неукротимой жаждой борьбы с подлыми захватчиками. Связной сообщает, что агентами гестапо арестован весь состав Центрального комитета, нанесен удар в самое сердце партии.

— Неправда! — убежденно говорит Фучик. — Я не верю, что схвачены все. И если жив хоть один член ЦК, ЦК существует. Он будет искать нас, мы — его, и найдем друг друга. И если даже взяли всех, все равно замерзания, паралича в партии мы не допустим!

Артист выразил это с такой страстью, что вместе с ним веришь: так именно было в жизни и не могло быть иначе.

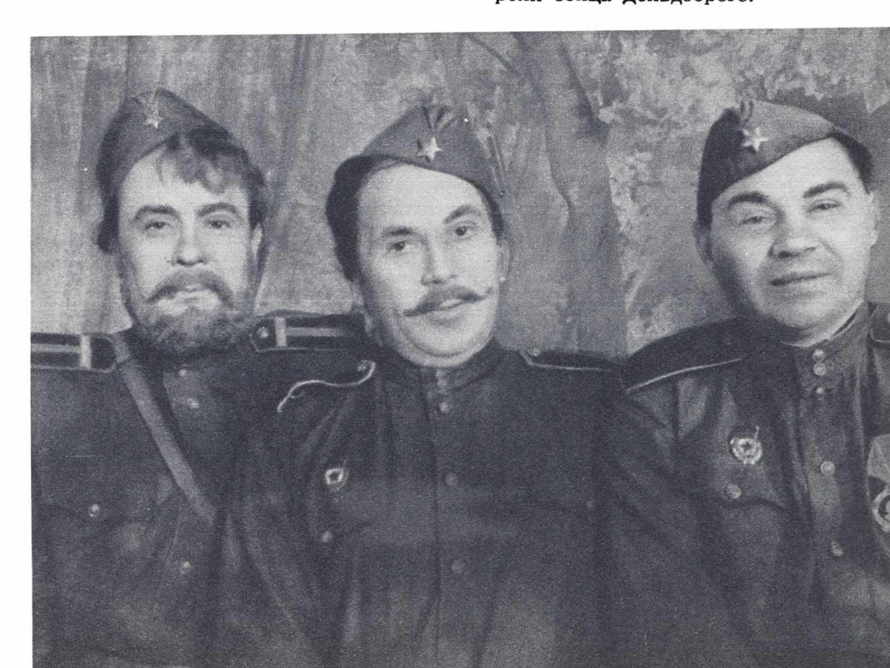
При всем богатстве и разнообразии сценических красок игра Аркадьева отличается постоянным чувством меры. И именно это помогло артисту воссоздать разносторонний, цельный и сильный характер народного героя.

Как клятва перед решительным боем, звучит монолог Фучика в камере тюрьмы. Призыв его — быть бдительными, не жалеть сил в борьбе за мир, за счастье человечества — находит живой отклик в зрительном зале.

Так популярный на Украине мастер сцены, особенно любимый солдатами и офицерами Вооруженных Сил, своим творчеством помогает воспитывать молодое поколение в духе любви к Родине, ненависти к поджигателям войны. Аркадьев — всегда на переднем крае, он сражается оружием искусства за мир и дружбу народов.

Ив. БАТОВ

Сцена из спектакля «Последние рубежи» Ю. Чепурина. В центре — лауреат Сталинской премии народный артист УССР А. Аркадьев в роли бойца Деньдоброго.



ПРАВДА ИСТОРИИ

«Незабываемый 1919 год». Товарищ Сталин (артист М. Геловани) среди революционных моряков Балтийского флота.

Г. АЛЕКСАНДРОВ,
народный артист СССР

...В 1919 году над Питером — колыбелью русской революции — нависла грозная опасность. С севера и с запада подступали сформированные интервентами белогвардейские части. В самом городе, опираясь на потерявших честь царских офицеров и обиженных революцией бывших людей, посольства буржуазных государств плели сеть контрреволюционных заговоров. Предатели, пробравшиеся в партию, готовили сдачу города интервентам. В этот момент, когда вдохновители интервенции считали ее победу обеспеченной, В. И. Ленин направил И. В. Сталина в Петроград с чрезвычайными полномочиями. Сталин поднял на защиту Питера славный петроградский пролетариат и моряков Балтийского флота. Он разгромил организацию заговорщиков в самом городе. Захваченные белогвардейцами морские форты Красная Горка и Серая Лошадь были возвращены народу. Войска белогвардейцев постиг сокрушительный разгром. Английская эскадра, направленная в советские воды, понесла поражение от молодого советского военно-морского флота и повернула вспять.

Обо всех этих событиях ярко, увлекательно и взволнованно рассказывает новый фильм режиссера М. Чиаурели «Незабываемый 1919 год». Этот фильм не является простой экранизацией широко известной пьесы Вс. Вишневского. Вс. Вишневский совместно с Чиаурели и кинодраматургом А. Филимоновым смело и широко воспользовались возможностями кино для воплощения эпического размаха исторических событий. Значительная часть действия в фильме перенесена из штабных кабинетов и фортов, из особняков заговорщиков на улицы красного Питера, поля сражений, корабли Балтийского флота.

В фильм по сравнению с пьесой введено множество новых действующих лиц, в том числе главные вдохновители интервенции — американский президент Вильсон, французский премьер-министр Клемансо, английский военный министр Черчилль. На примере генерала Неклюдова и его сыновей показаны расслоение и распад старого, царского офицерства. Расширив рамки пьесы, авторы фильма создали художественное полотно огромных исторических масштабов, глубоких политических обобщений.

На экране возникает суровая и тревожная обстановка тех дней: голодный и холодный Петроград с хлебными очередями на улицах, революционные рабочие и моряки, готовые до последней капли крови защищать советскую власть, поднимающие голову враги революции. Перед зрителями проходят главные участники событий — матрос-большевик Шибаев, работник особого отдела (Б. Андреев), его невеста Катя Данилова (М. Ковалева), генерал Неклюдов (Н. Комиссаров) со своими сыновьями-офицерами (Александр — артист Е. Самойлов, Николай — артист Ан. Попов), английский резидент Дэкс (В. Кенигсон). И тут же фильм показывает тех, кто управляет белогвардейскими заговорщиками, как марионетками.

Париж. Версальская конференция, на которой правители главных империалистических держав пытаются решить «русский вопрос», судьбу России без участия ее народа.

...Лондон — главный антисоветский штаб. Здесь принимается решение о контрреволюционном восстании форта Красная Горка, являющегося ключом к Кронштадту, и о посылке английской эскадры в русские воды. Красная Горка — Кронштадт — Петроград. Таков план интервентов. В нем учтено все, кроме того, что партия, Ленин готовят отпор интервентам.

По прибытии в Петроград Сталин знакомится с обстановкой. Он вызывает людей, которым до-

«Незабываемый 1919 год». Катя (артистка М. Ковалева) и Шибаев (народный артист РСФСР Б. Андреев).

верена была борьба с врагом. Точными, меткими вопросами он распознает и оценивает человека, разоблачает предателей, устраняет никчемных, вредных болтунов; проверяет состояние обороняющих Петроград фортов, беседует с революционными моряками, формирует новые отряды революционных бойцов; отменяет предательские распоряжения об эвакуации города и разоружении боевых кораблей. Сталин безошибочно определяет существование единого центра, объединяющего деятельность контрреволюционеров в Петрограде.

Режиссер М. Чиаурели и артист М. Геловани издавна работают совместно над воплощением в киноискусстве образа великого Сталина. В фильме «Незабываемый 1919 год» они сумели правдиво передать кипучую деятельность товарища Сталина.

В одном из эпизодов фильма мы видим товарища Сталина в глубоком раздумье, медленно идущего по улицам и площадям вечернего Петрограда. В этой сцене не произносится ни одного слова, ее сопровождает только музыка композитора Д. Шостаковича. Но так вдохновенно передан режиссером, актером и операторами Л. Косматовым и В. Николаевым этот эпизод, так выразительна музыка, что нам, зрителям, кажется: мы проникаем в самую мысль вождя, разгадывающего замыслы врагов, намечающего план их разгрома.

Как и в других своих фильмах, М. Чиаурели показывает неразрывное единство Сталина с народом, рисует привлекательные образы простых трудовых людей. Главный из таких народных образов в фильме — матрос Шибаев. В этой роли зритель снова встречается с артистом Б. Андреевым, героем фильма «Падение Берлина». Простодушный и чуть лукавый, обладающий богатой народной сметкой и русским революционным размахом, Шибаев безгранично предан делу партии. Рядовой исполнитель сталинских планов, он участвует в вооруженной борьбе против мятежников — в ликвидации восстания на Красной горке и заговорщицких групп в Петрограде.

К сожалению, невелика роль невесты Шибаева Кати Даниловой, которую очень убедительно и правдиво исполняет артистка Марина Ковалева, также известная зрителям по фильму «Падение Берлина».

Характерны и убедительны в фильме портреты врагов, опасных и сильных. Таков генерал Родзянко (артист С. Лукьянов) — царский офицер с темным прошлым, жестокий и циничный кандидат в «диктаторы». Таков его помощник немец Зейдлиц (артист Б. Бибиков), так и не научившийся чисто говорить по-русски, но мечтающий «спасать» Россию от большевиков. Такова и мадам Буткевич (артистка А. Степанова) — английская шпионка, ненавидящая большевиков и продающая свою ненависть за фунты стерлингов. Таков и Николай Неклюдов (артист Ан. Попов) — главарь мятежников с Красной Горки, убежденный контрреволюционер. Таков, наконец, и английский резидент Дэкс (артист В. Кенигсон), объединяющий силы контрреволюции и подчиняющий их целям своего генштаба.

Все эти роли превосходно сыграны актерами. Для каждого режиссер нашел особые краски. Нигде не прибегая к гротеску или шаржу, нигде не греша против психологической правды, Чиаурели разит врагов силой сатиры, показывая их обреченность, внутреннюю опустошенность, политическую слепоту. Верные правде истории, авторы фильма выступают не как хроникеры событий, а как подлинные страстные художники, не скрывающие своих симпатий и антипатий. И именно поэтому так правдив этот фильм.

Исторический конфликт, положенный в основу картины, раскрывается конкретно, в судьбах людей. Этим конфликтом пронизан каждый кадр фильма, в каждом развивается острая, не на жизнь, а на смерть борьба представителей революционного народа с предателями-изменниками Родины, пошедшими в услужение иностранным интервентам.

Фильм удивительно целен. М. Чиаурели много лет работает с одним и тем же коллективом исполнителей, с операторами Л. Косматовым и В. Николаевым, с композитором Д. Шостаковичем. Новые участники этого коллектива — исполнитель роли В. И. Ленина артист П. Молчанов, артисты А. Степанова, В. Кенигсон и другие — сумели органически войти в этот ансамбль.

Большой художник, М. Чиаурели посвятил свое творчество воплощению в киноискусстве всемирно-исторических событий, открывших новую эру в истории человечества. «Последний маскарад», «Великое зарево», «Клятва», «Падение Берлина»... Каждый из этих фильмов был этапом в жизни искусства, и каждый из них открывал новую главу в творчестве режиссера. Таков и фильм «Незабываемый 1919 год». И в этом фильме мы видим хорошо знакомые нам стороны таланта Чиаурели — его умение выявлять лучшие черты народного характера, метко обличать врага. Каждый человек, показанный на экране даже в течение нескольких минут, наделен полнокровным характером, настолько убедительным, что зритель способен представить себе всю его биографию. Старый матрос — дисциплинированный служака (артист В. Меркурьев), князь Голицын (артист М. Названов), надрывно исполняющий «Очи черные» в белоэмигрантском кафе, — как сочно, колоритно сыграны эти роли! Ярко нарисованы и эпизодические фигуры политических деятелей вражеского лагеря, вроде старой лисицы Клемансо (артист Г. Юра).

Каждый из персонажей картины — индивидуальный и вместе с тем типичный характер, каждый выражает ту или иную сторону исторической действительности. Рассказывая об одном из героических эпизодов гражданской войны — подавлении восстания на Красной Горке, — фильм создает обобщенный образ 1919 года — героического года в истории нашей Родины.

Фильм «Незабываемый 1919 год» — значительное и радостное явление в жизни советского искусства, большой успех коллектива киностудии «Мосфильм».

Русские самоцветы

Композиция «Серая шейка» по рассказу Д. Мамина-Сибиряка. Работа Е. Николаева.

Фото М. Кузнецова

Урал — край сказочных сокровищ. «Нет во всем мире земли, где бы хранилось столько разнообразных богатств природных, где бы так могучи были силы недр», — отзывался об Урале крупнейший советский минералог академик Ферсман. Здесь открыто двенадцать тысяч месторождений, среди восьмисот различных минералов встречается пятьдесят видов драгоценных и цветных камней. Издавна славились эти камни как замечательный материал для художественных изделий.

Сказы П. Бажова повествуют об увлеченности уральских камнерезов своим делом. На протяжении столетий складывалось у них глубокое понимание красоты цветного камня, умение ее использовать. Всегда стремились они так выполнить свои изделия, «чтобы камень полную силу имел... чтобы полную силу камня самому поглядеть, людям показать». Сама жизнь подсказывала выразительные формы для резьбы.

Просвечивает, играет самыми разнообразными оттенками золотистый камень селенит. Художница З. Позднякова вырезала из него «Хозяйку Медной горы». В постаменте скульптуры использованы другие самоцветы: серпентин, разные ангидриты. Приятная природная расцветка, причудливая игра узоров в сочетании с тонкой художественной обработкой позволили мастеру создать яркий сказочный образ. Возможности для выражения творческого замысла в цветном камне очень велики. Вот одна из вазочек, выполненная на тему сказочного каменного цветка. Она изображает тонкую лилию, лепестки которой начали распускаться, уже выступает чашечка цветка. Здесь умело использованы желтый ангидрит и селенит. Заманчива и благодарна задача сделать камень прекрасным, как цветок!

Уральские самоцветы залегают недалеко от поверхности земли. Их много, и разработка залежей не представляет никаких трудностей. Непосредственно около месторождений размещаются артели камнерезов. Первоначальная заготовка изделий производится машинами, некоторые, наиболее простые по своим формам, предметы полностью выполняются на токарных станках. Когда же приходится резать из камня фигуру или орнамент, то это иной раз делается при помощи простых стамесок: камень податлив, он режется даже перочинным ножом, как, например, ангидрит и кальцит. Поступая в производство в виде грязно-серых кусков, эти породы после выделки и полировки приобретают вид настоящего мрамора.

Подготовленный кусок камня переходит к резчику. Уверенной рукой, точным движением резца камню придается нужная форма. Малейшая ошибка неисправима — камень оказывается безнадежно испорченным. Поэтому профессиональное мастерство для камнереза так же важно, как и умение использовать природные богатства камня и найти новые формы его обработки, новое содержание.

Из поколения в поколение переходили секреты камнерезного искусства. Теперь старейшие мастера Ф. Габов, Ф. Окунцев, А. Орлов, много десятилетий занимающиеся любимым делом, помогают молодежи. В тесном содружестве рождаются новые темы, новые образцы изделий. В письменном приборе Павловской артели «Герою-хлопкоробу» (художница Е. Сапронова) изобретательно использован разноцветный ангидрит: Звезда Героя из золотисто-желтого камня врезана в белый камень, изображающий созревший хлопок. Уникальный письменный прибор, посвященный И. В. Сталину и великим сталинским стройкам, искусно и любовно выполнили выпускники Кунгурской камнерезной школы. Радует благородство форм, богатство материала. Камень красиво сочетается с бронзой.

Новые скульптурные работы передают живые, убедительные образы советских людей, чего не знало старое мастерство. Прославленные русские самоцветы обрели новую жизнь.

Н. СЕРЕБРЕННИКОВ

г. Молотов.

В центре — вазочка «Каменный цветок». Работа учащихся Кунгурской камнерезной школы.

Справа — И. Клейменов. Вася. Опачевская камнерезная артель.
Слева — Е. Николаев. Наташа. Горно-Иренская камнерезная артель.

НОВОЕ ОБ ИЗОБРЕТАТЕЛЕ РАДИО

В 1903 году в Берлине собралась Международная радиотехническая конференция. Прошло всего семь лет с того дня, когда замечательный русский ученый Александр Степанович Попов на заседании Русского физико-химического общества впервые в мире продемонстрировал передачу двух слов при помощи изобретенного им аппарата. За этот короткий срок беспроволочная телеграфия сделала огромные успехи, убедительно показав, что она может служить надежным и незаменимым видом связи.

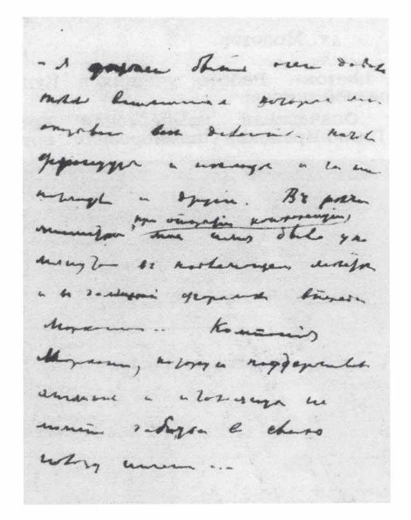
В 1900 году на весь мир прогремела гогландская эпопея. Под руководством А. С. Попова на острове Гогланде и в районе города Котка были построены радиостанции, передававшие сигналы на расстояние свыше 40 километров. Эти станции помогли снять севший на камни броненосец «Генерал-адмирал Апраксин».

Благодаря русскому ученому и его изобретению тогда же удалось спасти несколько десятков рыбаков, унесенных на льдине в море. Об этом писала тогда вся пресса.

Участие А. С. Попова в конференции в Берлине придало ей особенный характер. Председательствовавший в своей вступительной речи коснулся работ ученых, заложивших фундамент беспроволочной телеграфии. Историю ее он начал с трудов Попова: «В 1895 году Попов при производстве опытов для обнаружения электрических нарушений в атмосфере пришел к мысли воспользоваться волнами Герца для передачи телеграфных знаков и он устроил первый аппарат искрового телеграфа».

Вот что писал изобретатель домой жене: «Я должен быть очень доволен тем вниманием, которое мне отдавали все делегаты. Начали французы и немцы, а за ними потянулись и другие. В речи министра, при открытии конференции, мое имя было упомянуто в надлежащем месте и в должной форме, впереди Маркони. Компания Маркони, которую поддерживали англичане и итальянцы, не может добиться в свою пользу ничего».

Эти строки говорят о многом. Несмотря на то, что Маркони, запатентовав схему, за год до того



Факсимиле письма А. С. Попова к жене Р. А. Поповой (1903 год).

А. С. Попов (конец XIX века). Фотография с автографом, подаренная ученым Русскому физико-химическому обществу.

опубликованную Поповым, жаждал именоваться изобретателем радио, он встретил отпор не только со стороны русской, но и зарубежной научной общественности.

Усердствовал не только Маркони и его фирма, преследовавшие главным образом коммерческие интересы. Важную роль начали играть и политические мотивы. Англичане, а за ними и американцы старались, чтобы все русское оставалось в тени.

На Радиотехнической конференции разгорелась упорная борьба, о которой свидетельствуют приведенное письмо и в еще большей степени секретное донесение представителя морского ведомства, капитана 2-го ранга И. Залевского, возглавлявшего экспедицию на Гогланд.

В рапорте Залевского, впервые публикуемом здесь, мы читаем: «4 августа (22 июля) состоялось открытие конференции. С первого же дня обнаружилось, какого направления намерены держаться делегаты разных национальностей. Англичане и итальянцы, как и следовало ожидать, стали сразу в оппозицию. Соединенные Штаты старались держаться среднего направления, которое обеспечило бы им наибольшую свободу действий».

Залевский отмечает, какую реакцию вызвало поведение англичан, которые владели патентом Маркони, «уступившего» его английской фирме. Они добивались монополии на международную радиосвязь. «Остальные государства,— писал Залевский,— соединились вместе, поставив себе целью ограничить в возможно большей степени аппетиты Маркониевской компании и уничтожить ее монополию».

Из письма Попова к жене видно, что бесцеремонная попытка англичан и итальянцев провалилась. Залевский подробно описывает, как были разбиты «доводы англичан и итальянцев в пользу монополии Маркони» и как заставили «первых остановиться лишь на бездоказательном упорстве, а вторых сознаться в невозможности для себя присоединиться к мнению большинства лишь в виду обязательств, принятых Италией относительно компании Маркони». Дело в том, что итальянское правительство уплатило Маркони огромную сумму — 800 тысяч франков.

Но английская делегация не сложила оружия и прибегла к традиционным дипломатическим уловкам. Не достигнув успеха на этой конференции, англичане надеялись получить реванш на следующей, поэтому они предложили пригласить еще японского делегата.

Делегаты конференции сразу разгадали подлинный смысл английского маневра. Председательствовавший помощник министра почт и телеграфов Германии Зидов отверг предложение британцев. До этого он имел беседу с русским делегатом. «Г-н Зидов,— доносил Залевский начальнику главного морского штаба,— частным образом говорил со мною, желая знать мнение нашего правительства о том, следует ли приглашать Японию или нет. Высказывая мой личный взгляд на дело, без ручательства, что он будет разделен и моим правительством, я ответил, что участие Японии не желательно в виду возможности усиления оппозиции, что даст англичанам более твердую почву под ногами».

Французский делегат в своем выступлении показал, что «англичане рассчитывают на поддержку Японии».

Попытка использовать научные и технические конгрессы, конференции и совещания в угоду ловким заправилам капиталистических держав особенно ярко проявляется в наши дни. Эта тенденция, которую неоднократно разоблачала советская печать, имеет свои глубокие исторические корни. С ней столкнулся изобретатель радио полвека назад.

Передовая русская научная общественность делала все, чтобы противостоять подобным махинациям, и неоднократно добивалась успеха. Но, увы, не надолго. Продажная пресса безудержной рекламой глушила эти успехи. Многоголосый хор неразборчивых писак искажал правду, и даже в России появились агенты Маркони, которые отрицали заслуги Попова.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции русским ученым и советской общественности удалось утвердить во всем мире неоспоримые права А. С. Попова.

М. РАДОВСКИЙ,
кандидат технических наук

Цемент, «ненавидящий» воду

Каждому строителю известно, что случится с размолотым цементом, если его насыпать в воду: он погрузится на дно, смешается с водой, а через несколько часов превратится в камень.

Но вот проделали такой опыт. Мешок с цементом опустили в воду, где он пролежал неделю. Затем его извлекли наружу. Цемент каким был, таким и остался — сухим, сыпучим, словно его и не погружали в воду.

Щепотку этого цемента насыпали в стакан с водой, и он не потонул, а остался на поверхности.

Обычный цемент при перевозке или хранении жадно впитывает пары влаги из атмосферы. Со временем его зерна как бы покрываются панцырем и в значительной мере утрачивают свою способность прочно связывать материалы, составляющие бетон.

Советские ученые решили исправить этот природный дефект. Доцент Московского инженерно-строительного института М. И. Хигерович совместно с доктором технических наук Б. Г. Скрамтаевым после долгих и упорных исследований создали цемент, обладающий свойством отталкивать воду. Его назвали гидрофобным, что буквально означает «ненавидящий воду».

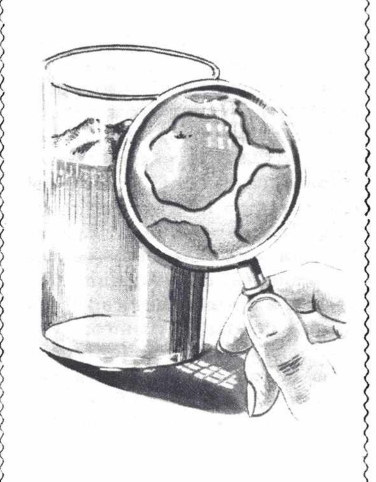
Новый цемент получают помолом обычного с добавкой особого вещества. Оно-то покрывает поверхность цементных зерен невидимой глазу пленкой, подобно тому, как тончайшая жировая смазка покрывает и предохраняет оперение птиц от намокания.

Эта пленка нисколько не мешает изготовлять строительные растворы и бетоны. Во время перемешивания такого цемента с песком и гравием или щебнем она сдирается.

Любопытно отметить, что подмешанное вещество значительно увеличивает долговечность бетонных сооружений — плотин, гидростанций, высотных зданий.

М. И. Хигерович и Б. Г. Скрамтаев за создание гидрофобного цемента удостоены Сталинской премии.

А. ЧУЙКО,
аспирант Московского инженерно-строительного института



ПОЕДИНОК С ДЬЯРМАТИ

Александра ЧУДИНА,
заслуженный мастер спорта

Из всех спортивных противниц, с которыми мне приходилось встречаться на международных соревнованиях, самой талантливой и сильной, несомненно, является венгерская легкоатлетка Ольга Дьярмати.

Впервые я услышала ее имя около четырех лет назад, после Всемирных олимпийских игр, проходивших в Лондоне в 1948 году. Венгерка завоевала тогда звание чемпионки по прыжкам в длину. Мне же годом раньше удалось стать чемпионкой Советского Союза. Но мой прыжок на 33 сантиметра был короче прыжка Дьярмати.

Результат венгерки казался недосягаемым. Но именно поэтому очень хотелось встретиться с ней в соревнованиях.

Увиделись мы через год в Будапеште, в дни Международного фестиваля молодежи. В программу фестиваля, как известно, входили и спортивные соревнования — международные студенческие игры. Вскоре после их открытия мне показали Ольгу Дьярмати.

Внешне в ней не было ничего примечательного. Среднего роста, стройная, несколько мелкие черты лица, пушистые волосы, собранные пучком на затылке. Но как только венгерка выбежала на дорожку для разминки, бросилась в глаза резкость ее движений — качество, очень ценное в легкой атлетике.

Впервые соревноваться с Дьярмати мне пришлось в барьерном беге. Уже во время предварительных забегов я увидела, что Ольга «проходит» барьеры с большим мастерством, что все элементы техники у нее хорошо отработаны. Мне же предстояло выступить в этой трудной разновидности бега впервые. Однако и я вышла в финал. Победительницей соревнования оказалась советская спортсменка Л. Керим-Заде, на втором месте была Дьярмати, на третьем — я. После финиша мы обменялись с венгеркой рукопожатием и, таким образом, окончательно познакомились.

Приятная неожиданность! Оказывается, Ольга Дьярмати понимает русский язык. Мать у нее — чешка. Правда, отвечать по-русски Ольга еще не решалась. «Не можу! Не можу!» — смущенно качала она головой... Ну, да ничего! Надеюсь, что обойдемся без переводчиков.

С нетерпением жду начала соревнований по прыжкам в длину. Последнее время я усиленно в них тренировалась. Кое-каких сдвигов удалось добиться. Какой же результат я покажу теперь, в состязании с олимпийской чемпионкой? И какова техника прыжка Дьярмати? В чем секрет ее блестящих успехов?

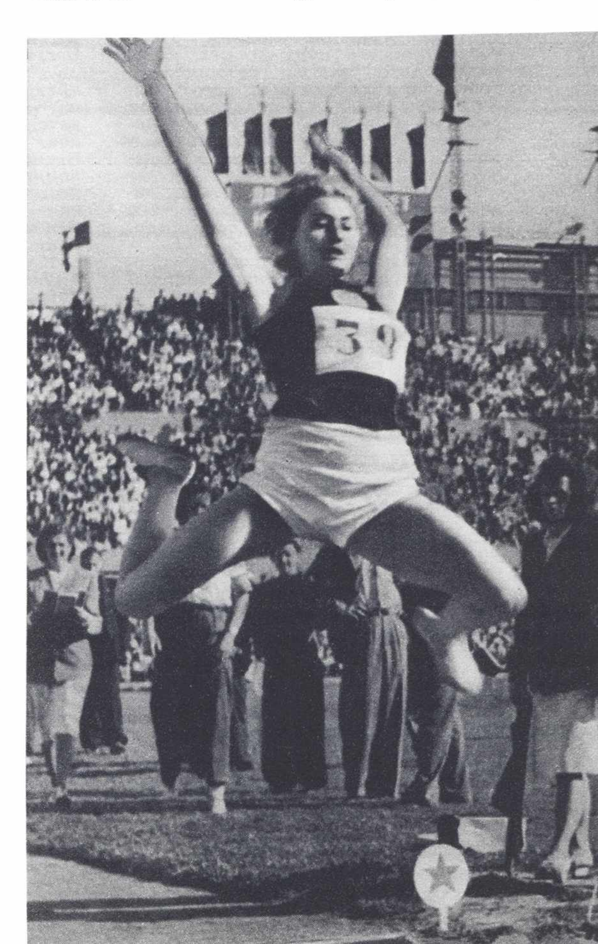
Наконец прыжки начались. Но во время отборочных соревнований мне так и не удалось увидеть Дьярмати. Я прыгнула одной из первых и должна была сразу же отправиться на другой стадион — играть в волейбол. Прыгнула я неважно — всего на 5 метров 35 сантиметров. Ольга же, как мне сообщили потом, достигла 5 метров 70 сантиметров.

На другой день мы встретились в одном из легкоатлетических секторов стадиона. «Смотри, не прыгай дальше меня!» — шутливо сказала Дьярмати. Вместе с другими спортсменками мы начали готовиться к предварительным прыжкам.

Каждая из нас имела право сделать по три таких прыжка. Нет нужды рассказывать о каждом из них. Скажу только, что Ольга прыгала гораздо лучше меня.

Техника прыжка в длину была у Дьярмати безупречной во всех своих элементах. Я восхищалась и разбегом Ольги, с бурно возрастающей в конце скоростью, и точным попаданием ноги на планку, и мощным толчком,

О. Дьярмати (слева) и А. Чудина в барьерном беге.
Фото Н. Волкова и А. Бурдукова



— Попадаю на планку, делаю сильный толчок...

Прыжок Ольги Дьярмати в Москве на стадионе «Динамо»

и полетом ее прогнувшегося тела в воздухе, и мастерским приземлением. Но в чем же все-таки преимущество Дьярмати? Что помогает ей пролетать в воздухе на несколько сантиметров дальше меня?

Наконец я поняла, в чем дело. Дьярмати много лучше моего владеет так называемым «сухим толчком» — завершающим элементом разбега. Самый последний шаг в разбеге должен быть на одну — полторы ступни короче предпоследнего. Это позволяет сильнее оттолкнуться от планки. Точно рассчитать свой разбег и добиться «сухого толчка» очень трудно, однако, как показывал опыт Дьярмати, и совершенно необходимо.

На этот раз Ольге удалось сделать великолепный прыжок в 5 метров 95 сантиметров, а я добилась лишь 5 метров 66 сантиметров. «Надо работать и много еще работать над толчком!» — решила я.

Возвратясь в Москву, я много тренировалась, обращая особое внимание на отработку «сухого толчка».

Весной 1950 года я прыгнула на 5 метров 93 сантиметра, установив новый всесоюзный рекорд. К этому времени значительно улучшили свои достижения и другие советские прыгуньи — ленинградка В. Богданова, юная Н. Хныкина из Тбилиси. «Вот бы теперь посоревноваться с Дьярмати!» — подумала я.

Наша новая встреча произошла в мае 1950 года в Берлине на стадионе имени Вальтера Ульбрихта. В соревнованиях, посвященных Всегерманскому слету молодежи, участвовали спортсмены Советского Союза, Германской Демократической Республики, Венгрии, Чехословакии, Польши.

Мы встретились с Ольгой, как старые знакомые. Дружески поздоровались, поговорили... Но вот начинаются прыжки.

В первой попытке я прыгаю 5 метров 72 сантиметра. У Дьярмати первый результат — 5.48. За четыре последующих попытки мне не удается прыгнуть дальше, чем в первый раз. Венгерка же постепенно увеличивает свои результаты и в последней, шестой, попытке прыгает на 5,74, опередив меня на 2 сантиметра.

У меня остается последний прыжок. Сейчас решится, кто из нас будет победителем состязания. Прыгну ли я дальше Дьярмати?..

Разбегаясь, чувствую хорошее нарастание скорости, отлично попадаю на планку, делаю сильный толчок. Прыжок должен быть удачный. Это подтверждают и аплодисменты зрителей. 5 метров 95 сантиметров! Новый всесоюзный рекорд!

Через несколько дней мы встречаемся в товарищеских соревнованиях, которые происходят в Потсдаме. Мне удается опередить венгерку и в барьерном беге и в прыжках. Победа закреплена. Только надолго ли?

Проходит два месяца. В июле 1950 года Ольга Дьярмати вместе с другими венгерскими спортсменами приезжает в Москву для участия в товарищеских легкоатлетических состязаниях СССР — Венгрия. Уже на вокзале, встречая наших гостей, почувствовала я, что Дьярмати в боевом настроении и жаждет реванша.

На соревнованиях я выступала по трем видам легкой атлетики. По трем видам выступала и Ольга.

В беге на 80 метров с барьерами мы обе показали одинаковое время — 11,4 секунды, но Ольга была на грудь впереди. В прыжках мой лучший результат — 5 метров 80 сантиметров, а у Дьярмати на 4 сантиметра дальше. Итак, реванша Ольга добилась! Но ведь наши соревнования продолжаются.

Прошел еще год, и прошел для меня не даром. Настойчивые тренировки помогли мне повысить весной 1951 года всесоюзный рекорд в прыжке в длину до 6 метров 3 сантиметров. А в августе я снова встретилась с Дьярмати. Наша очередная встреча произошла опять в Берлине, в дни Всемирного фестиваля молодежи.

Новый, только что построенный стадион «Кантиан-штрассе». Условия для соревнований не особенно-то благоприятные: дожди сильно размягчили землю. В барьерном беге я показываю результат 11,4 секунды, опередив на две десятых Дьярмати. В прыжках в длину нам обеим долго не удается добиться хорошего результата.

У меня остается последняя попытка. Стараюсь быть как можно спокойней. Разбегаюсь, удачно отталкиваюсь, лечу... Сколько же? 5 метров 86 сантиметров! Значительно дальше лучшего результата Ольги! На этот раз победила я. Общий же счет поединка с Дьярмати доведен до 3 : 2 в мою пользу.

Впрочем, мои встречи с Дьярмати не являются спортивными поединками в полном смысле этого слова. Ведь в наших соревнованиях с обеих сторон участвуют и другие спортсменки. Советские легкоатлетки В. Васильева, Н. Хныкина, В. Богданова и другие помогали мне добиваться побед над Ольгой Дьярмати. Думаю, что и одерживать победы надо мной помогли Ольге успехи ее подруг — венгерских спортсменок.

Расстались в Берлине мы очень дружески. Дьярмати приглашала, если я буду в Будапеште, обязательно побывать у нее дома, хотела познакомить меня со своим мужем-журналистом. Но больше встретиться с Дьярмати не привелось. Наше соревнование продолжалось уже заочно.

Вскоре после возвращения из Берлина мне удалось повысить всесоюзный рекорд в прыжке в длину до 6 метров 11 сантиметров. Теперь не так уж далеко до мирового рекорда. Конечно, отвоевывать каждый новый сантиметр все труднее и труднее. Но овладеть мировыми рекордами — наш первейший долг.

СКАЧКУ ВЫИГРЫВАЕТ НАСИБОВ

Это произошло три года назад. Зрители, заполнившие трибуны Московского ипподрома, с захватывающим интересом наблюдали за барьерной скачкой на 3 тысячи метров лучших всадников страны. Разыгрывалось лично-командное первенство СССР по конному спорту. Опытные болельщики этого увлекательного вида спорта, которые почти всегда безошибочно определяли победителя, вдруг были озадачены. Среди всадников один им был незнаком. И этот незнакомец претендовал на первое место: он скакал рядом с лидером.

Диктор, объявляя положение лидирующей группы, назвал его имя. Это был молодой спортсмен, впервые участвующий во Всесоюзных соревнованиях, представитель ВВС МВО двадцатилетний Николай Насибов.

Все ближе финиш. На какую-то долю секунды Насибова опередил более опытный конник. Молодой спортсмен пересек линию финиша вторым. И хотя победа была упущена, но не так уж плохо на первый раз выиграть призовое место в борьбе с известными мастерами скачек. Об этом говорили Насибову тренер, его друзья. Но он с ними не соглашался. Он чувствовал, что может выступать лучше.

За три года, прошедших со времени первого выступления в Москве, комсомолец-спортсмен Николай Насибов стал одним из сильнейших в стране конников, неоднократным победителем в скачках на классические дистанции, обладателем двух всесоюзных рекордов. Нелегок был путь Николая Насибова к победам. В подготовке конника есть одна особенность, которая отличает его от всех других спортсменов. Если легкоатлет, гимнаст, боксер, штангист тренирует только себя и от этого зависит успех, то у конника, кроме личной натренированности, в одинаковой мере успех решает степень подготовленности лошади.

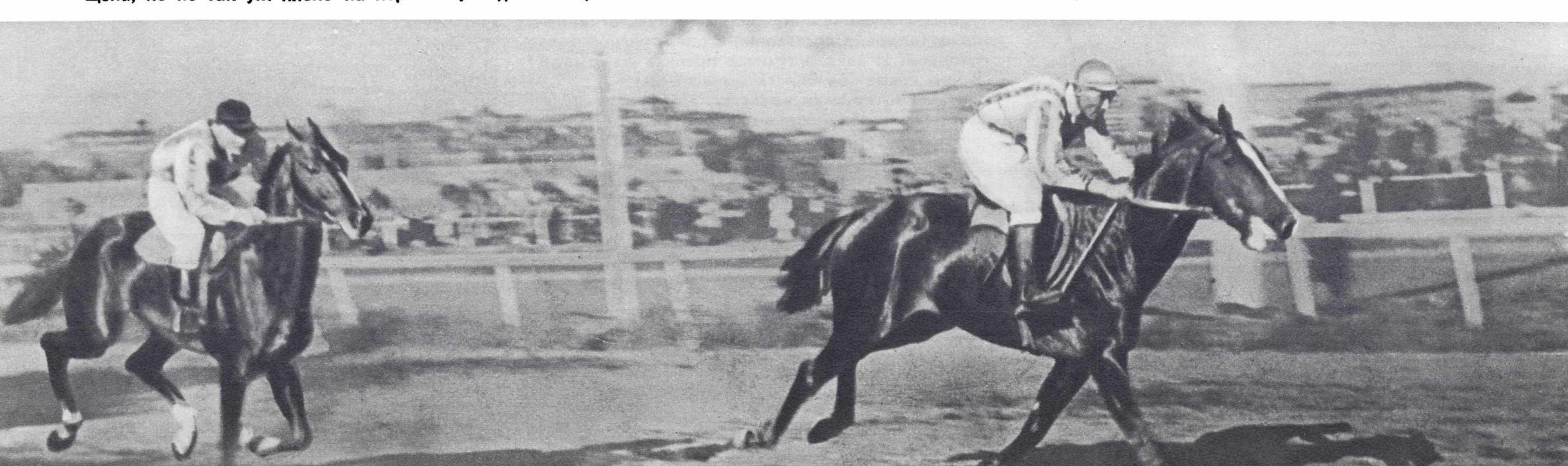
Насибов отлично понимает эту особенность. Обладая такими необходимыми качествами, как быстрая реакция, отличная координация движений, большая выносливость, он умеет также взять все от своего скакуна. Да это и не удивительно. Еще десятилетним мальчиком он прослыл в своем горном селе на Кавказе смелым наездником. Не было такой непокорной лошади, на которой юноша-конюх не испытал бы свои силы в езде.

Многое дала Насибову работа на конном заводе. Общение с наездниками научило его не только умело ездить, но и обращаться с лошадьми. Спортивные способности Насибова особенно проявились в конно-спортивной команде ВВС МВО. Под руководством опытного тренера Г. Мишталя младший лейтенант Насибов в сравнительно короткий срок достиг очень многого.

Большой успех выпал на долю Насибова в 1950 году, во время розыгрыша лично-командного первенства страны по конному спорту. Он вышел победителем в барьерной скачке на 2 тысячи метров. На своем Галопе молодой спортсмен опередил своих противников, завоевал звание чемпиона, показав результат 2 минуты 10,5 секунды. Это был новый рекорд СССР.

Через несколько дней Насибов вновь добился блестящей победы. В барьерной скачке на 3 тысячи метров он преодолел дистанцию за 3 минуты 22,5 секунды, улучшив всесоюзный рекорд на 2,2 секунды, установленный его тренером Г. Мишталем в 1949 году. Так в одном соревновании молодой спортсмен дважды выиграл звание чемпиона и дважды установил новые рекорды. Николай Насибов сохранил за собой звание чемпиона СССР в барьерных скачках на эти дистанции и в 1951 году. Он же вышел победителем розыгрыша первенства Москвы по конному спорту. Недавно молодому спортсмену присвоено звание мастера спорта.

П. КОРЖ



Николай Насибов (справа) на дистанции барьерной скачки.
Фото В. Бондаревской

КАК ПРОВОДИТСЯ ТИРАЖ ЗАЙМА

Читатель «Огонька» тов. Н. В. Шиманский из Ленинграда прислал в редакцию письмо. Он просит рассказать в журнале о порядке проведения тиражей выигрышей государственных займов. С такой же просьбой обращаются и другие читатели.

Выполняем эту просьбу.

* * *

Огромный зрительный зал Карагандинского дворца культуры горняков полон. Тут шахтеры в своих форменных мундирах, колхозники, учителя, металлурги, служащие, домашние хозяйки. Сегодня здесь 9-й тираж Второго государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР.

На сцене, перед столом комиссии, которая будет проводить тираж, стоят четыре застекленных вращающихся барабана. Пока они пустые. Сбоку огромный щит. На нем надписи: «Сумма...», «Серия №...», «Облигация №...»

Оборудование привезено из Министерства финансов СССР. Каждый может осмотреть механизмы, расспросить членов комиссии о порядке проведения тиража. Комиссия, за исключением двух человек, приехавших из Москвы, состоит из местных жителей, представителей советских и общественных организаций. Их 30 человек — это уважаемые, известные всем карагандинцам люди. Председателем комиссии утвержден К. И. Пахомов, заместитель председателя исполкома Карагандинского областного совета депутатов трудящихся Он обращается к собравшимся в зале с короткой речью. Разъясняется порядок проведения тиража.

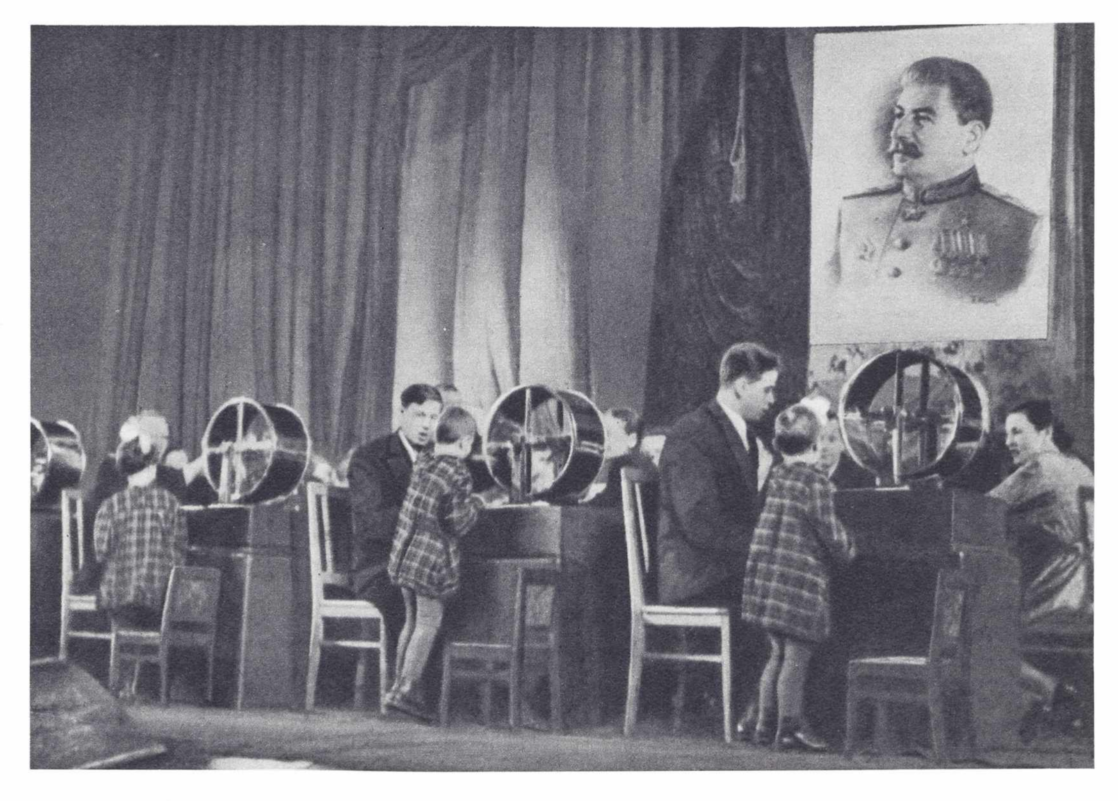
И вот тираж начался. К. И. Пахомов берет пачки билетов, на которых обозначены суммы выигрышей, номера серий и облигаций. Сняв с пачек пломбы и бандероли, он раздает билеты членам комиссии. Проверив, правильно ли обозначены на них номера серий и облигаций, количество и размер выигрышей (согласно условиям Второго государственного займа), члены комиссии при помощи специальной вилочки скручивают билеты и вкладывают их в пластмассовые патроны величиной с мизинец. Члены комиссии, один за другим, передают патроны с вложенными билетами К. И. Пахомову. Тот пересчитывает патроны и передает их для повторного подсчета представителям карагандинских комиссий содействия государственному кредиту и сберегательному делу — председателю Ленинского райсовета Е. М. Шиповаловой и бухгалтеру шахты имени Жданова Д. Н. Брижагину. Они тщательно осматривают тиражные колеса и затем высыпают туда патроны.

Начинается розыгрыш.

На сцену выходят четыре девочки — воспитанницы карагандинского детского дома. Самой старшей из них шесть лет. Но им так хорошо объяснили их обязанности, что они уверенно, не смущаясь, усаживаются перед колесами и деловито приступают к «работе». Кроме детей, у каждого колеса сидят по два члена комиссии. Один из них, после того как находящиеся в колесе патроны перемешаются, открывает дверцу, чтобы девочка могла достать патрон с билетом. Другой берет у девочки патрон, палочкой выталкивает из него билет и показывает комиссии.

...В этом тираже займа кто-то из вас, уважаемые читатели, выиграл по своей облигации тысячу рублей. Вот как это было.

Шестилетняя Роза достала из первого колеса патрон красного цвета и положила его в чашечку, стоящую рядом. Член комиссии лауреат Сталинской премии инженер З. П. Семенова развернула билет и показала его всем.



...Идет тираж.

На билете было написано: «1 выигрыш в 1.000 рублей и 49 выигрышей по 200 рублей».

Затем другая девочка вынула из второго колеса зеленый патрон, тоже положила его в чашечку, и член комиссии редактор газеты «Советтик Караганда» Б. Тайкуманов развернул билет и показал его всем. На билете было напечатано: «Серия 35 тысяч».

Из третьего колеса вынули черный патрон и билет с надписью: «Серия 815».

Значит, выиграли облигации серии № 35815.

Теперь нужно определить номер облигации, выигравшей тысячу рублей. Из четвертого колеса достают билет. На нем № 28. Остальные 49 номеров облигаций этой серии выиграли по 200 рублей.

К. И. Пахомов громко объявляет размер выигрыша, обозначенный на билете, затем — номер выигравшей облигации и номер серии. Вслед за ним это же объявляет представитель комсода Е. М. Шиповалова. На щите загораются цифры: «Сумма 1 000», «Серия № 35815», «Облигация № 28».

Вот, уважаемый читатель, как произошло, что ваша облигация № 28 серии № 35815 выиграла тысячу рублей. Трудовые деньги, которые советский человек дал взаймы своему государству для восстановления и развития народного хозяйства нашей страны, вернулись к нему вместе с выигрышем. Здесь уместно напомнить, что за прошлый год выплачено около 5 миллиардов рублей выигрышей, а в 1952 году будет выплачено 7 миллиардов рублей...

Но продолжаем наш рассказ о порядке проведения тиража. Билеты, вынутые из второго, третьего и четвертого колеса, вновь вкладывают в патроны и возвращают обратно в колеса: это для того, чтобы в следующий раз, когда будут вынимать патроны, цифры могли бы дать новое сочетание. Например, из второго колеса девочка вытащит снова билет «35», из третьего «277», а из четвертого «28»; или: из второго «24», из третьего — «675», а из четвертого — снова «28». Но билеты, вынутые из первого колеса, обратно не вкладываются — их заложено туда ровно столько, сколько выигрышей в этом тираже.

Вынутые из патронов билеты с размером выигрыша наклеиваются на специальные карточки, из которых составляется официальная таблица выигрышей (номера серий и облигаций вписываются в эти карточки от руки). Если из первого колеса был вынут билет с надписью «50 выигрышей по 500 рублей» или «50 выигрышей по 200 рублей», то из четвертого колеса не вынимаются билеты — выиграли все 50 облигаций выигравшей серии.

...То и дело в зале раздаются возгласы: «Выиграл!» Под аплодисменты публики владелец «счастливой» облигации направляется к сцене, где ему тут же выплачивают деньги. Во время карагандинского тиража Второго государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР присутствовавшим на тираже было выплачено 11 тысяч рублей.

Девочек у колес сменяют мальчики, тоже дошкольники из детского дома. Ребятишки трудятся «в поте лица». Они уже вполне освоились с увлекательным делом, и не успевает член комиссии открыть тугой запор дверцы колеса, как детская ручонка просовывается внутрь, берет патрон, и он со звоном падает в чашечку.

...Но вот в первом колесе уже не осталось ни одного патрона — разыграны все выигрыши. На сцену приглашают мальчиков и девочек, дежуривших сегодня у колес. К. И. Пахомов вручает детям подарки — игрушки. Публика аплодирует.

Тираж окончен.

В тираже было разыграно 1 966 500 выигрышей на общую сумму свыше 524 миллионов рублей. Тут же составляется официальная таблица выигрышей, которую подписывают все члены комиссии. Таблицу по телеграфу передали в Москву и через несколько дней опубликовали во всех газетах.

К Северному полюсу

На снимке группа участников экспедиции Г. Я. Седова к Северному полюсу перед выходом в плавание из Архангельска в августе 1912 года. Сидят: в центре — Г. Я. Седов, слева от него — В. Ю. Визе, географ, справа — М. А. Павлов, геолог. Стоят: матросы, сопровождавшие отважного путешественника к Северному полюсу, А. Пустошный (второй слева) и Г. Линник (третий слева). Снимок публикуется впервые.

3 мая исполнилось 75 лет со дня рождения Георгия Яковлевича Седова, бесстрашного полярного путешественника-патриота. Его труды по изучению Арктики и поныне привлекают внимание советских исследователей. Однако далеко не все научные материалы Г. Я. Седова найдены и опубликованы. Каждая новая страница из его жизни представляет немалый интерес.

В провинциальной газете «Уссурийская жизнь» мною недавно были обнаружены статьи, принадлежащие перу Г. Я. Седова.

В этих статьях он выдвигает программу исследований и освоения Северного морского пути, предвидя великое будущее этой полярной магистрали. Его никогда не покидала уверенность в том, что среди русских моряков найдутся охотники, которые по первому зову «станут под почетный флаг полярной экспедиции, принесут все свои личные интересы в жертву великому делу своей Родины, несмотря ни на какие предстоящие лишения и бедствия».

Могучая вера в силы народа, жажда бессмертного подвига во славу Родины вели так трагически закончившуюся экспедицию Г. Я. Седова на завоевание Северного полюса.

П. ЧУМАК

Из почты «Огонька»

Враги или друзья?

Перед нами муравейник больших красно-коричневых муравьев. От него идут протоптанные дорожки. На тропинках оживленное двустороннее движение. К муравейнику муравьи несут строительный материал: сухую хвою, мелкие веточки,— а также пищу: мушек, букашек, личинки, семена растений. Из муравейника уносят мертвых муравьев, которых бросают за 2—3 метра от дорожек, остатки пищи (крылышки насекомых, хоботки букашек, щупальца комаров).

Чаще всего встречаются на дорожках муравьи, несущие грязнозеленоватые личинки.

Это личинки страшнейших вредителей сосны — сосновых пилильщиков. Они поедают хвою, от чего сокращается прирост деревьев.

Сколько же этих вредных личинок может уничтожить население одного муравейника? Однажды я присел около одной из тропинок, проложенных насекомыми, и в течение 15 минут отбирал ношу у муравьев, возвращавшихся домой.

Затем повторил эту операцию еще дважды в течение дня. Около муравейника я насчитал восемь дорожек, по которым передвигалось примерно одинаковое количество муравьев.

Оказалось, что рабочий день муравьев равен 17—18 часам. Подсчитал конечный итог, и получилось, что только по одной дорожке муравьи принесли 1 216 личинок из рода Диприон, 298 — соснового шелкопряда, 778 — вредных и безвредных лесных насекомых и личинок. Если принять во внимание, что к муравейнику тянулось 8 дорожек, то приведенные цифры надо увеличить в 8 раз. Понятно, что не все муравейники приносят такую большую пользу (муравейник, за которым я наблюдал, был 1,2 метра в диаметре и 0,7 метра высоты), но и маленькие муравейники делают свою работу. Уничтожить за день более 18 тысяч вредных личинок — большой труд!

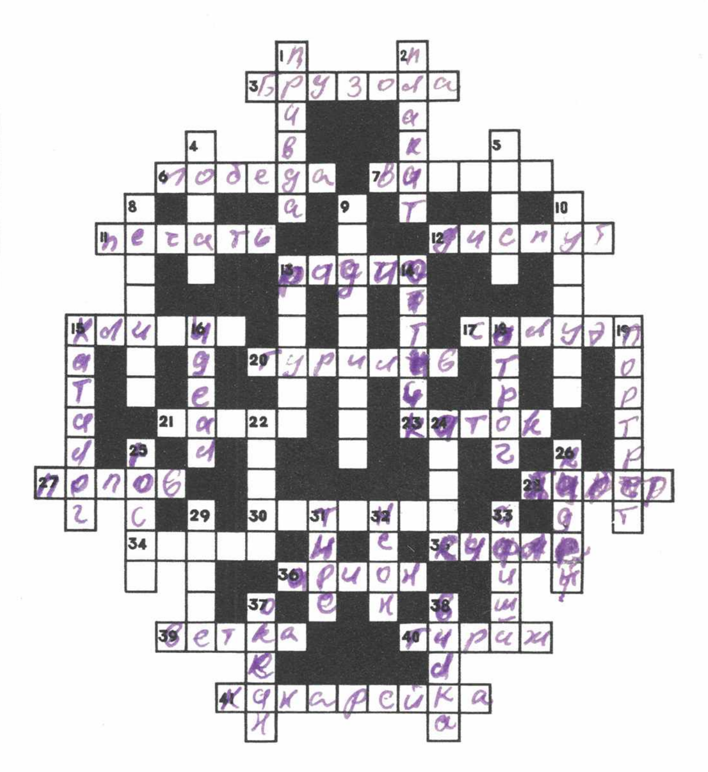
Мы можем смело сказать, что большие красно-коричневые муравьи — наши друзья. Однако иногда можно встретить в лесу людей, разоряющих муравейники.

Друзья природы, защищайте муравейники от разорения!

А. ВЕРИНЬШ,
действительный член Общества по распространению политических и научных знаний, студент Латвийского университета.

г. Рига.

В этом номере помещены репродукции картин А. М. Герасимова «Портрет писателя Ф. В. Гладкова», Яниса Осиса «Латышские рыбаки», Ю. П. Кугача «На огороде», М. И. Лихачева «На родных просторах» и четыре страницы цветных фотографий.



КРОССВОРД

По горизонтали:

3. Первая нелегальная грузинская газета тифлисской социал-демократической организации. 6. Боевой успех. 7. Тугоплавкий металл. 11. Периодическое издание. 12. Выражение мнений при обсуждении каких-либо вопросов. 13. Средство связи. 15. Типографский шрифт. 17. Очертания предмета. 20. Русский композитор. 21. Распоряжение о производстве работ. 23. Механизм для дорожных работ. 27. Великий русский ученый. 28. Советский поэт. 30. Часть радиоустановки. 34. Цвет, оттенок цвета. 35. Молочный напиток. 36. Стихотворение А. С. Пушкина. 39. Отросток кустарника или дерева. 40. Количество экземпляров, в котором печатается издание. 41. Певчая птичка.

По вертикали:

1. Название газеты. 2. Агитационный рисунок с кратким выразительным текстом. 4. Порядковое число. 5. Предварительный образец книги или журнала. 8. Русский флотоводец, которому Попов демонстрировал свою радиоустановку. 9. Краткое название первой русской газеты. 10. Наборная машина. 13. Наибольший показатель. 14. Отпечаток на бумаге с печатной формы. 15. Перечень книг библиотеки. 16. Высшая степень совершенства. 18. Ответвление основной горной цепи. 19. Нарисованное изображение. 22. Хищное животное. 24. Название административной единицы. 25. Побег растения. 26. Снимки на кинопленке. 29. Печатная форма с рельефным рисунком. 31. Знак пунктуации. 32. Газ, применяемый в газосветных лампах. 33. Вид объявления. 37. Водное пространство между материками. 38. Деталь, служащая для включения в электрическую сеть.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 18

По горизонтали:

3. Частушка. 6. Каникулы. 12. Аккомпанемент. 13. Фокус. 14. Ручей. 15. Крона. 16. Вокалист. 17. Горицвет. 20. Замятин. 21. Ливень. 23. Полька. 25. Веселье. 28. Медонос. 29. Юморист. 32. Заросль. 33. Барто. 34. «Наука». 35. Приветствие. 36. Флейта. 37. Блесна. 38. Егор. 39. Ялик.

По вертикали:

1. Опушка. 2. Припев. 4. Счастливец. 5. Комик. 7. Арена. 8. Устроитель. 9. «Крокодил». 10. Самодеятельность. 11. Креветка. 18. Напев. 19. Фильм. 22. Интервал. 24. Курсовка. 26. Многополье. 27. Подснежник. 30. Фарватер. 31. Флотилия.

НА ВЕСЕННЕЙ ВОЛНЕ. Рис. Ю. Черепанова.

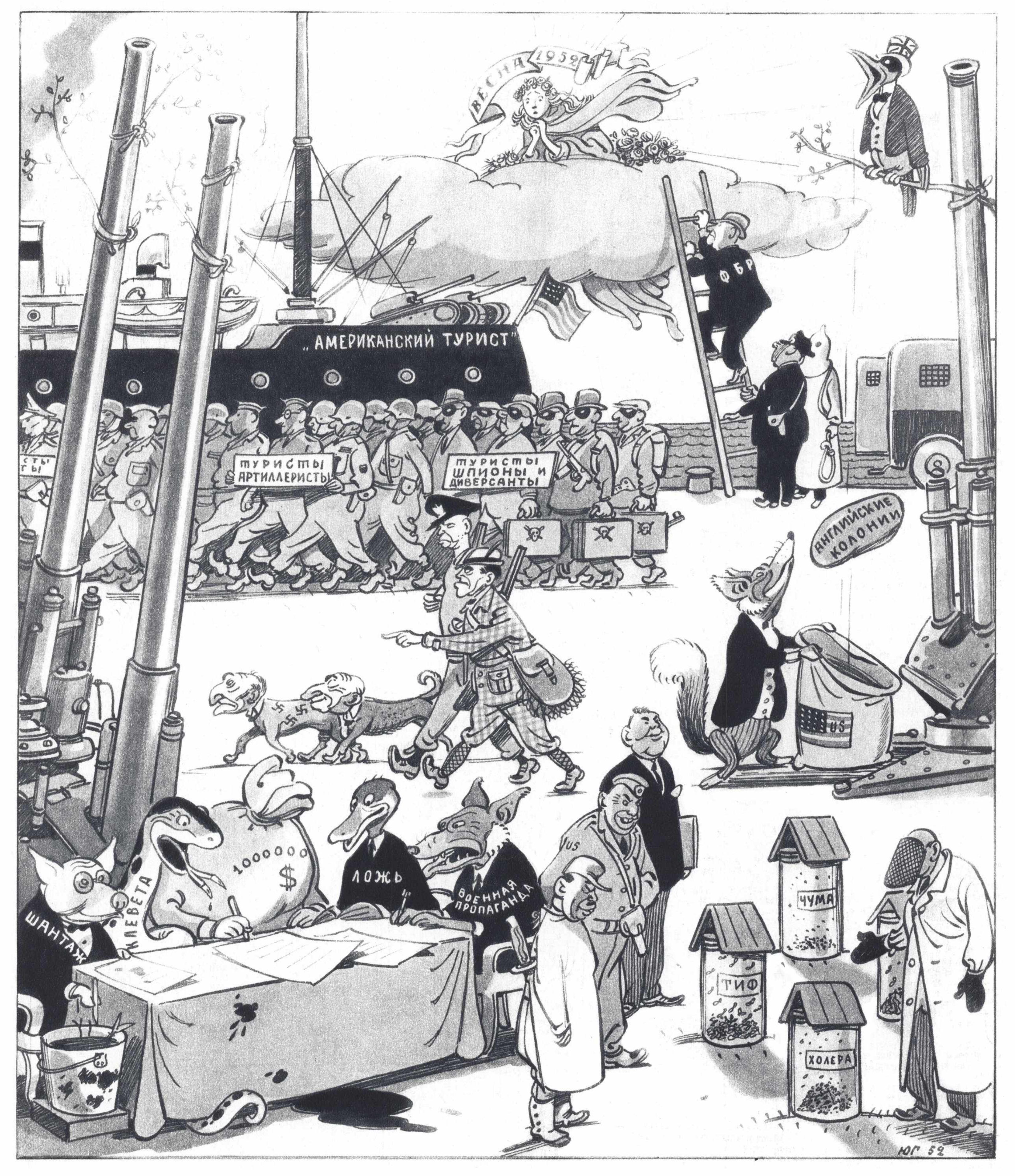
Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ (зам. главного редактора), А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН (зам. главного редактора), Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, К. В. СМИРНОВ, Н. С. ЩЕРБИНОВСКИЙ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61. Оформление И. Уразова.

А 01380. Подп. к печ. 2/V 1952 г. Формат бум. 70 × 108⅛. 2,5 бум. л. — 6,85 печ. л. Тираж 500 000. Изд. № 324. Зак. № 917. **Рукописи не возвращаются.**

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.



Весна в долларовых джунглях

США встречают весну...

Первыми встретили ее, разумеется, агенты федерального бюро расследований, поторопившиеся проверить личность новоприбывшей. Проверка была тщательной, долгой — и весна, как отмечают газеты, «пришла с опозданием».

В херстовской прессе весеннее оживление. На обильно удобренных долларами и навозом полях газет уже появились свежие всходы клеветы, пышно распустились цветы продажного красноречия и махрового шантажа.

На вашингтонской пасеке угрожающе жужжат рои холерно-тифозных мух.

Трюгве Ли благосклонно наблюдает за работой пасечника Риджуэя и его японского консультанта. Он благоговеет перед американской культурой... бактерий!

В весеннем воздухе громко звучат голоса газетных уток и других птиц. Английская ворона так радостно каркнула: «Гарр... гарр... Гарриман!»,— что у нее выпал изо рта изрядный кусок колониального богатства. В чью пасть он попал, догадаться нетрудно!

Охота с собаками не принесла этой весной особенных успехов охотникам — заготовителям пушечного мяса. Расчеты Эйзенхауэра и ему подобных на нюх Аденауэра и Шумана не оправдались!

Весенний туристский сезон в разгаре. Сто миллионов долларов, ассигнованных на развитие американского «туризма», весьма содействовали его оживлению — тем более, что Пентагон снабжает своих «туристов» бесплатными билетами.

Рисунок Ю. Ганфа

АЭРОФЛОТ СССР

СССР-Л1705

ЭКОНОМЬТЕ ВРЕМЯ!
ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ВОЗДУШНЫМ СООБЩЕНИЕМ

ВСЕ СТОЛИЦЫ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, КРУПНЫЕ ГОРОДА, КУРОРТЫ КРЫМА И КАВКАЗА СВЯЗАНЫ ВОЗДУШНЫМ СООБЩЕНИЕМ.

ПРИОБРЕТАЙТЕ БИЛЕТЫ НА САМОЛЕТЫ В ГОРОДСКИХ АГЕНТСТВАХ АЭРОФЛОТА.

В МОСКВЕ продажа билетов производится ежедневно по адресу: Театральный проезд, 7, Лубянский пассаж и площадь Свердлова, здание гостиницы «Метрополь». Тел. К 4-71-60 и Б 3-46-45. **В ЛЕНИНГРАДЕ:** Невский проспект, 54, тел. А 4-08-04 и А 4-09-48.

На курортах: в **СОЧИ**, улица Горького, 8, тел. 29-36; в **ЯЛТЕ**, Бульварная, 25, тел. 4-91; в **КИСЛОВОДСКЕ**, проспект Сталина, 17, тел. 5-08-23; в **РИГЕ**, Бульвар Райниса, 11, тел. 2-13-95.